

Международная Объединенная Академия Наук

НАУКА РОССИИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Сборник научных трудов

**по материалам
XXI международной научной конференции**

10 июня 2020 г.

Часть 3

Екатеринбург 2020

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XXI международной научно-практической конференции 10 июня 2020 г. Часть 3 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2020. – 96 с.

SPLN 001-000001-0637-SR
DOI 10.18411/sr-10-06-2020-p3
IDSP sciencerussia-10-06-2020-p3

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXI международную научно-практическую конференцию **Наука России: Цели и задачи**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: science-russia.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0637-SR

<http://science-russia.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XIX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	5
Алланина Л.М., Титаренко К.И. Особенности прекращения права пользования недрами в России.....	5
Альбов А.П., Каирова А.И. Правовой позитивизм и проблемы современности XXI века	7
Бережок О. Экстрадиция, выдача и передача как институты международного сотрудничества в российском уголовном процессе.....	9
Еременко О.И. Институт административной преюдиции в уголовном праве России ..	14
Заметина Т.В., Комбарова Е.В. Проблемы парламентского права и парламентаризма в России.....	17
Коломиец О.В., Осипов М.Ю. Государственное регулирование торговой деятельности	21
Нургалиев Б.М., Кузнецов О.Г., Нургалиев Б.Б. Межведомственная комплексная экспертиза: проблемы организации и практического сопровождения	26
Соболев Н.С. Ограничение права на неприкосновенность частной жизни государственных служащих	32
Яшков С.А. Современная преступность в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспект	36
Ishinov I.Y., Travushkina L.F., Petrov D.G. Selecting a name for a drug	40
РАЗДЕЛ XX. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	45
Василенко Е.В., Степанова Т.А. Резервы роста эффективности производства живой массы КРС на примере предприятий Воронежской области.....	45
Дробышевская Л.Н., Маслова А.А. Сравнительный анализ методов оценки риска банкротства предприятия (на примере ПАО «Квадра»).....	50
Иванова Л.К. Документы и документооборот в бухгалтерском учете	55
Бендик М.М., Ковтуненко М.Г., Лангнер Е.А. Анализ рынка земельных участков в г. Краснодар.....	60
Пересветов Ю.В. Компенсация грузовладельцам издержек на запасы в пути с применением понижающих тарифных коэффициентов - инструмент повышения спроса на грузоперевозки	67
Шмырева А.И., Самохвалов С.И. Предпосылки к развитию криптовалют	69

Троицкая А.А. Взаимосвязь понятий трудового потенциала и человеческого капитала	71
РАЗДЕЛ XXI. ПСИХОЛОГИЯ	74
Безуглая Г.В. Психологические условия эффективной работы в судовом экипаже	74
Волченко А.А., Кутузова А.В. Совершенствование технологий управления конфликтами в женском коллективе	78
Орлова Н.А., Кутузова А.В. Снижение уровня профессионального выгорания медицинских работников	81
Хмелевская О.И. Взаимосвязь особенностей религиозности и темпов биологического старения у сотрудников экстремальных профессий	86
Шеховцова Т.С. Взаимосвязь жизненных ценностей и психологического возраста у сотрудников силовых структур	89

РАЗДЕЛ XIX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алланина Л.М., Титаренко К.И.

Особенности прекращения права пользования недрами в России

Тюменский индустриальный университет

(Россия, Тюмень)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-41

idsp: sciencerussia-10-06-2020-41

Аннотация

В статье авторы анализируют существенные особенности прекращения права пользования недрами в соответствии с законом РФ "О недрах", с учетом сложившейся правоприменительной и судебной практики. В научном труде делается вывод о том, что право пользования недрами прекращается в рамках сложного юридического состава. Указанный юридический состав носит особый, концессионный характер. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00043.

Ключевые слова: недра, право недропользования, концессия, недропользователь, горный отвод, лицензия

Abstract

In the article the authors analyze the essential features of the termination of subsoil use in accordance with the of the Russian Federation", based on existing law enforcement and judicial practices. The scientific work concludes that the right to use mineral resources is terminated within a complex legal structure. The specified legal structure is of a special, concessionary nature. The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00043.

Keywords: subsoil, mineral right, concession, subsoil user, mining allotment, license

В основе прекращения права пользования недрами в России лежит концессионная сделка, основанная равно как на соглашениях о разделе продукции, так и на лицензионных соглашениях, а также государственных контрактах. Она обладает рядом особенностей. Во-первых, это юридический факт, хотя существует мнение, что особенность сделки служить юридическим фактом относится к ее функциям [1]. Во-вторых, в части соглашений (контрактов) – это дополнительно акт индивидуальной регламентации прав и обязанностей сторон. Как верно отмечалось С. С. Алексеевым, сделка – это не только юридический факт, связующее звено между нормой объективного права и конкретным правоотношением, но и акт поднормативной регламентации прав и обязанностей сторон [2]. В-третьих, она определяет баланс интересов сторон, вовлеченных в правоотношения. Вместе с тем, сама по себе сделка с вещным «эффектом» не определяет содержания возникающего права. В свое время Д. М. Генкин подчеркивал, что и договор купли-продажи не определяет содержание права собственности [3].

Что касается прекращения права пользования недрами, то соответствующие основания перечислены в статье 20 Закона РФ «О недрах», условно их можно разделить на субъективные, возникающие по волеизъявлению пользователя недр (при отказе владельца лицензии от права пользования недрами; нарушения пользователем недр существенных условий лицензии; если пользователь недр в течение установленного в лицензии срока не приступил к пользованию недрами в предусмотренных объемах; систематического нарушения пользователем недр

установленных правил пользования недрами; добровольной ликвидации предприятия-пользователя недр; по инициативе владельца лицензии либо по заявлению пользователя; непредставления пользователем недр отчетности, предусмотренной законодательством Российской Федерации о недрах) и объективные, возникающие помимо его воли и волеизъявления (по истечении установленного в лицензии срока ее действия; при возникновении определенного условия, если оно зафиксировано в лицензии, с наступлением которого прекращается право пользования недрами; в случае переоформления лицензии с нарушением условий, предусмотренных ст.17.1 Закона; возникновения непосредственной угрозы жизни или здоровью людей в зоне влияния работ; возникновения чрезвычайных ситуаций – стихийные бедствия, при возникновении угрозы обороне страны и безопасности государства и другие).

Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что в части 1 статьи 20 указаны основания, по которым право пользования недрами прекращается полностью, а часть 2 той же статьи определяет основания, по которым право пользования недрами может быть досрочно прекращено, приостановлено или ограничено, но при этом необходимо уточнить, что досрочное прекращение права пользования недрами может быть также окончательным и в этом смысле оно может совпасть с критериями, указанными в пункте 1 статьи 20 закона [4].

Закон не прописывает процедуру прекращения права пользования недрами, отсутствует ссылка и на судебный порядок такого прекращения, что в целом не исключает возможных злоупотреблений со стороны уполномоченных органов власти, принимающих соответствующее решение. В этой связи более целесообразным было бы выделение в отдельные группы оснований прекращения права пользования недрами с учетом указанного: в судебном порядке, по инициативе пользователя недр и по решению органов, предоставивших лицензию [5].

Исходя из смысла статьи 20 закона остается также неясным, чем различаются между собой приостановление и ограничение права пользования недрами, вследствие чего остается только предложить разграничить собственно основания такого приостановления и ограничения права пользования недрами. Если вдуматься в смысл термина «ограничение права пользования недрами», то само право пользования недрами условно ограничивает права собственника недр.

Думается, следует согласиться с В. П. Камышанским в том, что в отличие от субъективного права как меры возможного поведения управомоченного лица ограничение права представляет собой определенные затруднения, стеснения, сдерживания в осуществлении конкретного субъективного права [6]. Однако в любом случае ограничение (приостановление) права пользователя недр – сужение сферы полномочий частного лица и оно должно быть предусмотрено соответствующим законом. Необходимо отметить несовпадение приостановления права с закрепленным в ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» определением ограничения как установленного законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества. При приостановлении права недропользования не наблюдается таких запретов, так как само осуществление права становится невозможным. Фактически, для пользователя недр приостановление права – то же самое, что и его прекращение, только ограниченное определенным временным интервалом [7].

Принимая во внимание изложенное, представляется возможным заключить, что одной из особенностей правоотношений, опосредующих право пользования недрами, является сложный юридический состав прекращения правоотношений, носящий концессионный характер. Прекращение, равно как и предоставление недр в пользование основано на концессионном механизме, при этом концессию можно

понимать в широком смысле – как особый тип актов обладателя исключительных прав в форме конститутивного правоприобретения в целях получения доходов или осуществления общественно важных функций, вытекающих из содержания таких прав. В анализируемой сфере, где сталкиваются публичные и частные интересы, востребованы, прежде всего, децентрализованные правовые средства, позволяющие учесть нужды каждого из лиц, образующих в совокупности те народы, основной жизни и деятельности которых выступают недра. В настоящее время государство – не только собственник недр, но и субъект, от воли которого, в первую очередь, зависит баланс интересов – частных и публичных. Нормативно закрепленный порядок распределения поступлений (плодов, продукции и доходов) от использования недр служит отражением указанного баланса.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00043.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00043.

1. Алланина Л.М. Актуальные проблемы горного права в сфере нефтегазодобычи: монография / Л.М. Алланина. - Тюмень: Вектор Бук, 2019. – 80 с.
2. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925-1989. Сборник статей. М. 2001. – С. 56. .
3. Генкин Д. М. Право собственности как абсолютное субъективное право // Советское государство и право. – 1958. № 6. – С. 101.
4. Алланина Л.М. Правовые основы недропользования (геология): монография. Тюмень: Вектор Бук. 2019. – 83 с
5. Камышанский В. П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. – 2004. № 5. – С. 5-7.
6. Алланина Л.М. Подземные конструкции и право пользования недрами: монография. Тюмень: Вектор-Бук, 2018. – 76 с.
7. Алланина Л.М. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению "Государственное и муниципальное управление. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 253 с.

Альбов А.П., Каирова А.И.

Правовой позитивизм и проблемы современности XXI века

МГГЭУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-42

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-42

Аннотация

В статье показывается практическая опасность юридического позитивизма XXI века, она возникает из его неспособности найти место внутри своей системы теории права для идеи морального порядка. Позитивист утверждает, что принимаемые позитивные законы, хотя и веские в правовом порядке, не включают нравственные оценки и моральные критерии. Поэтому, граждане в принципе, могут иметь подавляющее моральное обязательство для противостояния и сопротивления закону.

Ключевые слова: право, позитивизм, пандемия, нравственный закон, гражданское общество.

Текущая ситуация с пандемией, кажется, до конца не понятна абсолютно никому. Все прекрасно осознают, что происходит что-то важное, но что именно - не знает никто. Или почти никто. Огромное количество домыслов вокруг сложившейся

ситуации буквально сводит человечество с ума. Кто-то считает, что все дело в этом самом опасном вирусе COVID-19, который быстро распространяется и несет в себе большую опасность для здоровья. Другие уверены, что никакой опасности не существует вовсе, и всё это банальное прикрытие для разрушения мировой экономики, или что это попытка тотального порабощения людей, их чипирования, ограничения свобод и контроля за передвижением.

Накаляет страсти недавно всплывшая в СМИ статья фонда Рокфеллера 2010 года, где рассматриваются 4 варианта развития человечества, где первый из них - как раз эпидемия, которая захлестнет все страны и только Китай сможет быстро выбраться из этой ситуации. Ну а дальше тотальный контроль и растущее недовольство населения. В настоящее время в философии права основная оппозиция сложилась между юридическим позитивизмом и различными концепциями естественного права. Как нам представляется, современный спор правового позитивизма и естественного закона, это лишь на первый взгляд спор о природе закона в обычном значении этого слова. Вопрос о том, следует ли применять этот термин к правилам позитивного закона до или после того, как мы выясним, имеет ли правило морально обязательную силу, представляет собой чистый софизм.

Так или иначе, главное видится в решении вопроса о том, обязаны ли мы фактически; и, вне зависимости от применения термина "закон", выяснить, имеет ли какую-то независимую силу правило, отвечающее всем «не-моральным» критериям позитивного закона.

К тому же спор о моральном обязательстве не ограничивается этим. Он не просто ставит общий вопрос об источнике и статусе морали, добавляя некоторые текущие правовые темы в качестве примера. Скорее, речь идет об онтологическом статусе нормативного «закона справедливости природы» или, что в данном контексте почти то же самое, «природы справедливости». В целом дискуссия ещё не нашла своего логического завершения, потому что ни позитивизм, ни естественный закон не могут полностью охватить идею справедливости.

Естественный закон непригоден тогда, когда он не утверждает обязательную силу правомочий на основании легитимного закона, несмотря на признаки обычно достаточные для их установления. Нет ошибки в склонности подвергать все законы моральной критике и не одобрять, или осуждать, всякое соблюдение аморального закона. Охранник в концентрационном лагере или всякий, кто пользуется благами несправедливой экспроприации, могут с полным правом обвиняться в отсутствии мужества или воли для противодействия исполнению закона.

Практическая опасность естественного закона заключается в том, что он отвращает личность от опоры на власть закона вообще. В сложной ситуации моральные требования на основе «естественного закона», возвышающегося над позитивным правом, могут звучать с самых разных сторон. Коллективное суждение в XXI в Европейских странах, США, Канады, воплощенное в принятом законе, это - тормоз для беспорядка, в котором хуже всех приходится лишенным прежних правомочий членам гражданского общества. Общество, которое полностью опирается на социальную заслугу без возможности правомочия, вряд ли справедливее, чем то, в котором сохраняются правомочия, пусть самые несовершенные.

За пределами юридических дебатов антиномия между социальной заслугой и правомочием приводит в конечном счете к онтологической антиномии между свободой и причиной, выявленная уже Кантом. Свобода это не просто случайность, полное отсутствие порядка. Ее возможность определяется регулярностью и упорядоченностью происходящего на основе принципа причинности. Но если допускать причинный порядок, опровергается свобода. Мы можем говорить о самой свободе как определенного рода причине, однако сами эти термины выше нашего понимания. Мы не можем быть частью природы и в то же время отдельно от нее.

Разбираясь со всеми этими неясностями, можно уловить решение, если только найти последний элемент мозаики. Но дело обстоит иначе. Мы отнюдь не объясняем и не описываем свободу. Свобода и причина – элементарные, не подлежащие анализу понятия нашего опыта. Мы знаем их непосредственно. Вместе они составляют средства, с помощью которых мы отделяем индивида от его окружения. Если мы попытаемся отбросить то или иное, рухнет сам опыт.

Увеличение власти над природой посредством открытия ее законов увеличивает человеческую свободу в одном смысле. А именно: Мы освобождаемся от не подлежащих изменению условий существования и можем изменять их форму для приближения к конкретной идее справедливости. "Случаи" нашей жизни, будь то непредвиденные проблемы (COVID-19) и удары судьбы по людям, или просто произвольное распределение благ, можно исправлять с большей уверенностью. Правомочие, определяемое по человеческому закону, вторгается в природу, и мы можем установить справедливый фоновый порядок там, где он прежде подразумевался. С другой точки зрения, человеческая вольность не увеличивается. Когда мы привели явления в порядок и узнали причины, определяющие их происхождение, не остается места для заслуги. Мы понимаем, что там, где нет свободы, нет и заслуги.

Бережок О.

Экстрадиция, выдача и передача как институты международного сотрудничества в российском уголовном процессе

*ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-43

idsp: sciencerussia-10-06-2020-43

*Научный руководитель
Головинская И.В.*

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные особенности процедуры выдачи для судебного преследования или исполнения приговора. Определены основные правовые документы, касающиеся выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Уделяется особое внимание раскрытию сущности понятий «экстрадиция», «выдача» и «передача», проводится сравнительно-правовой анализ исследуемых институтов международного сотрудничества, формулируются предложения в УПК РФ с учетом развития международного сотрудничества в данной сфере.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс; выдача лица для исполнения приговора; выдача лица для уголовного преследования; экстрадиция; выдача, передача для отбывания наказания; международное сотрудничество.

Abstract

This article discusses the main features of the extradition procedure for prosecution or enforcement. The main legal documents regarding the extradition of a person for criminal prosecution or the execution of a sentence are identified. Particular attention is paid to the disclosure of the essence of the concepts of “extradition”, “extradition” and “transfer”, a comparative legal analysis of the studied institutions of international cooperation is carried out, proposals are formulated in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation taking into account the development of international cooperation in this field.

Key words: Criminal procedure code; extradition of a person for execution of a sentence; extradition of a person for criminal prosecution; extradition; extradition, transfer for serving a sentence; international cooperation.

Международное сотрудничество в области уголовного правосудия включает в себя Институт правовой помощи по уголовным делам, институт выдачи лиц для уголовного преследования или вынесения приговоров, а также концепцию перевода лица, приговоренного к срочному тюремному заключению, к приговору этого лица.

До настоящего времени в юридической литературе не было достигнуто консенсуса в отношении выдачи и ее правовой природы.

Хотя в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) термин «экстрадиция» не используется, он используется в подзаконных правовых актах. Так, п. 108.2 инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества в Интерполе (2006 г.) гласит: «Генеральный прокурор Российской Федерации по вопросам выдачи (экстрадиции) лиц, объявленных и объявленных в международный розыск по вопросам, связанным с организацией и проведением международных розысков, имеет партнерские отношения с НЦБ Интерпола». [1]

А. И. Джигарь считает, что на доктринальном уровне синонимия терминов «экстрадиция» и «выдача» бесспорна, и, следовательно, их употребление в научной литературе одинаково допустимо. [8, с.14]

Однако я солидарна с мнением Т. В. Решетневой в том, что такая ситуация неприемлема, поскольку уголовно-процессуальное законодательство требует использования общей терминологии, обозначения единого института, а закрепление в тексте подзаконного акта категории «экстрадиция», которой нет в Кодексе, вносит различия в понимание, толкование и применение экстрадиции практиками. В этой связи представляется целесообразным включить определение понятия «экстрадиция» в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [13, с.54]

Недавние исследования системы экстрадиции проявили большой интерес. Поэтому не только большое количество научных статей, но и фундаментальные исследования, проводимые на уровне монографий, посвящены теоретическим и практическим вопросам института, его истории, современному состоянию и перспективам развития. Дискуссия по поводу определения экстрадиции продолжается.

По мнению Р. М. Валеева, «под выдачей следует понимать акт правовой помощи, основанный на международных договорах и общепризнанных нормах и принципах международного права, заключающийся в передаче обвиняемого или осужденного государством (на территории которого он находится) государству, ходатайствующему о его передаче (на территории которого такое лицо совершило преступление или гражданином которого оно является), либо государству, пострадавшему от преступления, с целью привлечения его к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение». [7, с.19]

При анализе концепции понятия «экстрадиция» нами был сделан вывод, что в подавляющем количестве юридической литературы авторы для определения экстрадиции применяют термин «передача», что, в целом, соотносится с рядом независимых и совершенных форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Возвращаясь к библиографическим источникам понятие «экстрадиция» рассматривается и в широком, и в узком смысле. В первом случае термин охватывает не только выдачу для уголовного преследования, но и также родственный подинститут передачи лиц международным судебным органам и для целей наказания. Впрочем, при этом использование этого термина основано на его лингвистической интерпретации: «ex traditā» в переводе с латыни означает всякую передачу лица вовне. Во втором, узком смысле он является полным синонимом «выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора».

При определении взаимосвязи «экстрадиции» и «выдаче» существуют различные подходы ученых-правоведов. А.В.Наумова отталкивается от того, что выдача преступника или экстрадиция есть ни что иное, как передача лица, которое совершило преступление (однако, не ограничиваясь ими, поскольку могут передаваться

и подозреваемые, и обвиняемые, и осужденные) одной страной другой для привлечения к уголовной ответственности или в целях исполнения обвинительного приговора [12, с.102]. Подобной точки зрения придерживается и председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Михайлович Лебедев, таким образом, полагая, что «экстрадиция» и «выдача» - это тождественные термины.

Имеется и другая позиция, основанная на зарубежном подходе. А.К. Романов и О.Б. Лысягин считают, что понятия не равносильны, а экстрадиция не сводится к выдаче. Обосновывают они это тем, что «...прежде всего, потому, что в современных условиях экстрадиция не ограничивается выдачей преступников... есть все основания отнести передачу вместе с выдачей к независимым формам экстрадиции... Выдача - это лишь одна из форм осуществления процедуры экстрадиции... понятие экстрадиции гораздо шире понятия выдачи. Достаточно сказать, что экстрадиция ... теперь речь идет не только о выдаче, но и о передаче, причем передача не попадает под понятие выдачи». [11, с.92]

Некоторые исследователи выделяют структурные элементы внутри института экстрадиции. К примеру, Т.В. Решетнева полагает, что возможно выделить такие субинституты экстрадиции, как:

- субинститут выдачи лиц для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора;
- субинститут передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве их гражданства;
- группу норм, регламентирующих проведение экстрадиционных мероприятий: экстрадиционную проверку, экстрадиционный транзит, решение вопроса о коллизии запросов (о выдаче, передаче) поступивших от нескольких зарубежных стран. [13, с.20]

В то же время, полагаем, что экстрадиция – это межотраслевое агентство транснациональной взаимопомощи государств в войне с преступностью, а также раскрытия, выявления, расследования, превентивных мер в отношении преступлений и отправления правосудия.

Данная деятельность, как отмечается в научной библиографии, не столь сильно связано с одной отраслью права в силу корреляции с другими правовыми институтами – разумеется, в первую очередь с уголовным и уголовно-процессуальным, однако, в силу специфики экстрадиции, следует говорить и наличии связей с институтом международного права и рядом других. Все это обуславливается тем, что затрагиваются права личности, иногда – государственный суверенитет, политику и власть, почти всегда – вопросы гражданства, убежища, межгосударственного сотрудничества. Учитывая вышеизложенное, посмеем предположить, что принятие в 2001 году УПК РФ с выделенной специальной главой 54, посвященной вопросам выдачи, место института экстрадиции в системе права было разрешено в большей степени в пользу уголовно-процессуального права.

При анализе специальной литературы нами был сделан вывод, что «передача осужденных» не самый популярный объект для изучения практиками, поэтому данный институт освещён в большей степени лишь в учебной литературе. Полагаем, что это объясняется тем, что данная система довольно новая сфера сотрудничества в части уголовного процесса, целью которой является улучшение транснациональной взаимопомощи в исправлении преступников и их последующего возврата в социум с сопутствующими попытками снизить риски рецидива.

А. И. Бойцов в своей работе дает следующее определение: «Передача заключенных - это передача лиц, осужденных к лишению свободы или отбывающих его в одном государстве, для исполнения наказания в государстве, гражданами или постоянными жителями которого они являются». [6, с.43]. Развивая данное определение, Д.Н. Шурухновой дополняется, что этот акт международного сотрудничества основан на международном и внутреннем законодательстве, а передача

осуществляется по инициативе обоих государства, осужденного и его представителей, с целью, чтобы дать возможность осужденного отбыть наказание в государстве, где он является гражданином. [14, с.63]

Научные публикации свидетельствуют о том, что правовое регулирование перевода осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в страну гражданства совершенствуется как самостоятельное направление международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере в связи с тем, что данный институт имеет специфическую правовую природу, регулируется самостоятельными нормами международного и национального права, имеет индивидуальное содержание и строго определенную цель. Эта позиция представляется разумной и соответствует развитию международного сотрудничества в этой области.

Сходство между выдачей преступников и передачей осужденных преступников заключается в том, что именно лицо, которое передало решение суда, вступившее в законную силу в рамках административной юрисдикции, обеспечило исполнение этого решения. Кроме того, выдача и передача осужденных основаны на взаимном признании решения и юрисдикции другой стороны. Поэтому в обоих случаях речь идет о переводе правонарушителей в другую страну для исполнения приговора, что не включает уголовное преследование этих людей за одно и то же преступление.

Как справедливо отмечает К. Е. Колибаб, несмотря на внешнее сходство, существует принципиальная разница в основаниях выдачи и передачи осужденных. [9, с.4]

Существуют различия в основаниях возникновения отношений, составе субъектов, целях и других параметрах, которые в основном сводятся к следующему:

1) лицо, осужденное по закону иностранного государства, подлежит передаче, а выдача - это выдача лица, осужденного заочно (*in absentia*) запрашивающим государством или скрывшегося после осуждения с целью уклонения от отбывания наказания. Поэтому передача осужденного из государства назначения наказания в государство, гражданином которого является передаваемое лицо, осуществляется, в то время как результаты осужденного осуществляются из государства, на территории которого он находится, в государство, судом которого он был осужден. Кроме того, если передача осужденного может быть осуществлена только в государство гражданства лица, подлежащего экстрадиции, то теоретически возможна выдача лица как в государство его гражданства, так и в любое другое государство, которое имеет свой собственный интерес в преследовании этого лица или исполнении приговора, вынесенного судебными органами, поэтому результаты не всегда являются для гражданина запрашивающего государства, так как лицо может быть выдано любому государству, установившему свою территориальную, личную или универсальную юрисдикцию. Передача всегда касается гражданина запрашивающего государства, то есть гражданина государства, в которое это лицо передается для исполнения приговора запрашиваемого государства;

2) в отличие от передачи осужденных лиц, экстрадиция применяется также к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления.

Анализ приведенных выше определений позволяет сделать следующие выводы: экстрадиция и выдача - это не одно и то же: экстрадиция как междисциплинарное учреждение включает учреждения, которые выдают лиц для уголовного преследования и исполнения наказаний, а также для отбывания наказания.

Представляется целесообразным включить в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации "Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе" определения передачи и выдачи с целью их разграничения, поскольку во многих публикациях выдача именуется передачей.

Видится целесообразной следующая формулировка: передача осужденных к тюремному заключению для отбывания наказания в государстве, гражданином которого является данное лицо, не зависит от направления международного

сотрудничества в уголовном судопроизводстве, при котором осужденному предоставляется возможность отбывать наказание в стране гражданства или постоянного проживания, способствуя более эффективному достижению целей уголовного наказания и соблюдению принципа гуманности.

Одним из основных направлений развития пенитенциарной системы является международное сотрудничество с пенитенциарной системой зарубежных стран, международными институтами и неправительственными организациями к 2025 году в соответствии с концепцией развития пенитенциарной системы Российской Федерации. Ожидается, что Российская Федерация расширит сотрудничество в этой области. В целях улучшения практического применения трансферного агентства, мы назвали основные проблемы, возникшие при выполнении его процедур: [4]

- С момента получения соответствующего заявления время рассмотрения перевода сокращается до момента, когда осужденный фактически переходит в его гражданство;
- Требуется качественный перевод материала на язык контрагента;
- Сократить время, затрачиваемое на отправку документов;
- Возможность отправлять другие информационные запросы.

Международное законодательство, регулирующее передачу преступников, создало предпосылки для разработки внутренних правовых актов.

Таким образом, представляется целесообразным дальнейшее совершенствование правового регулирования института передачи и расширение практики применения процедуры передачи к лицам, осужденным к тюремному заключению, что поможет достичь целей уголовного наказания.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)
3. Европейская конвенция «О выдаче правонарушителей» Ст. 28. П. 1.
4. Распоряжение Президента РФ от 03.09.1996 г. № 458-рп «О подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года»
5. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23.12.2016 № 2808-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 43. Ст. 5544.
6. Бойцов А. И. Выдача преступников. СПб., 2014. 115 с.;
7. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики). — Казань, 2016. С. 19.
8. Джигирь А. И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Джигирь Анна Ивановна; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. - Краснодар, 2018. - 25 с.
9. Колибаб К.Е. Выдача обвиняемых и осужденных по международным договорам России // Изв. вузов. Правоведение. СПб., 2016. № 2. С. 3-6.
10. Лебедев. В. М. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистра. 2014 - 398 с.
11. Лысягин О.Б., Романов А.К. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика // Право и политика. - М.: Nota Bene, 2015, № 3. - С. 91-98
12. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. — 444 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-6917-7
13. Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2019. - 125 с.
14. Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (прав, законные интересы личности и их гарантии): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. - 157 с.

Еременко О.И.

Институт административной преюдиции в уголовном праве России

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.

Королева

(Россия, Самара)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-44

idsp: sciencerussia-10-06-2020-44

Научный руководитель

Безверхов А.Г.

Аннотация

В статье исследуются спорные вопросы применения института административной преюдиции в уголовном законе во взаимосвязи с процессами криминализации (декриминализации). Административная преюдиция рассматривается как средство противодействия административным и уголовно наказуемым нарушениям через призму юридической характеристики личности правонарушителя, неоднократно совершавшего противоправные деяния. Показано, что расширение сферы административной преюдиции основано на общей уголовной политике по дифференциации мер уголовно-правового воздействия. Указывается на тенденцию декриминализации незначительных, не причиняющих существенного вреда правонарушений.

Ключевые слова: Уголовное право, юридическая техника, состав преступления, преюдиция, административная преюдиция.

Abstract

The article explores the controversial issues of the application of the institution of administrative prelude in the criminal law in connection with the processes of criminalization (decriminalization). Administrative prelude is seen as a means of countering administrative and criminal violations from the perspective of the legal characteristic of the identity of the offender who has repeatedly committed unlawful acts. It is shown that the expansion of the sphere of administrative prelude is based on the general criminal policy on differentiation of criminal law measures. Reference is made to the tendency to decriminalize minor, non-significant offences.

Keywords: Criminal law, legal equipment, elements of crime, prelude, administrative prelude.

Поиск оптимальных и эффективных форм и способов воздействия на правонарушителя и криминогенное положение в обществе ведется всегда. Политика уголовно-правового противодействия преступности идет по пути создания новых норм, так и путем восстановления (конечно с определенной коррекцией) уже ранее существующих уголовно-правовых конструкций. Одним из таких институтов является административная преюдиция, когда в указанных законом составах устанавливается уголовная ответственность за совершение правонарушения лицом, ранее подвергнувшемуся административному наказанию за аналогичное правонарушение.

Данная конструкция для уголовного права в нашей стране не нова, она была использована еще в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., где для отдельных составов было предусмотрено уголовное наказание за трехкратное нарушение установленных правил.

Существуют существенные различия в применении института преюдиции, предусмотренного ст. 90 УПК РФ и института административной преюдиции, которые реализуются в стандартах доказывания и доказанности не обстоятельств, а факта. Уголовно-правовая преюдиция и институт административной преюдиции применяются

не в разных видах судопроизводства, а в одном, уголовном, однако имеют концептуальное различие в самом процессе.

Причем, наличие у привлекаемого к уголовной ответственности за мелкое хищение судимости по ст. 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не является основанием, позволяющего привлечь правонарушителя к уголовной ответственности по указанной статье, поскольку основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за мелкое хищение служит административная преюдиция и срок, в течение которого это лицо считается подвергнутым административному наказанию.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П, любое привлечение к уголовной ответственности - по смыслу статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений части второй статьи 2, статьи 8 и части первой статьи 14 УК Российской Федерации - безусловно предполагает, что ее основанием может быть лишь обладающее опасностью для личности, общества или государства деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, которые должны быть присущи ему в момент совершения; конструкция же составов преступлений с административной преюдицией увязывает наступление уголовно-правовых последствий соответствующего противоправного деяния с совершением его лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение.

Административное производство и постановленный судебный акт представляют собой не источник доказывания обстоятельств, имеющих значение при рассмотрении спора в уголовном процессе на основе доказывания, а источник факта привлечения к административной ответственности и наказанности. Судебный акт административного судопроизводства интереса с точки зрения уголовно-процессуального доказывания с применением преюдиции в смысле ст. 90 УПК РФ интереса не представляют. В предмет уголовного судопроизводства входят вопросы доказывания уже новых фактов в совершенно другом деянии, вину лица и иные обстоятельства.

В целях применения административной преюдиции в уголовном процессе по смыслу ст. 158.1 УПК РФ из судебных актов, вынесенных судом в административном судопроизводстве, может использоваться не только решение суда, вынесенное судом первой инстанции, с момента его вступления в законную силу, но и судами иных инстанций в отличие от преюдиции, установленной ст. 90 УПК РФ. Подвергнутся административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях виновное лицо может в любой инстанции.

Совершенно очевидна необходимость унификации используемого в ст. 90 УПК РФ термина «преюдиция» и широко используемого судебной практикой термина «административная преюдиция». Можно предложить два варианта: введение специальной оговорки по примеру уже существующей юридической техники – определения крупного ущерба или ст. 151.1 УК РФ и пр. – путем принятия примечания к соответствующей статье УК РФ или установления единого правила административной преюдиции с определением самого термина.

Уголовный процесс, в силу специфики самой сферы уголовного преследования граждан, должен содержать гарантии для его участников относительно собирания и предоставления доказательств. В свете ст. 90 УПК РФ в процессе уголовного преследования по ст. 158.1 УК РФ доказыванию подлежит сам факт привлечения к административной ответственности гражданина, а также срок, в который лицо считается подвергнутым такому наказанию.

Назначение административной преюдиции и преюдиция в определении ст. 90 УПК РФ различны. Институт преюдиции для целей доказывания предназначен, главным образом, для исключения возможного конфликта судебных актов, их стабильности. Административная преюдиция не предполагает распространения

судебного акта по административному делу на процесс доказывания по иным обстоятельствам в уголовном процессе. Вместе с тем, уголовный закон не устанавливает запретов применять правила ст. 90 УПК РФ к судебному акту по административному делу, т.к. в нем могут быть установлены обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела уголовного. К таким обстоятельствами с учетом частных фактов могут быть отнесены личные отношения подсудимого и потерпевшего, родственные связи, доступ к имуществу, характеристика профессиональных навыков правонарушителя, его личные особенности и пр. В любом случае, применение преюдиции в соответствии со ст. 90 УК РФ требует мотивирования в приговоре принятого судом решения в части такой категории доказательств. Если преюдиция в соответствии со ст. 90 УК РФ представляет собой процессуальное правило, то административная преюдиция является условием характеристики личности, формирующим состав преступления мелкого хищения.

В соответствии с правилами ст. 4.6. КоАП РФ срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, исчисляется со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Санкция ст. 7.27 КоАП РФ содержит различные виды наказания:

- административный штраф;
- административный арест;
- обязательные работы.

Для каждого из установленных санкций установлен свой порядок исполнения, а фактическое исполнение будет зависеть от различных обстоятельств. Почти как анекдот может звучать причина невозможности своевременного исполнения административного ареста в отсутствии свободных помещений камерного типа в соответствующем РОВД.

В период исполнения наказания правонарушитель находится в установленном правовом состоянии, состоянии наказанности.

Применение конструкции «правового или юридического состояния» к административной наказанности применительно к диспозиции ст. 158.1 УК РФ в науке не встречается, хотя обращение к данной теме в литературе можно отметить специальные работы А.К. Стальгевича и диссертацию А.В. Парфенова «Правовое состояние».

Сущность «состояния» как правовой категории как раз и состоит в факте длящегося пребывания лица в определенном правовом положении применительно к мелкому хищению – положению административной наказанности. Такое положение следует рассматривать состояния как юридического факта, элемента уголовного состава.

Состояние административной наказанности представляет собой особую группу неволевых явлений, которые существуют до момента исполнения административной санкции и порождают определенные правовые последствия и не погашаются в единократном акте правового действия.

В основании состояния административной преюдиции уголовно-правовой ответственности в ее ретроспективном значении лежит факт осуждения и применения санкции. После применения административной санкции, негативная юридическая ответственность в литературе рассматривается как состояние наказанности за совершенное административное правонарушение или как состояние государственного принуждения к исполнению нарушителем юридической обязанности.

Правовое состояние административной наказанности в отношениях как административной, так и уголовной ответственности характеризует отношение правонарушителя не только к самому противоправному поведению, но и к исполнению

наказания. Состояние получает свое развитие в правоотношении, которое, в свою очередь, порождает отношения наказания, а затем состояние «наказанности».

В настоящее время в уголовном законе отсутствует дифференциация уголовно-правовых запретов с административной преюдицией в зависимости от двукратной, трехкратной и пр. привлеченности к административной ответственности или кратной административной преюдиции. В случае привлечения к административной ответственности по нескольким фактам мелкого хищения и до назначения наказания судом с вынесение судебного постановления уголовного состава не образуется. Уголовная ответственность за мелкое хищение предусмотрена лишь для лиц, подвергнутых административному наказанию, а факт привлечения лица к административной ответственности является характеристикой субъекта преступления, а не элементом состава.

Таким образом, совершенно очевидна необходимость дальнейшего изучения сущности административной преюдиции, важность более детальной разработки этого конструкта. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что административная преюдиция характеризует юридическую ответственность как комплексное, межотраслевое охранительное отношение. Кроме того, не следует забывать, что изменение законодательства об административной ответственности может оказать влияние на пределы уголовной ответственности, сокращая либо расширяя круг действия уголовно-правовых норм с конструкцией административной преюдиции.

1. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 28-36.
2. Парфенов А.В. Правовое состояние: дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. - 161с.
3. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / Избранные труды по гражданскому праву. СПб: Издательство: 2003. – 574 с.
4. Радько Т.Н. Юридическая ответственность как общая форма реализации социальных функций права// Юридическая ответственность в советском обществе: тр. Высшей следственной школы МВД СССР/ отв. ред. О.Ф. Иваненко. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1974. Вып. 9. С. 17-23.
5. Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории юридической ответственности по советскому праву// Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации: межвуз. сб. науч. ст. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. С. 10–20.
6. Лейст О.Э. Юридическая ответственность// Общая теория государства и права: Академический курс: в 2 т. / под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 2000. С. 601–612.
7. Ребане И.А. О методологических и гносеологических аспектах учения об основах юридической ответственности// Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: тр. по правоведению / отв. ред. П.А. Варул, И.А. Ребане. Тарту: Изд-во ТГУ, 1989. С. 8-15.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина" // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 07.12.2019).

Заметина Т.В., Комбарова Е.В.

Проблемы парламентского права и парламентаризма в России

*Саратовская государственная юридическая академия
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-45

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-45

Аннотация

Анализируются различные подходы к определению термина, признаков и сущности парламентаризма, а также рассматриваются основные вопросы формирования парламентского права, как подотрасли конституционного права.

Раскрывается особая юридическая природа парламента как законодательного и представительного органа государственной власти России. Делается вывод о том, что для формирования парламентаризма, помимо функционирования парламента, необходимо наличие в государстве принципа разделения властей, верховенства закона, развитой системы демократических форм и методов внутрипарламентской работы и взаимодействия депутатов с избирателями.

Ключевые слова: парламентаризм, Федеральное Собрание РФ, парламентское право, Конституция.

Abstract

Various approaches to the definition of the term, characteristics and essence of parliamentarism are analysed, as well as the main issues of the formation of parliamentary law are considered as sub-sectors of constitutional law. The special legal nature of the Parliament as a legislative and representative body of state power of Russia is revealed. It is concluded that the formation of parliamentarism, in addition to the functioning of Parliament, requires the existence in the State of the principle of separation of powers, the rule of law, a developed system of democratic forms and methods of intra-parliamentary work and interaction between deputies and voters.

Keywords: parliamentarism, Federal Assembly of the Russian Federation, parliamentary law, Constitution.

Согласно ст. 94 Конституции РФ 1993 г. Федеральное Собрание - парламент Российской Федерации - является представительным и законодательным органом Российской Федерации. Парламенту принадлежит огромная роль в становлении российской государственности, формировании правового государства. Прошло немного времени с тех пор как начал функционировать представительный (законодательный) орган государственной власти. В этом году отмечается 114 лет российскому парламенту. Проблемы конституционно-правового статуса российского парламента исследованы в работах С.А. Авакьяна, Т.С. Румянцевой, В.Д. Горобца, А.А. Вихарева, И.В. Котелевской, Т.Я. Хабриевой и других. В масштабах федеративного государства законодательную деятельность можно рассматривать «как инструмент формирования отношений между федеральным центром и субъектами Федерации и совместную работу по правовому обеспечению государственного и общественного развития»[4].

В рамках российского конституционного права происходит складывание парламентского права. Исходными установлениями о формировании парламентского права являются, в частности, положения составляющие основу конституционного строя, о самостоятельном характере органов законодательной, равно как исполнительной и судебной, власти.

По мнению большинства ученых, парламентское право представляет собой «особую систему норм и правил» или «систему юридических принципов и норм» в сфере организации и деятельности парламента. Например, авторами монографии «Парламентское право» оно определяется как особая система норм и правил, регулирующих внутреннее устройство и процессуально-организованную деятельность парламента, его взаимоотношения с другими органами государственной власти и избирательным корпусом[9]. По мнению А.Б. Зенкиной, парламентское право – особая система юридических принципов и норм, регулирующих внутреннее устройство парламента и связанные с ними, организационные отношения, процесс парламентской деятельности, взаимоотношения с другими государственными органами власти, избирательным корпусом[8].

В науке конституционного права есть как сторонники, так и противники признания парламентского права в качестве самостоятельной отрасли права. Основной

аргумент исследователей, отрицающих самостоятельность парламентского права как отрасли заключается в том, что процессуальные нормы, регулирующие деятельность парламента необходимо рассматривать как продолжение материальных норм, в частности по этой причине парламентское право не может стать самостоятельной отраслью права, полностью отделится от конституционного права, поскольку это приведет к потере «материальной» базы, совокупности основополагающих материальных норм, ведь «парламентское право форма жизни норм и принципов, конституционно заложенных в данную модель парламентаризма»[9]. По мнению С.А. Авакьяна, вопрос о существовании такой отрасли права является весьма дискуссионным, и обоснованно рассматривать проблемы российского парламентаризма в рамках конституционного права России[3].

Поэтому мы, как и О.Н. Булакова, А.Н. Кокотов, И.М. Степанов, Т.Я. Хабриева склоняемся к мысли о том, что парламентское право - подотрасль конституционного права России, представляющая собой систему правовых норм, регулирующих общественные отношения в области правового статуса парламентских органов и законодательных процедур в Российской Федерации.

Анализируя предмет парламентского права можно выделить статическую и динамическую составляющую в нем. К первой относится статус парламента в системе разделения властей, состав и структура парламентских органов, порядок их формирования, статус российского парламентария. Ко второй – законодательный процесс и иные парламентские процедуры, порядок деятельности парламентских органов, механизм взаимодействия парламента с другими органами государственной власти.

Производной категорией от понятия «парламент» выступает «парламентаризм». По мнению С.А. Авакьяна и других ученых, наличие парламента, представляющего интересы народа, осуществляющего законодательную функцию, участвующего в верхнем руководстве делами государства выступает условием парламентаризма[2]. В тоже время, очевидно, что формальное наличие парламента является необходимым, но далеко не единственным условием режима парламентаризма. Это некое качественное состояние отношений в государстве, имеющем парламент и обеспечивающем верховенство право и принцип разделения властей. Действующая Конституция РФ 1993 г. использует только понятие «парламент», однако закрепляет предпосылки и условия развития парламентаризма. Осуществляя авторитетную и эффективную деятельность на базе позитивного и конструктивного воздействия на процессы политического и экономического обновления России роль парламента будет только повышаться. Воплощение в жизнь принципа построения правового, демократического государства невозможно без становления и развития института парламентаризма.

В науке сложился «узкий» и «широкий» подходы к пониманию парламентаризма. Согласно первому подходу парламентаризм существует лишь в государствах, где имеется парламент, наделенный не только законодательными, но и органообразующими и контрольными полномочиями[7], то есть может существовать парламент, но не быть парламентаризма как системы правления.

Сторонники широкого подхода полагают, что становление парламентаризма напрямую зависит от целой группы факторов. Согласно позиции С.А. Авакьяна, на наличие парламентаризма указывает закрепление профессионального статуса парламентариев, определенного круга полномочий парламента (в том числе, бюджетных, контрольных), форм и методов парламентской работы (коллегиальные обсуждения, дискуссии, парламентские запросы и т.д.)[3]. И.П. Рыбкин утверждает, что парламентаризм существует в рамках политической системы, где суверенная воля народа находит свое воплощение в избираемом парламенте, в условиях многопартийности и разделения властей, при условии, что парламент осуществляет

законодательную деятельность и контроль за органами исполнительной власти и гарантирует защиту интересов не только большинства, но и меньшинства граждан[10].

Стоит согласиться с мнением А.В. Безрукова, который рассматривает парламентаризм и как идейно-теоретическую концепцию, и как реальный политико-правовой институт, и как конституционный принцип, режим организации государственной власти и как конституционную ценность.

В нашей стране пока исторически не сформировались парламентские традиции, однако накопленный опыт последнего десятилетия позволяет убедиться в том, что несмотря на издержки не сформировавшейся (не устоявшейся) демократии, российский парламент не имеет альтернативы и вместе со становлением демократических институтов общества будет оказывать все возрастающее влияние в системе государственных органов. «Вне парламента в современном мире демократическая организация власти немыслима»[12]. Именно представительная демократия является сердцевинной организацией публичной власти в демократическом обществе и роль Федерального Собрания при реализации государственных функций и в системе органов государственной власти велика.

Сегодня, можно говорить лишь о первых шагах в становлении парламентаризма в России. «Отсутствие парламентских традиций, отчуждение граждан от власти в условиях семидесятилетнего господства Коммунистической партии СССР привели к серьезным системным проблемам на пути формирования парламентской демократии на постсоветском пространстве...»[6]. Конституционная модель взаимодействия федеральных органов государственной власти может свидетельствовать об определенном перекосе государственных полномочий в пользу главы государства. Однако, текст закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»[1] закрепляет более расширенный перечень полномочий парламента России, а именно Президент передает часть своих полномочий, которые были исключительно его прерогативой, парламенту. Это усиливает роль парламента в формировании правительства. Вместе с тем, конституционное развитие механизма осуществления публичной власти в России свидетельствует о медленном развитии элементов парламентаризма в стране.

Анализ механизма взаимодействия органов публичной власти на федеральном уровне позволяет сделать вывод о распределении функций между основными субъектами управления в стране. «Президент сосредоточил в своих руках политическое руководство в определении основных направлений внутренней и внешней политики»[5]. Соответственно Правительство России организует осуществление внутренней и внешней политики в государстве, а Федеральное Собрание Российской Федерации обеспечивает законодательное регулирование указанных сфер отношений.

Федеральное Собрание – парламент России интегрирует федеральное и территориальное начала государства, а также детерминирует федеральное и республиканское законодательство, которое служит основой для укрепления целостности Российского государства.

Важнейшим принципом в работе органов публичной власти, обеспечивающим единство осуществлении власти в целом, является принцип федерализма. Его реализация в деятельности органов государственной власти Российской Федерации означает его стабильную ориентацию на осуществление интересов как Федерации, так и ее субъектов, на обеспечение прав последних, строгий учет федеральных аспектов при принятии правовых актов и совершении иных действий. Это императив для всей деятельности публичной власти. «Срастание государственной власти с народом, следование власти запросам и чаяниям людей способны придать власти авторитет, силу и крепость»[11].

Таким образом, помимо существования парламента в конституционной системе власти страны (который должен обладать такими признаками, как властность, самостоятельность, выборность и коллегиальность), необходимыми признаками парламентаризма выступают наличие в государстве принципа разделения властей, верховенства закона, развитой системы демократических форм и методов внутрипарламентской работы и взаимодействия депутатов с избирателями.

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс, 2-е изд., Т. 2. М., Юрист, 2006. – 778 с.
3. Авакьян С.А. Федеральное Собрание - парламент России. М., 1999. – 432 с.
4. Андриченко Л.В., Чертков А.Н. Взаимодействие Государственной Думы и законодательных органов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 3-10.
5. Бобылева К.Н. Взаимодействие Президента с федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации // Административное право и процесс. 2007. № 2. С. 18-23.
6. Габдуалиев М.Т. Политический статус парламента как отражение практики избирательного процесса в России и Казахстане: конституционные проблемы институционализации воли народа // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Саратов. 2013. Вып. 13. С. 69-75.
7. Гранкин И.В. Парламент России. М., Изд-во гуманитарной литературы. 2001. – 367 с.
8. Зенкина А.Б. Парламентское право: электронный учебно-методический комплекс. Красноярск, 2008. – 129 с.
9. Парламентское право России /под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М., Юрист, 1999. – 392 с.
10. Рыбкин И.П. Становление и развитие парламентаризма в России: автореф. ...дис.д-ра полит. наук. М., 1995. – 29 с.
11. Селютина Е.Н. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: правовой и политические аспекты. Дис. канд.юрид. наук. Орел. 2003. – 183 с.
12. Эбзеев Б.С. Конституционное право России. М., 2019. – 768 с.

Коломиец О.В.¹, Осипов М.Ю.²

Государственное регулирование торговой деятельности

¹(Россия, Севастополь)

²АНО ВО Институт законовeдения и управления ВПА
(Россия, Тула)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-46

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-46

Аннотация

Последнее десятилетие было очень удачным для торговли, которая превратилась в одну из динамично развивающихся отраслей, и в которой процессы преобразований протекает наиболее активно. Несмотря на мировой экономический кризис и его последствия, все большую популярность приобретают новые форматы торговых объектов, стремительные темпы создания которых способствовали увеличению количества рабочих мест, обеспечению работой высвобожденных с других сфер деятельности работников.

Проблема государственного регулирования торговой деятельности в настоящее время является актуальной, так как объемы и динамизм развития торговой деятельности в значительной мере определяются эффективностью социально-экономической политики государства.

Предметом исследования в настоящей статье выступает законодательная база, регламентирующая отношения, связанные с торговлей.

Целью статьи является проведение анализа действующего отечественного торгового законодательства с тем, чтобы определить особенности регламентации деятельности этой сферы.

В качестве методов исследования используются общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение.

Результаты исследования. В ходе исследования было определено, что торговля охватывает широкий круг правовых отношений, которые регулируют торговлю, и, которые косвенно касаются этой сферы деятельности. Государственное регулирование торговой деятельности в Российской Федерации осуществляется с помощью установления требований к организации и осуществлению торговой деятельности, антимонопольного регулирования, информационного обеспечения, государственного контроля (надзора).

Abstract

The last decade has been very successful for trade, which has become one of the fastest growing industries, and in which transformation processes are most active. Despite the global economic crisis and its consequences, new formats of shopping facilities are gaining increasing popularity, the rapid pace of creation of which contributed to the increase in the number of jobs and the provision of jobs to workers released from other fields of activity.

The problem of state regulation of trading activities is currently relevant, since the volume and dynamism of the development of trading activities is largely determined by the effectiveness of the socio-economic policy of the state.

The subject of research in this article is the legislative framework governing relations related to trade.

The purpose of the article is to analyze the current domestic trade legislation in order to determine the specifics of the regulation of this sphere.

General scientific methods, such as analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, generalization, are used as research methods.

The results of the study. During the study, it was determined that trade covers a wide range of legal relations that regulate trade, and which indirectly relate to this area of activity. State regulation of trading activities in the Russian Federation is carried out through the establishment of requirements for the organization and implementation of trading activities, anti-monopoly regulation, information support, and state control (supervision).

Вопросы законодательного регулирования правовых основ осуществления торговли и основ ее государственного регулирования в основном обсуждаются специалистами-практиками, преподавателями высших учебных заведений торгово-экономического направления и государственными служащими, которые занимаются вопросам развития торговли, на страницах периодических изданий, во время проведения тематических конференций, симпозиумов, круглых столов по этой проблематике.

Законодательная база, регламентирующая отношения, связанные с торговлей, достаточно разнообразна, ведь торговля охватывает широкий круг правовых отношений. Торговлю нельзя отделить от таких сфер хозяйствования, как налогообложение, таможенный контроль, защита прав потребителей, получение различных разрешений, аренда и другие операции с недвижимостью, реклама и т.д. [1]. Большую часть документов, регулирующих торговую деятельность, составляют распоряжения, приказы, письма различных органов исполнительной власти.

В общем виде законодательную базу, регламентирующую сферу торговли, можно условно разделить на две группы - документы, которые непосредственно

регулируют торговлю, и документы, которые косвенно касаются этой сферы деятельности. Следует отметить, что действие нормативных актов может распространяться на всю сферу отношений торговли, а может касаться отдельного сегмента этих отношений.

Обзор нормативно-законодательных актов, регулирующих торговую деятельность, позволяет их сгруппировать следующим образом:

- защита прав потребителей и конкуренции в сфере торговли и ресторанного хозяйства;
- общие принципы функционирования предприятий сферы торговли, ресторанного хозяйства и услуг;
- осуществление торговли на рынках;
- условия продажи продовольственных и непродовольственных товаров и их отдельных наименований;
- специализированная торговля (автомобили, ликеро-водочные и табачные изделия);
- вопросы использования штрихового кодирования товаров, средств измерительной техники и электронных контрольно - кассовых аппаратов;
- вопрос о потери товаров при их транспортировке, хранения и реализации.

В сфере государственного регулирования торговой деятельности заслуживает внимания принятый Государственной Думой Российской Федерации Закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности Российской Федерации»[4], он распространяется на все предприятия, осуществляющие перепродажу товаров. Особое внимание в Законе уделено взаимоотношениям между поставщиками и торговыми сетями.

Государственное регулирование торговой деятельности в Российской Федерации осуществляется с помощью:

- во-первых, установления требований к организации и осуществлению торговой деятельности. Требования устанавливаются Правительством РФ, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Закон закрепляет за каждым из субъектов определенный объем полномочий. Например, в полномочия Правительства РФ относится утверждение методики расчета и порядка установления субъектами РФ нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов. К полномочиям соответствующего органа государственной власти субъекта РФ относится установление нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов для субъекта РФ и проведение информационно-аналитического наблюдения за состоянием рынка определенного товара на территории субъекта;
- во-вторых, антимонопольного регулирования, связанного в том числе с введенными особыми антимонопольными правилами для торговли продовольственными товарами и антимонопольными требованиями к органам государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления. Законом вводится право Правительства РФ устанавливать на срок до 90 дней предельно допустимые розничные цены на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости в случае роста их цен в течение 30 календарных дней на 30 и более процентов. Перечень таких товаров и

порядок установления предельно допустимых цен должен быть установлен Правительством РФ;

- в-третьих, информационного обеспечения. Предусмотрено создание системы государственного информационного обеспечения в сфере торговли, в том числе формирование торговых реестров субъектов РФ;
- в-четвертых, государственного контроля (надзора), в рамках которого контролируется соблюдение положений этого Закона и Федерального Закона «О защите конкуренции».

Закон изменил правоотношения сторон по заключению договора поставки продовольственных товаров и условия этого договора:

- стороны обязаны предоставлять информацию об условиях отбора контрагента и существенные условия договора поставки путем размещения информации на своем сайте в сети Интернет или путем предоставления востребованной информации безвозмездно в 14-дневный срок со дня получения соответствующего запроса;
- допускается включение в цену договора поставки вознаграждения, выплачиваемого субъекту торговой деятельности, за приобретение им у поставщика определенного количества товаров (бонус за объем), но размер вознаграждения не может превышать 10% от цены приобретенных товаров. Запрещается выплачивать вознаграждение при приобретении отдельных видов социально значимых продовольственных товаров. Законом запрещено другие виды вознаграждений и компенсаций розничным сетям;
- установлены сроки оплаты поставок некоторых продовольственных товаров. Для продуктов питания сроком годности до 10 дней срок оплаты составляет до 10 рабочих дней с момента принятия товара, для продуктов питания сроком годности до 30 дней – до 30 календарных дней, для других продуктов питания, в том числе алкоголя, - до 45 календарных дней;
- сторонам договора поставки продовольственных товаров запрещается:
 - создавать дискриминационные условия, в том числе создавать препятствия для доступа на товарный рынок или выхода из товарного рынка других хозяйствующих субъектов, нарушать установленный нормативными правовыми актами порядок ценообразования;
 - навязывать контрагенту условия, в частности о запрете на заключение договоров поставки с другими хозяйствующими субъектами, осуществляющими аналогичную деятельность, а также с другими хозяйствующими субъектами на аналогичной или другой условиях; о предоставлении контрагенту сведений о аналогичные договоры, заключаемые с другими контрагентами; о внесении поставщиком платы за право поставок товаров в торговых объектах, открываются или уже функционируют («плата за вход»), платы за изменение ассортимента продовольственных товаров и др.

Закон ограничивает доминирующее положение торговой сети 25% рынка для продовольственных товаров. Торговая сеть (за исключением сельскохозяйственного потребительского кооператива, организации потребительской кооперации), доля которой превышает 25% объема всех реализованных продовольственных товаров за предыдущий финансовый год в пределах административной единицы не имеет права приобретать или арендовать в границах соответствующего административно-территориального образования дополнительную площадь торговых объектов для

осуществления торговой деятельности на любых основаниях, в том числе в результате введения в эксплуатацию торговых объектов, участия в торгах, проводимых с целью их приобретения.

Кроме того, Закон устанавливает, что субъекты малого или среднего предпринимательства должны использовать не менее 60% нестационарных торговых объектов.

Четвертый раздел этого Закона полностью посвящен мерам по развитию торговой деятельности, среди которых можно выделить ключевые:

- органы исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления могут разрабатывать региональные и муниципальные программы развития торговли;
- органы государственной власти субъектов РФ осуществляют мероприятия, которые предусматривают: стимулирование инвестиционных проектов, направленных на строительство торговой инфраструктуры для сельскохозяйственной продукции; поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов, организаций потребительской кооперации, осуществляющих торгово-закупочную деятельность в сельской местности; стимулирование деловой активности в торговой деятельности путем организации и проведения выставок, ярмарок;
- органы местного самоуправления предусматривают строительство, размещение торговых объектов в документах территориального планирования, правилах землепользования и застройки, а также разрабатывают и утверждают схемы размещения нестационарных торговых объектов.

В государственном регулировании торговли наиболее важным вопросом представляется регламентация, свод правил и ограничений осуществления торговой деятельности, что является необходимым условием ее благоустройства.

Разработка системы правил экономического поведения для всех участников процесса необходимо для предоставления субъектам торговли самостоятельности в предпринимательской деятельности.

Совершенствование механизма государственного регулирования торговли на уровне отдельных субъектов предполагает преобразование структур управления, основанное на четком разграничении функций государственного регулирования торговли и непосредственного оперативно-хозяйственного управления, предполагает развитие самостоятельного хозяйствования и самоуправления предприятий различных форм собственности.

1. Юридический аспект ритейла // Торговое дело. - 2017. - № 1-2 (январь- февраль) - С. 32-35. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.torgvoedelo.com>
2. Горбухов В. А. Коммерческое право: конспект лекций / В. А. Горбухов - М.: ЭКСМО, 2007. - 189 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.fictionbook.ru/author/v_a_gorbuхов/
3. Николаева И. Н. Торговля в сфере товарного обращения / И. Н. Николаева. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lib.usue.ru/avtoref/izvest/99-2/s196.pdf>.
4. Об основах государственного регулирования торговой деятельности Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/12/30/torgovlya-dok.html>.
5. Рождественская Л. Г. Статистика рынка товаров и услуг: учеб. пособие. / Л. Г.Рождественская. - М.: КНЭУ, 2005. - 419 с.

Нургалиев Б.М.¹, Кузнецов О.Г.², Нургалиев Б.Б.³
**Межведомственная комплексная экспертиза: проблемы организации и
практического сопровождения**

¹ Академия «Болашақ»
(Казахстан, Караганда)

² Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет
(Казахстан, Семей)

³ Карагандинская академия МВД РК им.Б.Бейсенова
(Казахстан, Караганда)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-47

idsp: sciencerussia-10-06-2020-47

Аннотация

В статье рассматриваются особенности назначения комплексных экспертиз с привлечением разных по организационной природе экспертных учреждений. Поднимаются вопросы организации, процессуального сопровождения и проявления экспертной инициативы. Поднимаемые вопросы рассмотрены на примеры производства конкретной комплексной судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза; комплексная экспертиза; межведомственная комплексная экспертиза; эксперт; экспертная инициатива.

Abstract

The article discusses the features of the appointment of comprehensive examinations involving various organizational institutions of expert institutions. The questions of organization, procedural support and manifestations of expert initiative are raised. The issues raised are examined by examples of the production of a specific integrated forensic examination.

Keywords: forensic examination; comprehensive examination; interagency comprehensive examination; expert; expert initiative.

С усилением в судопроизводстве состязательного начала, возросшей активности сторон, привлечением к экспертной деятельности негосударственных экспертных организаций и частных лиц в судебной практике возникают случаи назначения комплексных экспертиз судом в адрес разных по организационной природе учреждений. Эти случаи связаны с разным выбором экспертов сторонами в деле, например, одна сторона в качестве экспертного учреждения предлагает Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан, а другая – ТОО «Экспертно-оценочный центр». Суд, стараясь удовлетворить обе стороны, назначает комплексную экспертизу в составе работников как одного, так и другого учреждения. В подобных случаях возникают вопросы о том, насколько целесообразна и необходима организация такого рода комиссий и правильно ли поступает суд, «механически» объединяя желания обеих сторон, а также возможно ли обеспечение процессуального порядка проведения такой экспертизы.

При организации такой комиссии руководитель государственного экспертного учреждения не может нести ответственность за соблюдение процессуального порядка производства экспертизы: осуществлять контроль за полнотой, качеством и сроками проводимых экспертиз; за выполнением процессуальных и должностных обязанностей со стороны экспертов, не являющихся работниками данного судебно-экспертного учреждения.

Для введения в рамки закона рассматриваемой ситуации, по мнению В.Ф. Орловой, необходимо закрепление в нормативных правовых актах требования о

том, чтобы лицо или орган, назначающий комплексную экспертизу и поручающий ее производство одновременно государственному судебно-экспертному учреждению и негосударственной организации, мотивировало бы это решение по существу. Недостаточно при этом лишь сослаться на желание стороны (сторон) по делу. Выбор экспертной организации всегда остается за судом, а стороне всегда можно объяснить ненужность включения в комиссию экспертов одной специальности негосударственных экспертов [1,156-167].

Также требует процессуального разрешения и вопросы проявления экспертом самостоятельной инициативы, которая была предметом исследования многих ученых, посвятивших свои работы процессуально-правовому статусу его в судопроизводстве (Р.С. Белкина, Л.В. Виницкого, Р.С. Россинской, и других). В науке принято считать, что право эксперта на инициативу - это право устанавливать на основе специальных познаний фактические обстоятельства дела, которое реализуется через установление фактических данных экспертом в пределах тех объектов и материалов дела, которые ему представлены следователем и судом»[2].

Запрет в УПК РК на проявление самостоятельной инициативы эксперту, как было указано выше, существенно ограничивает его возможности в научном поиске и установлении обстоятельств, имеющих значение, а во многих случаях и решающее, для дела в целом, особенно при производстве комплексных экспертиз. В широком смысле, право эксперта на инициативу – «это слагаемое всех прав, которыми эксперт пользуется, проявляя активность и процессуальную самостоятельность»[3, с.244]. Есть идея некоторых ученых ввести в уголовно-процессуальное законодательство статью, определяющую экспертную инициативу[3, с.252].

Полагаем, что введение новой статьи ради фиксации этой нормы нецелесообразно, т. к. это сузит возможности эксперта. Мы согласны с мнением необходимости в регламентации экспертной инициативы с указанием ее четких пределов, что заставляет искать пути ее законодательного закрепления с учетом принципов законодательной техники, процессуальной экономии, четкости и однозначности правовых положений и требований об обеспечении независимости и самостоятельности судебного эксперта [4, с.121].

Практика производства комплексных экспертиз, опираясь на вышеуказанные положения, определила их разграничение – межведомственные и внутриведомственные. Ученые отмечают, что значение комплексности в судебной экспертизе становится все более значительным, а количество комплексных экспертиз стабильно увеличивается [5, с.191].

Примером межведомственной комплексной экспертизы, проведенная по инициативе одного из экспертов, может служить заключение экспертов комплексной судебно-медицинской, транспортно-трасологической и автотехнической экспертиз № 298/266, назначенная следователем И. по материалам ДТП № X по факту наезда автомашины БМВ-320 на металлическое ограждение дороги, в результате чего гражданин Н., находящийся в салоне автомобиля от полученных телесных повреждений скончался, а гражданин Г. был госпитализирован в лечебное учреждение.

В качестве источников информации были представлены: материалы КУЗ-1838, акт судебно-медицинской экспертизы на имя гражданина Н.; медицинская карта на имя гражданина Г. В качестве вещественных доказательств – автомашина БМВ-320.

На разрешение комплексной экспертизы был поставлен вопрос:

«1. Определить, кто из находившихся в салоне данной автомашины БМВ-320, гражданин Н. или гражданин Г., управлял ею непосредственно в момент ДТП?».

Производство экспертизы было поручено сотруднику органа судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Казахстан, и эксперту, осуществляющему судебно-экспертную деятельность на основании государственной

лицензии, и имеющим, соответственно, высшие медицинское, техническое и юридическое образования, а также соответствующие экспертные специальности в области судебно-медицинского физико-технического исследования, судебно-экспертного исследования обстоятельств дорожно-транспортных происшествий и транспортных средств, судебно-экспертного транспортно-трасологического исследования.

Экспертный осмотр представленного на исследование автомобиля БМВ-320 проводился комиссией экспертов по месту его хранения в присутствии следователя И.

Необходимая для исследования информация была принята согласно представленным материалам, имеющим процессуальный статус, и методическим источникам, рекомендованным для использования в экспертной практике [6, с.282].

В процессе работы, комиссией экспертов было принято решение о производстве комплексного судебно-экспертного исследования, включающего в себя судебно-медицинские, транспортно-трасологические, автотехнические исследования объектов, участвовавших в рассматриваемом происшествии (тела человека, как водителя, так и пассажира, автомобиля, инженерного обустройства дороги и других элементов вещной обстановки места дорожно-транспортного происшествия).

Судебно-медицинские физико-технические исследования были проведены с целью определения (классификации) повреждений на теле человека и установления механизма их образования.

Судебно-экспертное транспортно-трасологическое исследование было проведено с целью установления механизма образования повреждений на автомобиле, механизма взаимодействия его с элементами вещной обстановки места дорожно-транспортного происшествия.

Судебно-экспертное исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия было проведено с целью установления механизма перемещения автомобиля в процессе происшествия, исходя из имеющихся повреждений на автомобиле и других элементах вещной обстановки места дорожно-транспортного происшествия. В процессе данного исследования также устанавливался механизм перемещения человека, находящегося в салоне автомобиля в соответствии с механизмом образования повреждений на автомобиле и механизмом его перемещения в процессе дорожно-транспортного происшествия.

В результате проведенного судебно-медицинского физико-технического исследования акта судебно-медицинской экспертизы трупа гр. Н стало известно, что на трупе имеются многочисленные телесные повреждения (описания процесса исследования следов и повреждений на объектах исследования в виду большого его объема не приводится):

- позвоночно-спинномозговая травма, закрытая тупая травма грудной клетки, переломы 2, 3 ребер; перелом реберной дуги справа окологрудинно;
- разрыв сердечной сорочки, разрыв передней стенки левого желудочка, кровоизлияние в плевральные полости по 1,5 литра, острая обильная кровопотеря, малокровие внутренних органов;
- рваные раны передне-боковой поверхности шеи справа в средней трети, открытый перелом нижней челюсти в области угла справа;
- кровоизлияние в мягкие покровы головы, ссадины тыльной поверхности кисти слева.

Данные повреждения причинены прижизненно действием твердых тупых предметов

2. Смерть гр. Н. наступила от травматического шока в результате причинения тяжелой сочетанной тупой травмы тела.

При судебно-медицинском физико-техническом исследовании медицинской карты на имя гр. Г. установлено:

“Диагноз: ЗПС. Перелом остистого отростка с 7 позвонка без нарушения проводящей функции спинного мозга. Корешковый болевой синдром. Ушиб мягких тканей головы”. Заключительный клинический диагноз: «Закрытая травма остистого отдела позвоночника. Перелом остистого отростка с 7 позвонка. После выписки из больницы, больному назначено амбулаторное лечение на дому».

Судебно-экспертным транспортно-трасологическим исследованием следов и повреждений, имеющих на автомобиле, на покрытии дороги, дорожном ограждении, растительности, находящейся в непосредственной близости от места происшествия, был установлен механизм, последовательность и направление их образования, расположение их на вышеуказанных объектах относительно поверхности земли.

Судебно-экспертное исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия на основе экспертного анализа следов и повреждений на указанных выше объектах, позволили установить механизм перемещения автомобиля с начальной до конечной фазы ДТП. Также на основе анализа этих следов и повреждений был установлен механизм перемещения человека, находящегося в его салоне.

Совместной оценкой сведений и фактов, установленных экспертным исследованием на основе специальных знаний, привлеченных из области судебной медицины, криминалистики и технических наук, комиссия экспертов пришла к следующему:

Из материалов дела комиссии было известно, что перед происшествием автомобиль БМВ-320 двигался на достаточно высокой скорости. Непосредственно перед местом происшествия имеется разделяющий, транспортные потоки, газон, а проезжая часть имеет изгиб. Таким образом, двигаясь на высокой скорости, автомобиль не входит в поворот (возможно из-за невнимательности водителя) и начинает двигаться на полосу встречного движения. В этот момент происходит контакт заднего правого колеса автомобиля с колесоотбойным брусом и его разгерметизация, о чем свидетельствуют следы трения на ободе диска колеса. Вследствие разгерметизации колеса начинается занос автомобиля с разворотом против часовой стрелки и его движение в сторону дорожного ограждения. Однако, вследствие того, что скорость автомобиля не была полностью погашена, автомобиль продолжает движение по направлению первоначального движения, но уже с разворотом относительно центра масс по часовой стрелке, с последующим опрокидыванием на левую сторону. При контакте с высокорастущим деревом буксирной петлей, автомобиль прекращает поступательное продвижение вперед, разворачивается на некоторый угол задней частью против часовой стрелки и останавливается в конечном положении, зафиксированном на схеме к протоколу осмотра места ДТП. В данный момент образуются следы трения и отслоения ЛКП на буксирной петле и стволе высокорастущего дерева.

В соответствии с вышеописанным механизмом перемещения автомобиля в процессе столкновения с препятствиями, механизм перемещения человека в салоне автомобиля выглядит следующим образом.

В первоначальный момент контакта с ограждением, сила инерции невелика и существенных изменений в положении водителя и пассажира не происходит. Однако, в момент контакта передней правой части автомобиля с торцом горизонтальной планки ограждения и ее столбиком и вследствие значительного гашения его скорости движения, происходит перемещение человека, находящегося в салоне автомобиля, по

направлению первоначального движения. В этот момент водитель и пассажир смещаются по направлению перемещения центра масс автомобиля и контактируют:

- водитель с рулевым колесом в области грудной клетки, головой с лобовым стеклом и, возможно, с панелью приборов справа и сверху относительно рулевого колеса, зеркалом заднего вида, находящегося внутри салона, рукояткой переключения передач, педалями управления;
- передний пассажир, имеющий большую степень перемещения в салоне относительно водителя, перемещение которого ограничивает рулевое колесо, контактирует с панелью приборов, ветровым стеклом, передней правой стойкой кузова, с панелью передней правой двери; при этом он с сидения смещается вперед и вверх;
- пассажир, находящийся на заднем сиденье – со спинками передних сидений, потолком салона.

В последующем, происходит отбрасывание людей, находящихся в салоне автомобиля, в обратном направлении. При этом у переднего пассажирского сидения происходит деформация и излом спинки сидения в сторону задних сидений, что обусловлено элементами пассивной безопасности автомобиля, поскольку амплитуда перемещения у переднего пассажира значительно больше, чем у водителя. Задние сидения, в частности спинки, также деформируются за счет отбрасывания тела заднего пассажира.

При таком механизме перемещения у людей, находящихся в салоне автомобиля могут образоваться следующие повреждения.

У водителя: в области теменной части головы, шейного отдела позвонков; лобной части головы, лица; коленных суставов и нижней части ног; в области правого бедра.

У переднего пассажира: в области теменной части головы, шейного отдела позвонков; лобной части головы и лица, а также шеи; в области грудной клетки и правого предплечья; тазобедренных и коленных суставов; в области правого бедра; спины и позвоночника.

У заднего пассажира: если он сидит за сидением водителя или пассажира образуются повреждения в области теменной части головы, груди, рук, тазобедренных и коленных суставов, спины и позвоночника; если он лежит, то на стороне тела, обращенной к спинкам передних сидений и головы.

Поскольку в процессе гашения скорости автомобиля происходит его разворот передней части по часовой стрелке, то, дополнительно, водитель может контактировать с левой стороной тела пассажира, а передний пассажир с разрушенными деталями передней правой двери, при этом может происходить перегиб переднего пассажира через дверной проем. Задний пассажир в сидячем положении также может контактировать с задней правой дверью и ее деталями. Если он лежит, то смещается в сторону правой задней двери.

При оценке результатов исследования комиссия пришла в выводу о том, что в процессе рассматриваемого происшествия на переднем пассажирском сидении автомобиля БМВ-320 находился пассажир, закрепленный ремнями безопасности, о чем свидетельствует излом спинки сидения и наличие повреждений на диагональной ветви ремня безопасности. На задних сиденьях автомобиля БМВ пассажиры не находились, о чем свидетельствует отсутствие повреждений на потолке, задних сиденьях и спинках сидений водителя и переднего пассажира с задней стороны.

Кроме этого дополнительно учитывалось, что в процессе контакта автомобиля в положении на левой стороне с высоко растущим деревом, вследствие действия силы инерции, передний пассажир мог быть выброшен из автомобиля через дверной проем и находиться с правой стороны автомобиля после его остановки в конечном положении.

В этот момент у пассажира могут образоваться колото-резаные раны на правой стороне шеи и грудной клетки. Водитель также мог быть выброшен из автомобиля через проем ветрового окна без контакта с деталями салона автомобиля.

В резюмирующей части оценки комиссия, исходя из механизма перемещения автомобиля в процессе происшествия и человека, находящегося в его салоне установила, что водитель должен был получить повреждения в области теменной части головы, шейного отдела позвонков; лобной части головы, лица; коленных суставов и нижней части ног; в области правого бедра. Такие повреждения были обнаружены у гр. Г.

Передний пассажир должен был получить повреждения в области теменной части головы, шейного отдела позвонков; лобной части головы и лица, а также шеи; в области грудной клетки спереди справа; спины и позвоночника. Вышеперечисленные повреждения имеются у гр. Н.

Задний пассажир должен был получить повреждения, если он сидит за сидением водителя или пассажира, повреждения в области теменной части головы, груди, рук, тазобедренных и коленных суставов, спины и позвоночника; если он лежит, то на стороне тела, обращенной к спинкам передних сидений и головы. Таких повреждений не имеется ни у гр. Г., ни у гр. Н.

Таким образом, анализируя результаты исследования, комиссия пришла к выводу о том, что за рулем автомобиля БМВ в момент рассматриваемого происшествия находился гр. Г.

По нашему мнению, эксперты, проводившие эту комплексную экспертизу, понимали, что - это одна из сложнейших разновидностей экспертных исследований, которые обладают рядом особенностей, усложняющих, таких, как организационные, психологические и процессуальные элементы, с которыми приходится считаться [5,189]. В итоге совместный вывод был подписан членами комиссии. При производстве данной комплексной экспертизы экспертом-интегратором и ведущим экспертом выступил эксперт, осуществляющий судебно-экспертную деятельность на основании государственной лицензии, поскольку он располагал техническим и юридическим высшим образованиями, рядом экспертных специальностей и достаточно большим стажем экспертной работы, то есть соответствовал требованиям, предъявляемым к эксперту-интегратору и ведущему эксперту, высказанных учеными. Приведенный пример, если можно так выразиться, является классическим примером комплексной экспертизы, которая содержит практически все элементы, присущие таким экспертизам. И совершенно правы те авторы, которые подчеркивают важность комплексных экспертиз, которые останутся наиболее важным способом решения сложных задач судебной экспертизы [5].

Подводя итог, еще раз хочется отметить, что в производстве комплексной судебной экспертизы участвуют эксперты разных специальностей и в их совместном заключении указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. При этом каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность в соответствии с действующим законодательством [7, с.145].

1. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник для вузов / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. - 368 с.
2. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. - 497 с.

3. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. - 717 с.
4. Дьяконова О.Г. К вопросу о признаках комплексной экспертизы.// Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). - С. 117-125.
5. Смирнова С.А., Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С. О некоторых новых возможностях использования комплексного подхода в судебной экспертизе //Теория и практика судебной экспертизы. №2 (26)2012. – С.188-195.
6. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза, комплексные исследования и комплекс экспертиз: соотношение понятий // Материалы 2-й международной конференции «Теория и практика судебных экспертиз в современных условиях». - М., 2009., С. 281-284.
7. Соболевская С.И., Проблемные вопросы комплексной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). - С. 142-150.

Соболев Н.С.

Ограничение права на неприкосновенность частной жизни государственных служащих

*Саратовская государственная академия
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-48

idsp: sciencerussia-10-06-2020-48

Аннотация

В статье автор обращается к проблеме ограничения права на неприкосновенность частной жизни применительно к государственным служащим. Автор обращает внимание на необходимость государственных служащих сообщать сведения о своей частной жизни, что является непосредственным нарушением их права на неприкосновенность частной жизни. Такими сведениями, в частности, являются сведения о страницах в сети Интернет, на которых размещается общедоступная информация. Автор обращает внимание на проблему идентификации принадлежности таких страниц и размещенных на них сведений и предлагает пути ее решения.

Ключевые слова: конституционное право, частная жизнь, государственная гражданская служба, муниципальная служба, ограничение права.

Abstract

In the article, the author addresses the problem of limitation the right to privacy in relation to public servants. The author draws attention to the need for public servants to provide information about their private life, which is a direct violation of their right to privacy. Such information, in particular, is information about pages on the Internet that host publicly available information. The author draws attention to the problem of identifying the ownership of such pages and the information posted on them and suggests ways to solve it.

Keywords: constitutional right, private life, civil service, municipal service, limitation of right.

В 2016 году был принят Федеральный закон от 30.06.2016 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации», который изначально принимался с целью определения и нормативно-правовой фиксации перечня квалификационных требований для служащих государственных, а также муниципальных органов на основе их должностных полномочий [1]. Несмотря на это, позже данный Федеральный закон был изменен, и вместе с тем изначальная цель его принятия была утрачена в связи с некоторыми новыми положениями, которые ни коем образом не касались обозначенного нами выше тезиса. В данный закон были внесены поправки, которые значительно ограничивали

право государственных и муниципальных служащих (а также некоторых других лиц, не принадлежащих к указанным должностным категориям) на неприкосновенность частной жизни.

Первоисточником внесенных в указанный Закон ко второму чтению изменений, судя по всему, выступал проект Федерального закона № 1061296-6 [2], внесенный депутатами Государственной Думы ФС РФ А. Луговым, В. Бурматовым. Данный законопроект не был концептуально поддержан Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. Отрицательные заключения дали на него также Алтайское краевое законодательное собрание и парламент Кабардино-Балкарской Республики. В итоге 16.06.2016 законопроект № 1061296-6 был снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ, однако его нормы были перенесены - с некоторыми изменениями - в законопроект № 978623-6 [3], ставший в итоге Федеральным законом от 30.06.2016 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Изменения в законе основываются на требованиях международных антикоррупционных стандартов. В частности, Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. рекомендует государствам-участникам устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации о внеслужебной деятельности и занятиях, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц (ч. 5 ст. 8). Данная обязанность охватывает широкий круг полномочий, 83 в том числе возложение на должностное лицо либо претендента на занятие данной должности обязанности предоставлять максимально полные данные о себе

Что касается зарубежного опыта, то право на неприкосновенность частной жизни может быть ограничено в том случае, если это закреплено непосредственно в законе. В ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод указано, что вмешательство со стороны государства в частную жизнь человека правомерно, если это необходимо «в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц» [4].

Также следует обратить внимание на решения Европейского суда по правам человека, которые являются составной частью указанной выше конвенции. Обобщив их, можно сформулировать некоторые условия легального вмешательства в частную жизнь человека, а именно: – оно должно быть обоснованным и необходимым в демократическом обществе для достижения целей, предусмотренных п. 2 ст. 8 Конвенции; – его следует толковать ограниченно, так как оно является исключением из права, гарантируемого п.1 ст. 8 Конвенции; – ограничения права на неприкосновенность частной жизни должно быть предусмотрено внутригосударственным законодательством, при этом оно должно определять четкие основания такого ограничения с достаточной ясностью [5].

Новой обязанностью, появляющейся в одной из норм вышеуказанных законопроектов, стало обязательное предоставление адресов личных страниц или аккаунтов в социальных сетях, а также иных ресурсах сети Интернет, содержащих публичную или общедоступную информацию пользователя, являющегося государственным или муниципальным служащим, либо информацию, которую данный пользователь публикует в соответствующий контролирующий орган. Дословная формулировка в нормативно правовом акте звучит таким образом: указанные лица

обязаны представлять сведения об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в которых они размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать.

Претенденты на замещение должностей государственной гражданской и муниципальной службы обязаны предоставлять сведения, подходящие под данное законом определение, которые публиковались в течение трех лет перед их поступлением на государственную службу.

К числу обязанностей государственных гражданских и муниципальных служащих относится предоставление таких сведений в соответствующий надзорный орган включающих информацию, которая публиковалась служащим в течение одного календарного года с момента последнего предоставления данных сведений. Исключение составляют сведения, которые публиковались в связи с профессиональными обязанностями государственного служащего.

Кроме того, представитель нанимателя имеет право обрабатывать данные сведения, а также проверять их на достоверность.

Так, очевидно, приведенные выше нормы являются непосредственным вторжением в частную жизнь государственного гражданского и муниципального служащего. Кроме того, данные поправки усложняют работу государственных и муниципальных органов в связи с расширением обязанностей как служащих, так и представителей нанимателя, в компетенцию которых будет входить теперь обязательный сбор указанных данных с подчиненных.

Указанные нормы не могут не вызывать вопросов, вытекающих из неточной их формулировки. Какие данные, опубликованные в сети Интернет являются достаточными для идентификации госслужащего?

Зачастую, например, на сайтах достаточно указать только имя или только фамилию пользователя, а иногда и никнейм. Зная, что существуют как тезки, так и полные тезки с одинаковыми ФИО, возникают вопросы также о верной и неверной идентификации служащего.

Также, например, на сайте медицинской клиники служащий, задавший вопрос о своем здоровье доктору, подходит ли под действие данных норм при условии, что пользователи сайта не могут идентифицировать его, а доктор такую возможность имеет. Необходимо ли предоставлять данные сведения представителю нанимателя? Если да, то логичными будут вопросы о соблюдении врачебной этики и врачебной тайны а также переноса ответственности на медицинского работника, являвшегося консультантом госслужащего.

Законодатель объясняет данные поправки необходимостью государственного гражданского и муниципального служащего соответствовать «нравственному облику» государственного служащего, а также необходимостью контроля за соблюдением кодекса профессиональной этики [6] (далее – кодекс) служащим, указанным в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и в ст. 15.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

К нарушениям кодекса профессиональной этики, являющимися также и предметом проверки указанных интернет-публикаций служащих можно отнести, например, критику государственной власти или первых лиц страны, непристойные или грубые выражения, откровенные фотографии, доказательства употребления наркотических веществ (за исключением законных препаратов, прописанных врачом) и т.д [7].

Ситуация является неоднозначной, но рассматривая ее с принятием во внимание аспекта соблюдения кодекса профессиональной этики госслужащего, я считаю, можно сделать два умозаключения. Первое из которых позволяет полагать, что кодекс также является нарушением конституционных прав государственного или муниципального

служащего (в первую очередь – человека) на неприкосновенность частной жизни в связи с тем, что нормы этики госслужащего обязывают его раскрывать конфиденциальные тайны его жизни, а также не позволяют служащему совершать некоторые вещи, доступные обычному гражданину. Такое мнение является моментом весьма и весьма спорным, ведь сложно себе представить функционирование института государственной службы, в котором отсутствуют нормы поведения служащих.

Другое умозаключение наводит на мысль о том, что государственный гражданский или муниципальный служащий являются особыми субъектами права и, скорее, исключениями положения о неприкосновенности частной жизни.

Подводя итог всему вышесказанному, можно предложить сократить подотчетный период для лиц, поступающих на государственную службу до одного года ввиду сложности предоставления требуемой информации. Для тех, кто уже находится на госслужбе, отчет должен предоставляться лишь в том случае, если стало известно «о нарушении ими требований к служебному поведению». Можно также ограничить и круг сведений, которые считаются достаточными для установления личности служащего в интернете: фамилия, имя, фотография, упоминание о месте службы или информация, относящаяся прямо или косвенно к служащему или гражданину, которая в совокупности позволяет его идентифицировать.

Таким образом, представляется возможным предложить следующую редакцию п. 1 ст. 20.2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»:

«1. Сведения об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, гражданский служащий размещали общедоступную информацию, к которой относится: фамилия, имя, фотография, упоминание о месте службы или информация, относящаяся прямо или косвенно к служащему или гражданину, которая в совокупности позволяет его идентифицировать, представителю нанимателя представляют:

- 1) гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, - при поступлении на службу за один календарный год, предшествующий году поступления на гражданскую службу;
- 2) гражданский служащий – за один календарный год, предшествующий году представления указанной информации, в случае установления факта нарушения им требований к служебному поведению, за исключением случаев размещения общедоступной информации в рамках исполнения должностных обязанностей гражданского служащего».

1. Федеральный закон от 30.06.2016 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4157.
2. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.05.2016) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 04.05.2016
3. Проект Федерального закона № 978623-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 22.06.2016) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 16.06.2016
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Рим 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париж 20.03.1952), «Протоколом № 4 об

- обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбург 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбург 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
5. Постановление ЕСПЧ от 12.01.2016 «Дело «Сабо и Виши (SzaboandVissy) против Венгрии» (жалоба № 37138/14) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 7(31).
 6. «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании. № 36. Декабрь. 2011.
 7. «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих» Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/3>

Яшков С.А.

Современная преступность в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспект

*ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-49

idsp: sciencerussia-10-06-2020-49

Аннотация

В статье предпринята попытка проанализировать состояние преступности в сфере компьютерной информации, а также обратить внимание на возможные сложности с квалификацией преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, уголовная ответственность, последствия, компьютерная информация.

Главой 28 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации.

С момента принятия данного нормативного акта в 1996г. [1] и вступления его в силу с 01.01.1997г. [2] преступлениями в этой сфере считались деяния, связанные с неправомерным доступом к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), созданием, использованием или распространением вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), а также нарушением правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ).

В 2017г. в УК РФ были внесены изменения [3], согласно которым с 01.01.2018г. среди преступлений в сфере компьютерной информации появилось еще одно – неправомерное воздействие на критическую информационную структуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ).

О распространенности преступности в сфере компьютерной информации можно судить по правоприменительной практике.

Так, согласно статистическим данным, изложенным на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [4], за 2019г. в России было зарегистрировано 2 883 преступления в сфере компьютерной информации, из которых 2 420 связаны с неправомерным доступом к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) и 455 – созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ). Нетрудно посчитать, что на состав преступления, предусмотренный ст. 274 УК РФ, приходится 8 преступлений.

В данную статистику не вошли преступления, предусмотренные ст. 274.1 УК РФ, поскольку согласно ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации расследование данного состава преступления относится к ведению органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Поэтому статистические данные по ст. 274.1 УК РФ не могут находиться на официальном сайте МВД России, а на сайте ФСБ России они не были найдены.

Судебная практика применения данных составов преступлений в настоящее время выглядит следующим образом.

На сайте Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (ГАС РФ «Правосудие») [5], рекомендованной Верховным Судом Российской Федерации к внедрению в федеральных судах общей юрисдикции [6], есть информация о 70 вынесенных в 2019г. приговорах по уголовным делам по ст. 272 УК РФ (13 – по ч. 1, 17 – по ч. 2 и 40 – по ч. 3), 53 – по ст. 273 УК РФ (24 – по ч. 1 и 29 – по ч. 2) и 2 по ст. 274 УК РФ (оба по ч. 1).

Сведения о применении ст. 274.1 УК РФ достаточно скудны. Так, в указанной автоматизированной системе имеется информация всего о двух прекращенных в 2019г. уголовных делах по ч. 1 ст. 274.1 УК РФ (одно – в связи с назначением судебного штрафа, второе – в связи деятельным раскаянием) и двух вынесенных за этот же период приговорах (по ч. 4 ст. 274.1 УК РФ).

Как видно, статистика официально зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации (в данном случае в расчет не берутся латентные преступления) и вынесенных приговоров различается. Правда, в данном исследовании для сравнения приведены только вынесенные судами приговоры. Иные акты, например, судебные постановления о прекращении уголовного дела, другие, не приняты во внимание. Однако цифры говорят сами за себя – интерес криминального сообщества к совершению преступлений в сфере компьютерной информации достаточно высок.

В связи с этим следует обратить внимание не только на криминологическую характеристику преступности в названной сфере, но на возможные проблемы с квалификацией преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ.

Среди всей совокупности преступных деяний, отраженных в данной главе, озабоченность вызывают 2 состава преступления – ст. 272 УК РФ и ч. 2 ст. 274.1 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации.

По объективной стороне указанные составы преступления сформулированы как материальные. Это означает, что уголовно наказуемыми действия субъекта будут только в том случае, если наступят последствия, указанные в законе – уничтожение, блокирование, модификация либо копирование компьютерной информации (ч. 1 ст. 272 УК РФ) или причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (ч. 2 ст. 274.1 УК РФ).

В последнем случае законодатель не уточняет, что из себя могут представлять последствия, обозначенные им как «вред». Очевидно, в данном случае можно говорить о любом вреде, в том числе уничтожении, блокировании, модификации и копировании информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации. Данный вывод сделан исходя из способа совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 274.1 УК РФ, – использование компьютерных программ, иной компьютерной информации или вредоносных компьютерных программ.

Анализируя объективную сторону составов указанных преступлений, а, именно, действие, выраженное в «неправомерном доступе к охраняемой компьютерной информации», следует прийти к неоднозначному выводу о том, будет ли наступать

уголовная ответственность за осуществление неправомерного доступа, который не повлек последствий, указанных в ст. 272 УК РФ и ч. 2 ст. 274.1 УК РФ.

Так, механизм действия злоумышленника, выраженный в «неправомерном доступе к компьютерной информации» можно рассматривать и как процесс (сами действия, направленные на доступ к компьютерной информации), и как состояние (последствие действий, связанных с доступом к компьютерной информации).

Совершенно очевидно, что в случае совершения «процедурных» действий, направленных на неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, может быть причинен вред, указанный в законе. Тем более, если эти действия будут совершены, например, с использованием вредоносных компьютерных программ (как это прямо указано в ч. 2 ст. 274.1 УК РФ). Тогда состав преступления будет иметь место.

Если же в процессе этих действий не последовали последствия, можно ли говорить о составе преступления? В этом случае речь идет о том, как квалифицировать действия, когда имел место неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, но те последствия, которые указаны в законе – «уничтожение, блокирование, модификация либо копирование компьютерной информации» (ч. 1 ст. 272 УК РФ) или «причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации» (ч. 2 ст. 274.1 УК РФ), – не наступили.

Так, в настоящее время хакеры с использованием компьютерных средств, программного обеспечения могут получить доступ к совершенно различной информации. Например, «взломав» какой-либо сайт или информационно-телекоммуникационную сеть и отыскав интересующую информацию, они могут остановиться на этом, и не совершать никаких действий, направленных на уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации или причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации.

В этом заключается доступ к охраняемой компьютерной информации как результат действий, когда с информацией лицо ознакомилось, а последствий, указанных в законе, нет.

Нельзя утверждать, что в данном случае наступили какие-либо последствия вообще, тем более те, что указаны в ст. 272 УК РФ и ч. 2 ст. 274.1 УК РФ.

Так, уничтожения, блокирования или модификации действительно не имеет место.

Возможно, есть необходимость обсудить вопрос – нельзя ли в качестве наступившего вреда в данном случае рассматривать копирование информации, поскольку злоумышленником она была, как минимум, прочитана. Не скопировал ли он ее?

Думается, что вопрос о «копировании» как об объективной стороне состава преступления здесь сложен и неоднозначен.

Дело в том, что процесс копирования можно представить как копирование файла, с одной стороны, и копирование информации, с другой.

Копирование файла – это создание его копии, содержащей информацию. Копирование имеет место при переносе файлов на какой-либо носитель (например, флэшку, оптический диск, внешний жесткий диск).

Отсюда следует, что под копированием с данной точки зрения можно понимать лишь умышленные действия по созданию копии файла на каком-либо носителе. Таким образом, «ознакомление» с информацией с экрана монитора нельзя рассматривать как копирование файла.

Копирование информации представляет собой создание копии какой-либо информации. Любая копия информации предполагает стопроцентную идентичность оригиналу. Следовательно, считывание информации с экрана монитора также не может признаваться копированием информации, поскольку в большинстве случаев мозг человека не сможет запомнить и потом воспроизвести в зеркальном отражении все то, что было на экране монитора.

Так, например, если на экране монитора открыта программа с какой-либо базой данных, в которой большое количество ячеек, имеющих собственное название, а в этих ячейках зафиксировано множество наименований продукции и ее стоимость, то запомнить даже одну страничку этой базы для среднестатистического человека будет невозможным.

Таким образом, исходя из понятия компьютерной информации, данном в примечании к ст. 272 УК РФ, согласно которому под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи, можно сделать вывод, что копирование компьютерной информации следует понимать в узком смысле этого слова, то есть копирование файла, содержащего информацию.

Отсюда следует, что неправомерные действия, связанные с доступом к охраняемой компьютерной информации, в том числе содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, с целью ее ознакомления в настоящее время по российскому уголовному законодательству не наказуемы.

Нельзя признать данные действия также покушением, поскольку, как сказано выше, неправомерный доступ следует рассматривать и как процедуру, и как состояние. И в том, и в другом случае действие уже было совершено. А когда у злоумышленника нет целей достижения последствий, указанных в ст. 272 УК РФ или ч. 2 ст. 274.1 УК РФ, такие действия вряд ли можно назвать даже оконченным покушением.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что в настоящее время могут иметь место проблемы с квалификацией действий виновных по ст. 272 УК РФ и ч. 2 ст. 274.1 УК РФ, если они не повлекли за собой последствий, указанных в законе.

При наличии к тому оснований можно подумать об уголовно-правовой оценке действий виновных не по нормам гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», а по нормам гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» или гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности».

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 18-20, 25 июня.
2. Федеральный закон от 13.06.1996г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 18 июня.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 194-ФЗ // Российская газета. 2017. 31 июля.
4. <https://мвд.рф> (дата обращения – 04.06.2020г.)
5. <https://sudrf.ru/> (дата обращения – 04.06.2020г.)
6. Постановление Совета судей Российской Федерации от 30.11.2006г. № 170 об утверждении акта Государственной комиссии по приемке работ по созданию системных и программно-технических решений ГАС «Правосудие» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации / <http://www.cdep.ru/index.php?id=256> (дата обращения – 04.06.2020г.).

Ishinov I.Y.¹, Travushkina L.F.², Petrov D.G.¹
Selecting a name for a drug

Erfis LLC
(Russia, St Petersburg)
Magpharm Lab
(Alger, Adar El Beira)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-50

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-50

Abstract

The present article analyzes the features of naming in the pharmaceutical industry in the Russian Federation. The role of the status of international nonproprietary name in the creation of innovative medicinal products, as well as importance in the formation and development of identification means such as trademark and trade name on the pharmaceutical market are considered. Attention is drawn to the need of creation a national system of expert selection of generic names and legislative consolidation of the legal protection of international and national generic names, as well as the implementation of strict state control.

Key words: naming, trademark, generic, international nonproprietary name.

The development of the naming theory and its methodology in recent decades has contributed to the competition for markets in various sectors of the economy, including the pharmaceutical industry. In Russia in the 18th century pharmacy began to develop slowly within the framework of pharmacies and pharmacy gardens that were engaged in the procurement and processing of medicinal plant materials and the manufacture of prescription drugs. Only in 1898 it was allowed to produce complex pharmaceuticals in laboratories, at chemical plants and enterprises. Virtually until the revolution, pharmaceutical factories for the production of tinctures, syrups, extracts and ointments were also a part of chemical pharmaceutical industry. The latter was the reason for the change in the activity of pharmacies. They became agencies for sale of proprietary products. Their catalog expanded year after year. The situation changed in 1920, when the Scientific and Research Chemical and Pharmaceutical Institute was opened, which was engaged in the development and production of new drugs. Variety of the said drugs expanded drastically in the post-war period due to the creation of antibiotics, cardiovascular drugs, oncological meds etc... In 1954 academician M.D. Mashkovsky created and published the reference book “Medicines” in two volumes, describing the name of each drug, its structure, as well as physicochemical properties and application. The two-volume edition book had stood 17 editions and became indispensable not only for medical workers and pharmacists, but was also widely used by the public. In 1980, for the first time in the USSR, the Ministry of Medical Industry, together with the State Committee for Inventions, developed guidelines for trademarks for medicines.

The rules for developing names of new pharmaceutical forms have changed over the decades. So, until 1961, world standards for the names of new drugs were not developed. The name of a new drug corresponded to its chemical formula and was assigned to it by the International Union of Pure and Applied Chemistry. The situation changed in 1961, when medical organizations such as the American Pharmacopeial Convention, the American Medical Association and the American Pharmacists Association founded the The United States Adopted Names (USAN) Council. The said organization started approving the names of new drugs. In 1967, U.S. Food and Drug Administration joined USAN Council.

The main objective of the Council was the creation of easily remembered and easy-to-use names for drugs and their transfer to the World Health Organization (WHO), which, after approval, provided drugs to consumers around the world under international nonproprietary names. International nonproprietary name is one of the most important names for specialists in the field of medicine and pharmacy. It characterizes the active substance in the drug and

provides information about the drug. Currently, the WHO Drug Information journal and a reference book “International Nonproprietary Names for Pharmaceutical Substance. Cumulative List”, both having information on international generic names, are regularly published.

It should be noted that while in Japan, the USA, and Great Britain, along with international nonproprietary names, national nonproprietary names are also used. However, in Russia there is currently no such system, despite the fact that in the 20th century The pharmacological committee of the USSR Ministry of Health carried out this type of activity. At the same time, in the USSR the system of international nonproprietary names was not given any attention due to the lack of proper control over the compliance of intellectual property rights. As of 2008, only 1,305 items were presented in Russia, which accounted for 16% of the total (about 8,000) number of international nonproprietary names registered by WHO. Despite the fact that a large number of pharmaceutical companies were created and new drugs were developed, generics were produced. In subsequent years, an increase in the production of drugs and the development of naming in Russia took place more actively and in 2018 the number of generic names increased to 2,602 items. So, in Russian pharmacy there are medicines from more than 19 thousand trade names that cover both the original drugs and their generics.

As practice has shown, the number of registered generics related to one original drug varies from several to 100 or more items. For example, the drug “Diclofenac” (the trademark “Voltaren” is registered in Russia in more than 70 variants of the names of drugs).

Towards the end of the 20th century, against the backdrop of the transition to market relations and the introduction of the institution of patenting medicines, the range of medicines increased dramatically due to the emergence of homeopathic medicines, dietary supplements, vitamins, and many others. The pharmaceutical market of Russia, both for domestic and foreign manufacturers and suppliers, is becoming one of the most attractive having great growth potential. In connection with the increase in the release of new drugs, the choice of names for them has become urgent. For developers, this is a serious task, since the name of the newly created drug should reflect a large amount of information.

Choosing the right name for a drug is not only a matter of social significance, but also a safety issue. For example, in the United States, when studying the causes of errors in the use of drugs that led to death, they found that in 10% of cases the cause of death of patients was a confusion of the names of drugs.

A medicine, most commonly, enters into civil circulation under the trade name that identifies the drug, as well as the manufacturer, and protects the consumer from dangers (Article 4 of the Rules for the rational choice of the names of medicines for medical use, approved by order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 429n of 29 June 2016) (hereinafter referred to as the Rules). That is, the trade name of the medicine is included as an integral part along with the verbal name of the medicine (paragraph 3 of the Rules). The trade name is assigned by the developer, holder or owner of the registration certificate.

The choice of the name for the drug is of social importance and should carry information that guarantees the safety of the consumer. In the Russian Federation, the creation and use of the name is carried out in connection with the requirements of the Federal Law of April 12, 2010 No. 61-FZ “On the Circulation of Medicines”. Also, according to the Rules, the international non-proprietary name should not be used as a trade name, but can only be used as part of the company name of the organization that registers it. In addition, the trade name may be a trademark (designation of a drug for its individualization). It should be noted that a trademark may be corporate, for example, Akrikhin, Solofarm.

In turn, a trademark may evolve into a well-known trademark (Articles 1508–1509 of the Civil Code of the Russian Federation). This happens in the process when trademark acquires popularity in the market and the trust of the target audience. To create a positive

image of a drug in brand development, you need to constantly invest. A brand is an abstract concept, a market tool for influencing consumer consciousness.

Obviously, the brand drug has an expressive name and, when applied, an undoubted therapeutic effect (example, No-Spa). Moreover, each brand is a trademark, but not every trademark can become a brand.

A trade name as a means of individualizing a product can also be a trademark (logo, slogan, packaging, combined form, etc.) - designation as a way of distinguishing a medicine from one legal entity from a homogeneous medicine from other legal entities that are granted legal protection (exclusive right) and to which a certificate is issued. A legal owner of a trademark can be any legal entity and individual entrepreneur (Article 1477 of the Civil Code of the Russian Federation).

The criteria for evaluating a drug's trademark do not have features compared to other objects. A trademark is a legal term, not an economic one, which means it does not have the characteristics of, for example, a brand (exclusivity, association, emotion). A trademark has an exact date of registration for which a certain amount is paid. A brand is created and developed over a long time and requires large financial investments. That is, a trademark characterizes the legal component of the process of circulation of medicines, however, being an important component of the brand, determines its promotion in the market.

Any drug can be presented on the pharmaceutical market in the form of:

the original product with a trade name, where the technology, composition, and also the trademark are in the field of intellectual property protection;

brand drug, when a trademark becomes a brand of a reproduced drug (generic) with its own trade name;

generics sold under the international nonproprietary name.

It should be noted that when having a trademark for the drug after the expiration of the patent for it and entering the market of many generics, the manufacturer's sales volume practically does not drop. This happens if a trademarked designation has become a brand.

An example is the drug of the Novartis company (Diclofenac, the international non-proprietary name Diclofenac), which has a designation protected in the form of the Voltaren trademark. Patent protection of the drug has ended, but the population mainly buys the drug Voltaren, since it became the brand that is supported, despite the fact that there are more than 70 registered generics of diclofenac on the pharmaceutical market. High competition in the drug market and the intended use of drugs require professional approach to creating a name (naming of drugs).

Specialized firms (branding companies) participate in pharmaceutical naming. However, pharmaceutical companies can independently develop new names, using, most commonly, the brainstorming method: employees offer 50 "nice words", of which the manager chooses one. Meanwhile, such approaches do not guarantee the rationality of choice and can lead to conflicts.

The name of the drug should have a distinct spelling and sound, should not be in tune with the existing names. It is desirable that it reflects the generic relationship of drugs. Creating a new name is a complex and time-consuming process, because the name of the medicine contains a lot of information, among which may be information about its chemical formula, pharmacological properties, target organs, its functional and therapeutic properties, etc...

Thus, a drug has almost three names:

- full chemical (description of the structure of the molecule according to the international chemical nomenclature) - for example, the drug Diclofenac is 2-{2,6-diclophenyl} amino} benzene-acetic acid (in the form of sodium salt);
- international nonproprietary name (registered and issued by a special committee of the WHO and can be used by any manufacturer of drugs according to applicable patent rules (for example, Diclofenac);
- trade name (trademark), for example, Diclofenac, Voltaren, Diclofenac-Acre.

The rational choice of the name for the drug should also reflect and differentiate drugs that are different in their properties, active substances and composition:

- names should be short, easily pronounced and remembered not only by specialists, but also by consumers, for example, Bebinos, Bronchicum;
- it is possible to use a non-proprietary name as part of a name for medicines containing one pharmaceutical substance that has an international or national nonproprietary name;

It is recommended to include the name or abbreviation of the manufacturer in the name of drugs, which is relevant for drugs with the international nonproprietary name, for example, Bromhexine Berlin-Chemie, Bromhexine-Acre. I.A. Zanina and I.M. Razdorskaya consider that the closeness of the trade name to the international nonproprietary name and the image of the manufacturer (corporate brand) is of priority importance;

It is possible to include in the name of medicines Latin or Greek words and/or particles used in the scientific medical environment, for example, Monomitsin, Diazolin, Gendevit, Bitsillin.

To create a new name for a drug, certain word roots, such as Latin and Greek, found in many languages of the world, can be used. For example, the prefix “es-” indicates the specularity of the drug molecule, its S-configuration, and the prefix “zu-” characterizes the spatial structure of the molecule. Knowing the meaning of the constituent parts of a medicinal name, one can understand the mechanism of its action (for example, Oestrogel - 17beta-estradiol is chemically and biologically identical to endogenous human estradiol, and “gel” - means the form of release (actually, gel).

In addition, when choosing a name, the norms and features of the language are taken into account, involving specialists with higher philological education, as well as psychologists, analysts, lawyers. Specifics of the market are also taken into account as well as providing legal protection for the name of the drug.

Of great interest in choosing a name for pharmaceutical products is the method of semantic differential, which was developed by C. Osgood and his colleagues in 1952 and later applied in Russia by Dr. of Philology A.P. Zhuravlev. Phonosemantic analysis helps to assess the effect of sounds on a person’s emotions and select successful names using emotionally significant sound combinations.

Compliance with all the rules when creating new names of medicines allows us to guarantee not only safety for consumers, but also economic success for manufacturers. However, one has to consider the limitations when creating a new name. So, it is not recommended to:

- register the names of medicines that may mislead the consumer or its manufacturer if these names are contrary to the public interest or the principles of humanity;
- use for the designation of new drugs identical or similar phonetically or graphically to the names of already registered drugs having a different composition and effect;
- include in the names of the medicinal products words or parts of words characterising different drugs or chemical groups;
- use the dosage form of the drug in its name, with the exception of medicinal plant materials and medicines made from it and not having analogues;
- use the same names for medicines containing various combinations of pharmaceutical substances that differ in composition and ratio of their dosages;
- use the names for drugs that can mislead the consumer about the composition and its pharmacological properties;
- use such names for medicines that advertise it as the most effective, unique and without side effects;

- apply the names of diseases or their symptoms, colloquial vocabulary, geographical names, proper names, physiological or anatomical terminology, obscene expressions;
- introduce into the designation of medicinal products identical or having phonetic or graphic similarity of the names of objects of cultural heritage of the Russian Federation or of world significance, as well as objects of natural heritage.

It should be noted that there is a "List of trade names of domestic medicines registered before 1992" prepared by the Ministry of Health of Russia. The said trade names cannot be registered as trademarks. It is taken into account in the examination of trademarks.

Once a name is selected for a pharmaceutical product, it must be checked against the databases of registered and unpublished trademarks, as well as trademarks in the process of examination, as well as other search engines. In the search process, it is important to pay attention to the classes of ICGS for which protection of a trademark for the homogeneity of goods is obtained, which may form a false impression on the consumer of their belonging to one manufacturer.

In conclusion, it is worth noting that in Russia in recent years the number of registered new names of medicines has increased significantly compared to the number of newly created and registered drugs. This takes into account not only the existing regulatory and legal requirements, the results of monitoring the names being used or international experience, but also scientifically based methodological approaches that consider legal, medical and economic consequences. So, in the federal law of June 22, 1998 No. 86-FZ "On Medicines", not only the basic definitions of medicines are provided, but also the list including the said medicines (nomenclature of medicines), which is published annually by the authorized body in the State Register of Medicines and being an important characteristic of the pharmaceutical market.

However, for Russian innovative products entering the international market, it is important they obtain the status of an international nonproprietary name. For this, it seems necessary to recreate the national system of expert selection of generic names and legislatively consolidate the legal protection of international and national generic names.

In addition, when registering drugs and preparing them for release on the pharmaceutical market, strict control and thorough verification of existing trademarks and registered names should be carried out. This is necessary in order to avoid mixing them in the pharmaceutical market with other drugs.

1. Egorov V. A., Abdulmanova E. L. The history of pharmacy: a manual for students of the Faculty of Pharmacy. 2nd ed. Samara: LLC Etching, GOUVPO SamGMU, 2004.
2. Zanina I.A., Razdorskaya I.M. The concept of "Brand" in the pharmaceutical market: the meaning and relationship with the main means of drug identification. Bulletin of the Voronezh State University. Ser. : Chemistry. Biology. Pharmacy. 2017. No. 4.
3. Loshakov L.A. The system of international and national generic names of medicines // Bulletin of Roszdravnadzor. 2008. No. 6.
4. Features of naming in the pharmaceutical business // http://pharmnews.kz/news/osobennosti_nejminga_v_farmbiznese/2009-07-15-2411
5. Pogrebnyak A.V. Molecular modeling and design of biologically active substances. Rostov-on-Don. 2003.
6. Radchenko N.A. Homogeneity and its influence on the fate of a trademark // Journal of the Court of Intellectual Property Rights. 2015. June. Number 8.
7. Salo V.M. On the history of the opening of the first pharmacy in the Russian state // Pharmacy. 2003. No. 1.
8. Chupandina E.E., Slivkin A.I., Safonova State and prospects of development of pharmaceutical management in Russia // Pharmacy. 2006. No. 5.
9. Yavorsky D.Ya. Pharmaceutical trademark: the problem of choice // Pharmacy. 2007. No. 8.

РАЗДЕЛ XX. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Василенко Е.В., Степанова Т.А.

Резервы роста эффективности производства живой массы КРС на примере предприятий Воронежской области

ФГБОУ ВО «Воронежский ГАУ имени Императора Петра I»
(Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-51

idsp: sciencerussia-10-06-2020-51

Аннотация

В статье рассмотрены состояние и факторы, влияющие на экономическую эффективность производства живой массы КРС в РФ, а также выявлены тенденции на предприятиях Воронежской области. Рассчитаны резервы увеличения денежной выручки хозяйств и предложены меры для их освоения.

Ключевые слова: эффективность, прирост живой массы КРС, резервы, рост, производство

В современных условиях сохраняется тенденция снижения доли мяса крупного рогатого скота в структуре производства мяса на убой в живом весе в России, а само производство такого мяса из года в год нерентабельно, поэтому изучение резервов эффективности производства данного вида продукции является актуальной задачей. Подтвердим выводы статистическими данными (таблица 1).

Таблица 1.

Показатели эффективности производства ж. м. КРС по РФ

Показатели	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Поголовье КРС на конец года, тыс. голов	8800,5	8522,7	8447,8	8355,9	8252,2	8140,0
в т. ч. коров	3532,5	3439,3	3387,4	3359,5	3315,7	3283,3
Реализация КРС в живой массе, тыс. тонн	1073	1093	1031	1057	1063	1118
Производство КРС на убой (в убойном весе), тыс. тонн	529,9	529,8	525,9	536,2	544,4	581,6
Продукция выращивания (прирост) в расчете на одну голову КРС, кг	109	116	121	122	126	132
Средние цены производителей продукции КРС (в живом весе) в среднем за год, рублей за тонну	72128	74405	93328	96562	97558	99523
Рентабельность КРС в живом весе без учета субсидий из бюджета	-36,1	-35,9	-27,6	-29,9	-30,8	-30,8
Рентабельность КРС в живом весе с учетом субсидий из бюджета	-32,8	-33,0	-25,1	-27,3	-28,7	-28,5

За 6 лет поголовье скота уменьшилось на 660,5 тыс. голов, или на 7,5%. При этом производство КРС на убой увеличилось на 9,76%, что объясняется повышением продуктивности скота за данный период на 21,2%. Несмотря на это и на рост цены на 37,98%, производство КРС нерентабельно даже с учетом субсидий. В среднем рентабельность с учетом субсидий выше на 8,22% рентабельности без них.

Таким образом, происходит парадоксальное явление – рост убыточности при росте продуктивности и цене реализации. На этот процесс оказывают влияние внутренние факторы: рост себестоимости 1 ц продукции, ухудшение материально-технического обеспечения и организации производства, труда и управления.

В конце исследования мы сравним тенденции, наблюдаемые на предприятиях Воронежской области, с общероссийской ситуацией в производстве прироста ж. м. КРС.

Нами был проведен статистико-экономический анализ эффективности производства ж. м. КРС по предприятиям Аннинского, Острогожского и Павловского районов Воронежской области.

На первом этапе исследования с помощью индексного анализа мы выяснили, как и какие факторы повлияли на денежную выручку и уровень окупаемости в 2018 году по сравнению с 2016 годом (таблица 2).

Таблица 2.

Индексный анализ денежной выручки и уровня окупаемости по предприятиям Аннинского, Острогожского и Павловского районов Воронежской области

Факторы	Условное обозначение	Абсолютное изменение, тыс. руб.	Условное обозначение	Относительное изменение, %	Вывод
Денежная выручка					
Количество реализованной продукции	$\Delta B(q)$	122757	$I_{B(q)}$	153,76	За счет увеличения количества реализованной ж. м. КРС в 2018 году денежная выручка увеличилась на 122757 тыс. руб. или на 53,76%.
Себестоимость 1 ц реализованной продукции	$\Delta B(z)$	-122757	$I_{B(z)}$	99	За счет повышения себестоимости 1 ц реализованного прироста ж. м. КРС в 2018 году денежная выручка уменьшилась на 122757 тыс. руб. или на 1%.
Цена реализации 1 ц продукции	$\Delta B(p)$	16601	$I_{B(p)}$	104,73	За счет увеличения цены реализации 1 ц ж. м. КРС районах в 2018 году денежная выручка от реализации прироста ж. м. КРС увеличилась на 16601 тыс. руб. или 4,73%
Уровень окупаемости					
Количество реализованной продукции	-	-	$I_{окуп.(q)}$	81,93	Увеличение количества реализованной продукции снизило уровень окупаемости прироста ж. м. КРС на 18,07%.
Себестоимость 1 ц реализованной продукции	-	-	$I_{окуп.(z)}$	50,49	За счет повышения себестоимости 1 ц реализованного прироста ж. м. КРС уровень окупаемости в 2018 году понизился на 49,51%
Цена реализации 1 ц продукции	-	-	$I_{окуп.(p)}$	104,85	Повышение цены реализации 1 ц прироста ж. м. КРС повысило уровень окупаемости ж. м. КРС на 4,85%

Выполненные расчеты позволяют построить две модели денежной выручки:

1. Мультипликативная:

$$I_B = I_{B(q)} * I_{B(z)} * I_{B(p)}$$

$$1,6104 = 1,5376 * 1 * 1,0473$$

$$1,6104 = 1,6103$$

2. Аддитивная:

$$\Delta B = \Delta B(q) + \Delta B(z) + \Delta B(p)$$

$$139358 = 122757 - 122757 + 16601$$

$$139358 = 139358$$

В свою очередь, мультипликативная модель окупаемости прироста ж. м. КРС будет выглядеть следующим образом:

$$I_{\text{окуп.}} = I_{\text{окуп.}(q)} * I_{\text{окуп.}(z)} * I_{\text{окуп.}(p)}$$

$$0,4345 = 0,8193 * 0,5049 * 1,0485$$

$$0,4345 = 0,4337$$

Т. к. положительное влияние на эффективность производства ж. м. КРС оказала только цена реализации 1 ц продукции, то для подтверждения наших выводов, проведем аналитическую группировку, с помощью которой установим зависимость между ней и уровнем окупаемости ж. м. КРС.

После проведения всех этапов, которые необходимы для выявления взаимосвязи между группировочным признаком и результативным, мы выяснили, что чем выше цена реализации 1 ц прироста ж. м. КРС, тем выше уровень окупаемости. Это подтверждается данными таблицы 3.

Таблица 3.

Группировка хозяйств Аннинского, Острогожского и Павловского районов Воронежской области по цене реализации 1 ц прироста ж. м. КРС, руб.

Групп хозяйств по цене 1 ц реал. ж. м. КРС, руб.	Число предприятий (f)	Производственные затраты на 1 голову, чел-час.	Продуктивность КРС на откорме, кг	Трудоемкость 1 ц ж. м. КРС, чел-час.	Себестоимость 1 ц ж. м. КРС, руб.	Цена 1 ц реал. ж. м. КРС, руб.	Уровень окупаемости, %
1	2	3	4	5	6	7	8
I: до 10187	12	32	212,9	14,90	36875	8728	34,7
II: свыше 10187	9	25	214,4	11,69	24091	11273	66,6
В среднем по району	21	28	213,8	12,99	29258	9851	45,8

Как видим, в предприятиях второй группы при наименьших производственных затратах получена наибольшая продуктивность скота – 214,4 кг, а трудоемкость 1 ц прироста ж. м. КРС оказалась наименьшей и составила 11,69 чел-час. Себестоимость 1 ц прироста ж. м. КРС так же оказалась наименьшей – 24091 руб., что позволило назначить самую высокую цену за 1 ц прироста ж. м. КРС – 11273 руб. В связи с этим уровень окупаемости оказался самым высоким и превысил средний показатель по выборке.

На следующем этапе исследования нами была рассчитана многофакторная экономико-математическая модель. За результативный признак мы приняли уровень окупаемости, а в качестве факторных признаков были взяты продуктивность КРС на откорме, трудоемкость 1 ц ж. м. КРС, себестоимость 1 ц ж. м. КРС, уровень интенсивности, уровень специализации, уровень концентрации и трудообеспеченность. Пошагово просчитывая модель, мы выяснили, что только продуктивность КРС на откорме и себестоимость 1 ц ж. м. КРС имеют уровень значимости меньше 0,05 и

критерий Дарбина-Уотсона, равный 2,1. Следовательно, именно у этих двух факторов практически отсутствует автокорреляция, и поэтому они существенно влияют на резульативный признак – уровень окупаемости.

Математически уравнение множественной регрессии имеет следующий вид:

$$y (X_1 X_2) = 79,13 + 0,014 * X_1 - 0,00085 * X_2$$

Коэффициент регрессии a_1 свидетельствует о том, что при повышении продуктивности КРС на 1 кг уровень окупаемости будет вырастать на 1,4%.

Коэффициент регрессии a_2 говорит о том, что при повышении себестоимости 1 ц продукции на 1 руб. уровень окупаемости будет снижаться на 0,085%.

Коэффициент регрессии a_0 показывает уровень окупаемости при нулевом значении факторов.

Множественный коэффициент корреляции оказался равен 0,79, что характеризует связь между уровнем окупаемости прироста ж. м. КРС и продуктивностью скота с себестоимостью 1 ц прироста ж. м. КРС как тесную.

Рассчитанный коэффициент детерминации в 0,6241 свидетельствует о том, что уровень окупаемости прироста ж. м. КРС на 62,41% зависит от продуктивности скота на откорме и себестоимости 1 ц прироста ж. м. КРС и на 37,59% - от других факторов.

Разработанная корреляционно-регрессионная модель достаточно полно отражает условия производства прироста ж. м. КРС в исследуемой совокупности предприятий Воронежской области, а поэтому может быть использована для оценки результатов их деятельности и в частности для расчета резервов повышения уровня окупаемости прироста ж. м. КРС (таблица 4).

Таблица 4.

Резервы повышения уровня окупаемости прироста ж. м. КРС в предприятиях Аннинского, Острогожского и Павловского районов

Факторы	Условные обозначения	Средний уровень факторов			Отклонение среднего уровня факторов отстающих предприятий		Коэффициент регрессии	Резервы повышения уровня окупаемости при доведении факторов, заложенных в модель, %	
		по району	по передовым предприятиям	по отстающим предприятиям	от среднего уровня по району	от уровня передовых предприятий		до среднего уровня по району	до уровня передовых предприятий
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Продуктивность КРС на откорме, кг	X_1	311,48	801,75	196,12	115,36	605,63	0,014	1,61	8,48
Себестоимость 1 ц ж. м. КРС, руб.	X_2	36706,62	23574,71	62970,43	-	-	-	22,32	33,49
Итого:	-	-	-	-	-	-	-	23,93	41,97

Как видно из таблицы, доведение отстающими предприятиями величин факторов, заложенных в модель, и их качественного состояния до среднего уровня позволит повысить уровень окупаемости прироста ж. м. КРС на 23,93%, а при доведении до уровня передовых предприятий – на 41,97%.

Выявленные резервы повышения уровня окупаемости прироста ж. м. КРС позволяют рассчитать резервы увеличения денежной выручки за реализованный прирост ж. м. КРС (таблица 5). В расчет резервов включаются только те предприятия, у которых фактический уровень окупаемости ниже теоретического.

Таблица 5.

Резервы увеличения денежной выручки за реализованный прирост ж. м. КРС по предприятиям Аннинского, Острогожского и Павловского районов

№ п/п	Наименование хозяйств	Полная себестоимость реализованного ж. м. КРС, тыс. руб.	Фактический уровень окупаемости ж. м. КРС, %	Теоретический уровень окупаемости ж. м. КРС, %	Отклонение уровня окупаемости, %	Общий резерв увеличения денежной выручки от реализации ж. м. КРС, тыс. руб.
-1-	-2-	-3-	-4-	-5-	-6-	-7-
1	СХА "Рассвет" Павловского района	49840	61,5	62,80	1,3	647,92
2	ООО "Нива" Павловского района	31689	58,5	60,82	2,32	735,18
3	ООО АГРОФИРМА "НИВА ПРИДОНЬЯ" Павловского района	17980	33,5	40,28	6,78	1219,04
4	ООО "Агротех-Гарант" Пугачевский Аннинского района	13422	48,5	59,96	11,46	1538,16
5	ООО "АГРО-РУСЬ" Аннинского района	17019	56,1	57,17	1,07	182,10
6	ООО "АТГ" Хлебородное Аннинского района	22698	37,5	55,06	17,56	3985,77
7	ООО "Агротех-Гарант" Верхне-Тойденский Аннинского района	18689	30,6	41,64	11,04	2063,27
8	ООО СХП "Молоко Черноземья" Аннинского района	255369	27,7	38,24	10,54	26915,89
9	Путь Ленина АО Аннинского района	37005	55,0	61,34	6,34	2346,12
10	ООО "ЭкоКорм" Аннинского района	47832	25,5	32,82	7,32	3501,3
11	СП-колхоз "Петренковский" Острогожского района	3607	44,9	56,60	11,7	422,02

12	ЗАО "Агрофирма Павловская нива" Павловского района	31949	44,2	54,21	10,01	3198,09
13	ООО "Ленина" Аннинского района	28534	10	23,04	13,04	3720,83
Итого		-	-	-	-	50475,69

Из таблицы следует, что если анализируемые предприятия доведут фактический уровень окупаемости до теоретического, то денежная выручка в изучаемой совокупности увеличится на 50475,69 тыс. руб.

Таким образом, мы видим, что тенденции при производстве ж. м. КРС предприятий Воронежской области совпадают с тенденциями на общероссийском рынке: и там, и там наблюдается увеличение количества реализованной продукции при росте цен на нее и, тем не менее, падение уровня окупаемости производства, что обусловлено повышением полной себестоимости 1 ц ж. м. КРС.

Для освоения выявленных резервов в исследуемых предприятиях необходимо обеспечить рост поголовья и продуктивности скота, минимизировать себестоимость 1 ц прироста ж. м. КРС, повысить уровень кормления скота и эффективности использования кормов, соблюдать технологическую дисциплину, нарушение которой приводит к падежу скота, вынужденному убою и снижению прироста живой массы, а также совершенствовать формы организации и материального стимулирования труда и находить оптимальные каналы сбыта, чтобы выручка от реализации была максимальной.

1. Измайлова Л. Н. Проблемы повышения эффективности мясного ското-водства / Л. Н. Измайлова, Т. А. Журкина, Н. Н. Межеричская // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. - 2016. - № 12 (60). – С. 255-260.
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru>
3. Статистика с основами социально-экономической статистики: учебное пособие / [Г. И. Хаустова, Е. Б. Панина, Т. А. Степанова и др.]; под ред. В. А. Лубкова. - Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2020. - 157 с.
4. Статистика: учебное пособие / [А. М. Восковых и др.]; Воронежский государственный аграрный университет; под ред. И. М. Суркова. - Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2017. - 244 с.

Дробышевская Л.Н., Маслова А.А.

Сравнительный анализ методов оценки риска банкротства предприятия (на примере ПАО «Квадра»)

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-52

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-52

Аннотация

В данной статье рассматриваются методы прогнозирования банкротства. Проведен сравнительный анализ моделей оценки риска банкротства, среди которых модели Бивера, Альтмана и Таффлера, выявлены их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: банкротство предприятия, модель оценки риска, мультипликативный дискриминантный анализ.

Abstract

This article discusses methods for predicting bankruptcy. A comparative analysis of bankruptcy risk assessment models was carried out, including Beaver, Altman and Tuffler models, their advantages and disadvantages were revealed.

Keywords: bankruptcy of an enterprise, risk assessment model, multiplicative discriminant analysis.

Создание модели с высокой прогнозирующей способностью является сложной задачей. Изначально, для создания методологии прогнозирования, была использована методика финансового анализа. Она превратилась из качественной оценки информации в разработку количественных показателей и различных моделей банкротства. В сложных бизнес-условиях математические и статистические модели стали необходимостью [1].

Модели прогнозирования банкротства обычно состоят из финансовой информации – коэффициентов платежеспособности, активности, рентабельности, ликвидности. Несмотря на то, что вероятность прогноза достаточно высока, для точного прогнозирования комбинации финансовых коэффициентов еще не определены. Точность модели зависит от выборки, доступности и качестве данных, методов анализа [4].

На современном этапе существует множество отечественных и зарубежных моделей определения риска банкротства, проведем сравнительный анализ для выявления достоинств и недостатков различных методик.

На примере ПАО «Квадра» рассмотрим модели количественного подхода, основанные на мультипликативном дискриминантном анализе, благодаря которому получится получить максимально точные результаты.

1. Модель Уильяма Бивера (1966г.)

По системе данной модели риск банкротства определяется через отношение чистых денежных потоков к сумме обязательств (таблица 1). Модель является универсальной и может применяться для анализа любого предприятия.

Таблица 1

Система показателей диагностики банкротства модели Бивера

Коэффициент	Формула расчета	Группа 1 (финансово устойчивые)	Группа 2 (за 5 лет до банкротства)	Группа 3 (за 1 год до банкротства)
Коэффициент Бивера	$(\text{Чистая прибыль} + \text{Амортизация}) / (\text{Долгосрочные} + \text{Краткосрочные обязательства})$	≥ 0.17	От 0.17 до -0.15	< -0.15
Рентабельность активов, %	$\text{Чистая прибыль} * 100 / \text{Активы}$	> 8	От 4 до 6	< 4
Финансовый рычаг	$(\text{Долгосрочные} + \text{Краткосрочные обязательства}) / \text{Активы}$	< 0.37	< 0.5	< 0.8
Коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами	$(\text{Собственный капитал} - \text{Внеоборотные активы}) / \text{Активы}$	0.4	< 0.3	< 0.06
Коэффициент текущей ликвидности	$\text{Оборотные активы} / (\text{Долгосрочные} + \text{Краткосрочные обязательства})$	< 3.2	< 2	< 1

Явным преимуществом модели является возможность прогнозирования сроком до 5 лет, но при этом стоит отметить сложности интерпретации итогового значения.

В результате диагностики (таблица 2) ПАО «Квадра» определена к третьей группе системы показателей (за 1 год до банкротства). Рассчитав коэффициенты рентабельности, текущей ликвидности, финансового рычага, констатируем близость предприятия к банкротству. Коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами имеет отрицательное значение в связи с преобладанием внеоборотных активов над собственным капиталом почти в два раза.

Таблица 2

Диагностика банкротства ПАО «Квадра» по модели Бивера за 2018 год

Коэффициент	Значение	Группа
Коэффициент Бивера	0,08	2
Рентабельность активов, %	1,21	3
Финансовый рычаг	0,57	3
Коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами	-0,44	3
Коэффициент текущей ликвидности	0,22	3
Группа вероятности банкротства	за 1 год до банкротства	

2. Модель Федотовой М.А. (1969г.)

В отличие от модели Бивера, данная модель основывается на расчете двух факторов – коэффициента текущей ликвидности и финансового рычага, в связи с чем, можно отметить простоту расчетов и снижение точности оценки риска.

Формула расчета:

$$Z = -0,3877 - 1,0736 * K1 + 0,0579 * K2$$

при $Z < 0$, предприятие является платежеспособным;

при $Z > 0$, предприятие близко к банкротству.

Таблица 3

Расчет модели Федотовой для ПАО «Квадра» в 2018 году

Коэффициент	Значение
K1 (Оборотные активы/ Краткосрочные обязательства)	0,31
K2 ((Краткосрочные + долгосрочные обязательства) / валюта баланса)	0,57
Z	-0,69

В ходе расчета выявлена платежеспособность ПАО «Квадра», так как результирующий индекс Z имеет положительное значение, но поскольку в модели отсутствуют факторы финансового результата, точность показателя снижается.

3. Модель Р. Лиса (1972г.)

В 1972 году экономист Р. Лис в Великобритании предложил новую модель определения риска банкротства, которая имеет вид:

$$Z = 0,063 * K1 + 0,092 * K2 + 0,057 * K3 + 0,0014 * K4$$

при $Z < 0,037$, вероятность банкротства высокая;

при $Z > 0,037$, вероятность банкротства невелика.

Таблица 4

Расчет модели Лиса для ПАО «Квадра» в 2018 году

Коэффициент	Значение
K1 (оборотный капитал / активы)	0,13
K2 (прибыль до налогообложения / активы)	0,09
K3 (непокрытый убыток / активы)	-0,06
K4 (собственный капитал / (долгосрочные + краткосрочные обязательства))	0,74
Z	0,014

В результате расчета показателя Z (таблица 4) получаем, что его значение отклоняется от нормативного, что говорит о высокой вероятности банкротства предприятия. Так как при расчете данной модели не учитывается финансовый результат и налоговый режим, итоговый показатель завышен в отличие от фактического значения [2].

4. Модель Р. Таффлера (1977г.)

Данная модель ориентирована на компании, акции которых котируются на бирже, и рассчитывается по формуле:

$$Z = 0,53 * K1 + 0,13 * K2 + 0,18 * K3 + 0,16 * K4$$

при $Z < 0,2$, вероятность банкротства высокая;

при $Z > 0,3$, низкая вероятность банкротства.

Таблица 5

Расчет модели Таффлера для ПАО «Квадра» за 2018 год

Коэффициент	Значение
K1 (прибыль до налогообложения / краткосрочные обязательства)	0,05
K2 (оборотные активы / активы)	0,22
K3 (краткосрочные обязательства / активы)	0,17
K4 (выручка / актив)	0,67
Z	0,19

Согласно расчетам результирующий показатель составляет 0,19, соответственно у компании высокая вероятность банкротства (таблица 5).

Поскольку при разработке этой модели было проанализировано большое количество компаний, можно сказать о высокой точности вероятности прогноза банкротства предприятия. Недостатком модели можно выделить невозможность использовать в российских условиях, так как она не учитывает особенности развития экономики в России [5].

5. Модель Г. Спрингейта (1978г.)

Формула модели:

$$Z = 1,03 * K1 + 3,07 * K2 + 0,66 * K3 + 0,4 * K4$$

при $Z < 0,862$, вероятность банкротства высокая;

при $Z > 0,862$, вероятность банкротства маловероятна.

Рассчитав показатель Z с помощью модели Спрингейта, получаем, что вероятность банкротства ПАО «Квадра» высокая (таблица 6). Отметим, что между переменными наблюдается высокая корреляция [4].

Таблица 6

Расчет модели Спрингейта для ПАО «Квадра» за 2018 год

Коэффициент	Значение
K1 (Оборотный капитал/активы)	0,13
K2 ((Прибыль до налогообложения+ проценты к уплате)/Активы)	-0,00049
K3 (Прибыль до налогообложения / Краткосрочные обязательства)	0,05
K4 (Выручка / Активы)	0,67
Z	0,43

6. Модель Альтмана (1983г.)

В 1983 году Э. Альтман вывел пятифакторную дискриминантную модель прогнозирования риска банкротства:

$$Z = 0,717 * K1 + 0,847 * K2 + 3,107 * K3 + 0,420 * K4 + 0,998 * K5$$

при $Z < 1,23$, вероятность банкротства 70-100%;

при $2,9 < Z < 1,23$ зона неопределенности;

при $Z > 2,9$, вероятность банкротства близка к нулю.

Таблица 7

Расчет модели Альтмана для ПАО «Квадра» в 2018 году

Коэффициент	Значение
K1 (оборотный капитал / актив)	0,43
K2 (непокрытый убыток / актив)	-0,065
K3 (прибыль до налогообложения / актив)	0,02
K4 (собственный капитал / (долгосрочные + краткосрочные обязательства))	0,74
K5(выручка / актив)	0,67
Z	1,22

Расчетный показатель ниже 1,23, соответственно вероятность банкротства очень велика. Следует отметить, что переменные в модели отражают различные аспекты деятельности предприятия. Из недостатков можно выделить то, что модель предназначена только для акционерных обществ, чьи акции обращаются на рынке ценных бумаг [6].

7. R-Модель

Четырехфакторная модель Иркутской государственной экономической академии:

$$Z = 8,38 * K1 + K2 + 0,054 * K3 + 0,63 * K4$$

Если R:

меньше 0 - вероятность банкротства: Максимальная (90%-100%).

0-0,18 - вероятность банкротства: Высокая (60%-80%).

0,18-0,32 - вероятность банкротства: Средняя (35%-50%).

0,32-0,42 - вероятность банкротства: Низкая (15%-20%).

больше 0,42 - вероятность банкротства: Минимальная (до 10%).

Таблица 8

Расчет R-Модель ПАО «Квадра» за 2018 год

Коэффициент	Значение
K1 ((Оборотный капитал – краткосрочные обязательства) / актив)	-0,28
K» (чистая прибыль / краткосрочные обязательства)	0,03
K3 (выручка / активы)	0,67
K4 (чистая прибыль / себестоимость)	-0,02
R	-2,28

В ходе анализа выявлено значение R показателя – -2,28, что означает максимальную вероятность банкротства. Стоит отметить, что в данной модели отсутствует отраслевая дифференциация интегрального показателя [2].

По результатам анализа дискриминантных моделей оценки риска банкротства, выявлено, что 6 из 7 моделей указывают на высокую вероятность угрозы банкротства ПАО «Квадра».

Подводя итог, можно выделить общие недостатки моделей прогнозирования риска банкротства:

- сложность интерпретации итогового значения;
- отсутствие возможности использовать модели в условиях российской экономики [3];
- высокая корреляция между переменными, что снижает точность получаемых оценок;
- не принимается во внимание отраслевая специфика деятельности предприятия.

Сказанное позволяет сделать вывод о значимости разработки методики оценки риска, учитывающей недостатки рассмотренных выше моделей, и позволяющей более точно осуществить оценку риска банкротства предприятия.

1. Батурина Н.А. Риски как элемент антикризисного управления: обоснование процессов исследования. / Н.А. Батурина // Финанс. 2009. №7. С.22-28.
2. Головачев Ю. Управление рисками предприятия / Головачев. А. С. М.: Высшая школа, 2013. 447 с.
3. Карачун А. И., Блажевич О. Г. Причины наступления банкротства и профилактика наступления кризиса // Вестник науки и творчества. 2017. №3(15). С. 67-73.
4. Солодов А.К. «Основы финансового риск-менеджмента»: учебник и учебное пособие // Солодов А.К. М.: Издание Александра К. Солодова, 2017. С. 38-48.
5. Федорова Е. А., Гиленко Е. В., Довженко С. Е. Модели прогнозирования банкротства: особенности российских предприятий // Проблемы прогнозирования. 2013. №2. С. 85-92.
6. Altman E. Corporate Financial Distress and Bankruptcy: Predict and Avoid Bankruptcy, Analyze and Invest in Distressed Debt, 3rd Edition / E. Altman, E. Hotchkiss // John Wiley and Sons, Ltd. – 2006. 368 p.

Иванова Л.К.

Документы и документооборот в бухгалтерском учете

*ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-53

idsp: sciencerussia-10-06-2020-53

Аннотация

Деятельность любого предприятия связана с огромным количеством различных документов, большинство из которых или составляется бухгалтерской службой организации или поступает в бухгалтерию от других юридических и физических лиц или подразделений самой организации. В статье приводится классификация бухгалтерских документов, оценивается значение документов в различных аспектах деятельности организации. Рассматриваются проблемы составления документов во время пандемии коронавируса, составление электронных документов и основные требования, предъявляемые к ним. Закон устанавливает несколько видов электронно-цифровых подписей, которыми подписываются электронные документы. При использовании электронных документов может возникнуть необходимость внесения исправлений и изменений в уже подписанные документы. Организации должны обеспечить хранение электронных документов и экономическую безопасность компаний в связи с использованием электронных документов. Хранить электронные документы нужно в особом порядке или на отдельном магнитном носителе информации, или путем размещения в специальных базах данных информации на удаленных серверах. При хранении документов необходимо обеспечить защиту от хищения информации, содержащейся в этих документах в течение всего срока их хранения, защиту от несанкционированных изменений и искажений информации. С использованием электронных документов и электронных подписей экономическая безопасность компаний подвергается новым видам угроз.

Ключевые слова: документы, документооборот, первичный учетный документ, бухгалтерский учет, электронные документы, электронно-цифровая подпись, ЭДО.

Abstract

The activity of any enterprise is associated with a huge number of different documents, most of which are either compiled by the accounting department of the

organization or go to the accounting department from other legal entities and individuals or departments of the organization . The article provides classification of accounting documents, assesses the value of documents in various aspects of the organization. It deals with the problems of compiling documents during the Coronavirus pandemic, compiling electronic documents and the basic requirements for them. The law establishes several types of electronic digital signatures with which electronic documents are signed. When you use electronic documents, it may be necessary to make corrections and changes to already signed documents. Organizations should ensure the storage of electronic documents and the economic security of companies in connection with the use of electronic documents. Electronic documents should be stored in a special way or on a separate magnetic information medium, or by placing information in special databases on remote servers. At storage of documents it is necessary to provide protection against theft of the information containing in these documents during all term of their storage, protection against unauthorized changes and information distortions. With the use of electronic documents and electronic signatures, the economic security of companies is subject to new types of threats.

Key words: documents, document workflow , primary accounting document, accounting, electronic documents, digital signature, EDM.

Деятельность любого предприятия в настоящее время связана с огромным количеством различных документов, большинство из которых или составляется бухгалтерской службой организации или поступает в бухгалтерию от других юридических и физических лиц или подразделений самой организации.

В соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичными учетными документами, которые составляют в момент совершения хозяйственной операции или сразу после ее окончания.

Факт хозяйственной жизни – сделка, событие, операция, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств (п.8, ст.3 Федерального закона № 402-ФЗ).

Документ (от лат. *documentum* – «доказательство») – письменное доказательство, свидетельствующее о происходящем факте. Он является письменным подтверждением права на совершение хозяйственной операции, ее законченности и хозяйственной целесообразности. Уже на основании этих документов бухгалтер делает записи в учете. Классификация бухгалтерских документов приведена в табл. 1.

Экономическое значение первичных документов заключается в том, что их данные используются для определения важных экономических и производственных показателей (производительность труда, фондоотдача выручка, себестоимость продукции, прибыль и т.д.).

Контрольно-аналитическое значение первичных документов заключается в том, что они служат источником данных для осуществления внутривозвратного контроля за движением имущества, для установления законности и целесообразности осуществляемых операций, помогают выявить причины потерь, виновников недостатков, скрытые резервы предприятия и т.д. Первичные документы являются источником данных для аудиторов, налоговых органов, трудовых инспекций, ревизоров внебюджетных фондов и других контролирующих органов.

Практическое значение первичных документов заключается в том, что в них правильно и своевременно отражаются все факты хозяйственной жизни организации, которые в дальнейшем отражаются на счетах бухгалтерского учета.

Таблица 1

Классификация бухгалтерских документов

Классификация	Вид документов
По назначению	<i>Распорядительные</i> – содержат распоряжение, разрешение, указание на проведение хозяйственных операций
	<i>Оправдательные</i> – составляются в момент совершения операции, отражая ее исполнение
	<i>Комбинированные</i> – сочетают в себе разрешительный и оправдательный характер
	<i>Бухгалтерского оформления</i> – заполняются в учетных целях для облегчения и ускорения работы
По содержанию хозяйственных операций	<i>Материальные</i> – отражают движение товарно-материальных ценностей
	<i>Расчетные</i> – по оформлению расчетных взаимоотношений с партнерами по возникшим обстоятельствам
	<i>Денежные</i> – по оформлению операций с наличными и безналичными денежными средствами
По степени обобщения учетной информации	<i>Первичные</i> – составляются в момент совершения хозяйственной операции
	<i>Сводные</i> – для обобщения учетной информации из первичных документов
По способу охвата операций	<i>Разовые</i> – для отражения одной или нескольких однородных операций, совершаемых одновременно
	<i>Накопительные</i> – для регистрации и накопления однородных хозяйственных операций, совершаемых в разное время
По числу учитываемых позиций	<i>Однострочные</i> – содержат одну учетную позицию
	<i>Многострочные</i> – содержат две или более учетных позиций
По месту составления	<i>Внутренние</i> – для оформления и использования внутри организации
	<i>Внешние</i> – поступают от других организаций
По движению	<i>Входящие</i> – поступают из других организаций
	<i>Исходящие</i> – отправляются в другие организации
По степени типизации	<i>Стандартные</i> – составленные на типовых бланках
	<i>Нестандартные</i> – составленные по разработанным организацией формам
По подлинности составления	<i>Подлинные</i> – оригиналы документов
	<i>Копии</i> – различными способами изготовленные дубликаты документов
По авторскому составлению	<i>Служебные</i>
	<i>Личные</i>
По способу заполнения	<i>Вручную</i>
	<i>Автоматизировано</i>
По основанию носителя	<i>Бумажный</i>
	<i>Электронный (машинный)</i>

Организационно-управленческое значение заключается в том, что с помощью системного использования информации, взятой из первичных документов, можно добиться оптимального взаимодействия всех служб, подразделений и аппарата управления для достижения намеченных экономических показателей и получения максимальной прибыли.

Юридическое значение заключается в том, что первичные документы обеспечивают доказательное обоснование показателей бухгалтерского учета и

отчетности, устанавливают ответственность исполнителей за произведенные хозяйственные операции.

Государство всегда пыталось установить единые правила документооборота, начиная от составления или получения документов, их обработки, завершения исполнения и использования до передачи на хранение в архив. Для большинства хозяйственных операций Госкомстат России разработал типовые бланки для отражения операций по различным объектам бухгалтерского учета и унифицированные формы первичной учетной документации для отдельных отраслей экономики, которыми при необходимости могут пользоваться организации. При необходимости можно включить в типовой бланк дополнительные реквизиты (например, адрес и телефон организации, банковские реквизиты). Исключение – документы по учету кассовых операций и безналичных расчетов. В эти бланки никаких изменений вносить нельзя, т.к. их утвердил Банк России как обязательные к применению. Форма используемого первичного документа должна быть утверждена в приказе об учетной политике организации.

Федеральным законом «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ установлено, что организация может использовать типовые бланки, утвержденные Постановлениями Госкомстата или самостоятельно разработанные с выполнением требования о наличии обязательных реквизитов, которые должен содержать любой первичный документ:

- наименование документа;
- дата составления документа;
- наименование организации, от имени которой составлен документ;
- содержание факта хозяйственной жизни;
- величина натурального и денежного измерения факта хозяйственной жизни;
- наименование должностей работников, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления;
- личные подписи этих работников и их расшифровки (п.2, ст.9 Федерального закона № 402-ФЗ).

Но до сих пор утвержденного нормативного документа, который охватывал бы все аспекты работы с бухгалтерскими документами, нет.

Минфином Российской Федерации подготовлен проект Федерального стандарта бухгалтерского учета (ФСБУ) «Документы и документооборот в бухгалтерском учете», в котором прописаны требования к документам бухгалтерского учета, подписание, исправление и хранение документов.

Первичный учетный документ составляется на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью (п.5, ст.9 Федерального закона № 402-ФЗ).

Если раньше электронные документы составляли лишь немногие предприятия, то во время пандемии COVID-19, когда получение документов на бумажных носителях в большинстве случаев стало не возможным, особенно остро встал вопрос об электронном документообороте (ЭДО). Не все организации технически были готовы к этому, т.к. составление и использование электронных документов требует выполнения целого ряда условий. Если документ составляется в электронном виде, то он заверяется электронной подписью. Применение электронной подписи регулируется положениями Федерального закона «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (далее №63-ФЗ). В части 1 статьи 5 этого закона электронные подписи подразделяются на простую и усиленную. Усиленная электронная подпись бывает квалифицированная и неквалифицированная.

Простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом, такой подписью могут подписываться внутренние документы компании, а также внешние или исходящие документы, когда о подписании такой подписью участники электронного взаимодействия договорились в соответствующем соглашении.

Неквалифицированная электронная подпись предполагает использование ключа электронной подписи и позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ, обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания. Электронный документ, подписанный такой подписью, может быть признан равнозначным бумажному документу с собственноручной подписью в случаях, установленных федеральными законами или соглашениями между участниками электронного документооборота (ЭДО).

Квалифицированная электронная подпись равнозначна собственноручной подписи. Такая подпись имеет ключ проверки электронной подписи указанный в квалифицированном сертификате. Для создания и проверки такой электронной подписи используются специальные средства, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным Федеральным законом № 63-ФЗ. Созданием квалифицированных электронных подписей занимаются удостоверяющие центры, которые не только создают сертификаты ключей проверки электронных подписей, проверяют их уникальность и выдают такие сертификаты лицам, обратившимся за их получением, но и ведут реестры выданных и аннулированных этим удостоверяющим центром сертификатов ключей проверки электронных подписей.

Квалифицированные электронные подписи используют для подписания бухгалтерской и налоговой отчетности, которая направляется в налоговые органы через спецоператора ЭДО; при обмене информацией между организациями и банками; для осуществления платежей по расчетным и другим счетам в банках с использованием систем «Банк-Клиент», «Интернет-Банк» и других.

При использовании электронных документов может возникнуть необходимость внесения исправлений и изменений в уже подписанные документы. Исправления в бумажные документы вносятся путем зачеркивания неправильного текста или суммы таким образом, чтобы неправильный текст или сумму можно было прочитать, затем пишутся правильные данные, ставится дата исправления, подписи с расшифровкой, должности и надпись «исправлено». Исправлять электронные документы таким образом невозможно. В настоящее время в действующем законодательстве нет четко установленных правил внесения исправлений в электронные документы. В Указаниях Банка России «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» от 11.03.2014 №3210-У в абзаце 3 пп. 4.7 п.4 содержится запрет на внесение исправлений в электронные документы после их подписания.

Проект ФСБУ «Документы и документооборот» предусматривает такие исправления в пунктах 21 и 22: «Исправление в документе бухгалтерского учета, составленном в виде электронного документа, производится таким образом, чтобы были ясны правильные и неправильные данные. Оно должно содержать дату исправления, а также электронные подписи лиц, составивших первичный учетный документ или ответственных за ведение регистра бухгалтерского учета, внесших это исправление, с указанием их должности, фамилий и инициалов, либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц. Допускается исправление документа бухгалтерского учета, составленного в виде электронного документа, путем составления нового (исправленного) электронного документа. При этом новый

(исправленный) документ должен содержать указание на то, что он составлен взамен первоначального электронного документа, дату исправления, а также электронные подписи лиц, составивших первичный учетный документ или ответственных за ведение регистра бухгалтерского учета с указанием их должности, фамилий и инициалов, либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц. Средства воспроизведения нового (исправленного) электронного документа должны обеспечить невозможность использования его отдельно от первоначального электронного документа».

Отметим, что данный документ еще не принят и использовать подобный порядок исправления электронных документов можно только, если он утвержден в учетной политике организации.

Хранить электронные документы тоже нужно в особом порядке. Электронные документы, подписанные электронными подписями, копируют на отдельный магнитный носитель информации и хранят вместе со средствами их воспроизведения и проверки подлинности электронных подписей не менее сроков, установленных законодательством, или размещают в специальные базы данных информации на удаленных серверах. При хранении документов необходимо обеспечить защиту от хищения информации, содержащейся в этих документах в течение всего срока их хранения, защиту от несанкционированных изменений и искажений информации.

С использованием электронных подписей экономическая безопасность компаний подвергается новым видам угроз. За два последних года ФНС зафиксировала 43 тысячи случаев мошенничества с использованием поддельных электронных подписей. В связи с этим с 1 июля 2020 года вступают в силу изменения, внесенные в Федеральный закон № 63-ФЗ (Федеральный закон от 27.12.2019 № 476-ФЗ), которыми устанавливается, что проверять подлинность электронной подписи в документах организаций будут доверенные третьи лица. Для того чтобы ставить на определенных документах электронную подпись, работникам будет необходимо иметь электронную доверенность от руководителя. Когда работник увольняется, необходимо аннулировать сертификат его электронной подписи.

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.06.2020).
2. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.06.2020).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 27.12.2019 № 476-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.06.2020).

Бендик М.М., Ковтуненко М.Г., Лангнер Е.А.

Анализ рынка земельных участков в г. Краснодар

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-54

idsp: sciencerussia-10-06-2020-54

Аннотация

В данной статье представлено исследование рынка земельных участков в г. Краснодар. Анализ проводился по трем основным экономическим элементам: предложение, спрос и цена. Было установлено в каких районах города количество предложений о продаже участков под ИЖС и коммерческую недвижимость

преобладает. Также удалось выявить долю предложений по округам и по площади участков, выставленных на продажу в общедоступных интернет-сервисах. Анализ спроса позволил выявить главные факторы, влияющие на цену квадратного метра участка земли, и наиболее привлекательные и приоритетные районы и площади как под индивидуальное строительство, так и под коммерцию. В анализе ценовой ситуации приведены наименьшие и наибольшие значения цен предложений на земельные участки в различных районах города. Выявлена средняя стоимость одного квадратного метра земли по городу за 2020 год и за последние пять лет. Составлена линия тренда и сформирован прогноз на среднюю стоимость одного квадратного метра земли на ближайшие месяцы.

Ключевые слова: рынок, земельный участок, спрос, цена, предложение, стоимость земли, продажа, анализ рынка, ИЖС, коммерческая земля, рыночная стоимость.

Введение

Строительство на сегодняшний день является одним из самых распространенных видов деятельности, так как оно играет немаловажную роль в развитии государства. Прежде чем начать процесс возведения каких-либо зданий и сооружений необходимо проанализировать место, где это будет происходить, т.е. провести анализ рынка земельных участков. Рынок земельных участков, в свою очередь, представляет экономическое правовое поле, где происходит взаимодействие между спросом и предложением на данный «товар». Такой анализ необходим, потому что на участках производится реализация инвестиционных проектов, а тут важно понимать будет ли она удачной или нет. С этой целью нами было рассмотрено более 1500 объявлений с различных интернет-сервисов, таких как Циан, Неагент, Авито и других. Вся собранная информация проанализирована и оформлена в виде диаграмм и таблиц.

Анализ предложения

Для исследования уровня предложения земельных участков г. Краснодар были проанализированы объявления о продаже недвижимости за апрель 2020 года на открытом конкурентном рынке. В результате было выявлено, что наибольшее число предложений о продаже земельных участков занимают субрынки: п. Новознаменский (25%) и ЦМР (24%) (см. рисунок 1).

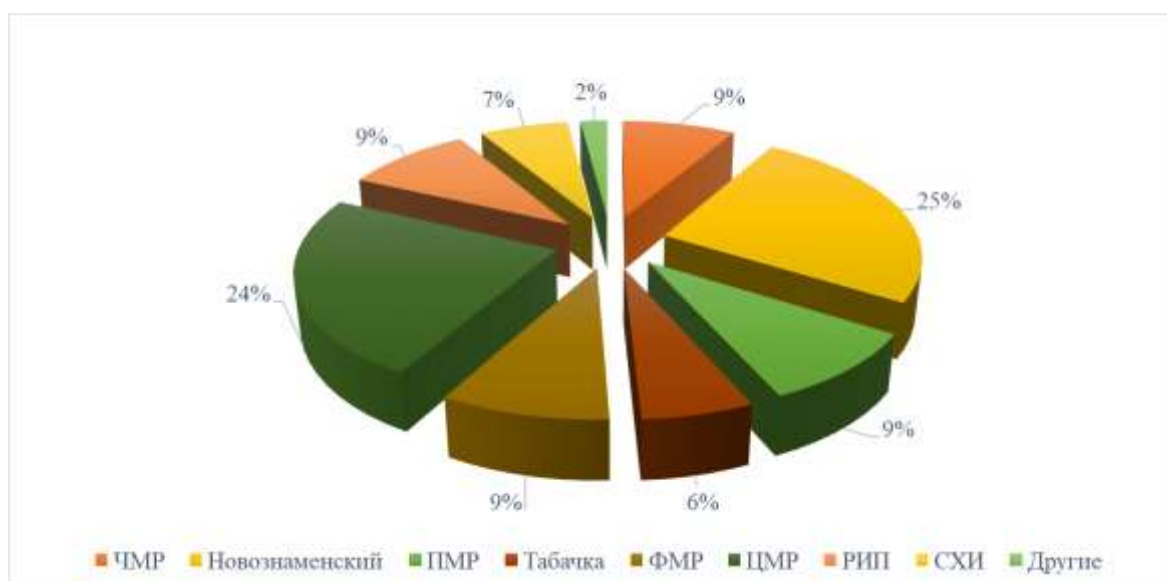

Рисунок 1. Доля предложений о продаже земельных участков по районам

Из них порядка 82% представленных на рынке объектов недвижимости имеют площадь до 10 соток (см. рисунок 2).

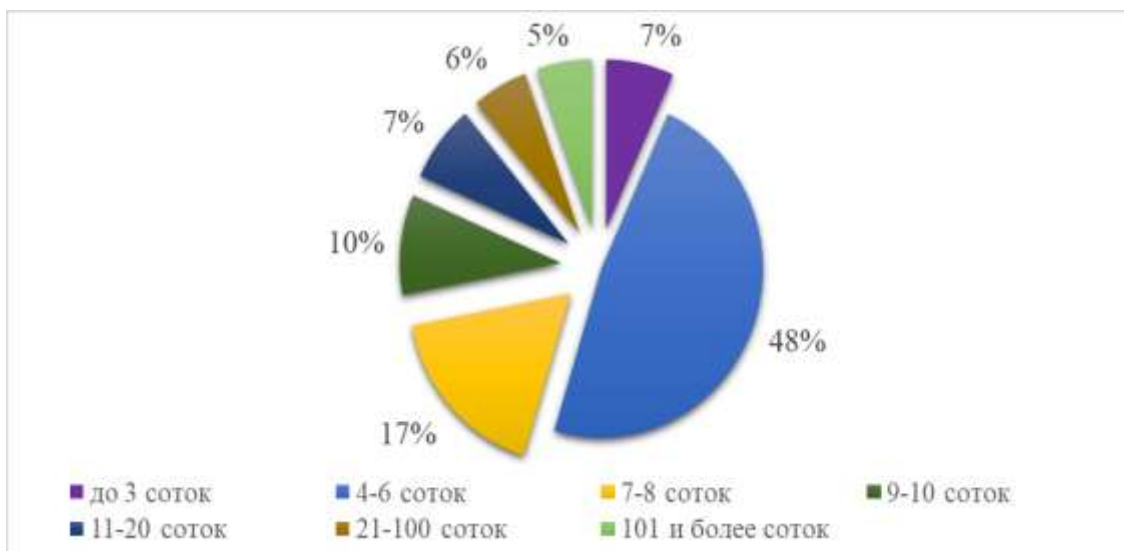

Рисунок 2. Доля предложения в зависимости от площади участка

Наибольшую долю в совокупном предложении занимает Прикубанский округ – 40%, далее следуют Карасунский – 31%, Центральный – 18% и Западный – 11 % (см. рисунок 3).

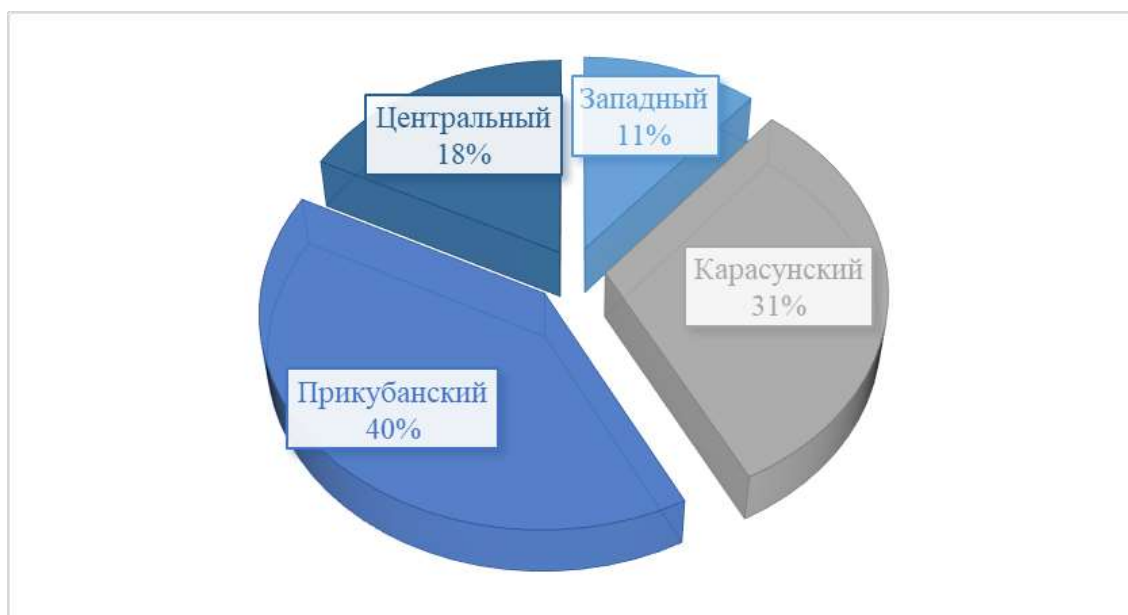

Рисунок 3. Доля предложений о продаже земельных участков по округам

Целевым назначением большинства выставленных к продаже земельных участков является индивидуальное жилищное строительство (порядка 85% совокупного предложения). На долю объектов, предназначенных для строительства коммерческой недвижимости - 15%.

Анализ спроса

Главным фактором, определяющим спрос на объект недвижимости, в данном случае земельный участок, является его местоположение.

В зависимости от использования можно выделить следующие требования, предъявляемые потенциальным покупателем:

- близость к центру;
- престижность и перспективность района;
- наличие инженерных коммуникаций;
- физические свойства земельного участка (размер, форма и др.);
- развитая транспортная инфраструктура;
- развитая социальная инфраструктура;
- развитая деловая инфраструктура;
- соответствующая назначению участка окружающая застройка;
- экологическая обстановка;
- наличие рекреационных зон;
- близость к автомагистралям и др.

Для определения наиболее привлекательной площади участка под ИЖС отразим всевозможные сочетания комбинаций продукта и рынка в матрице КПП, рассматривая потребителей как субъектов жилой карьеры, так и застройщиков (см. таблицу 1).

Таблица 1

Комбинация продукта и рынка под ИЖС

спрос	начинающие, проживающие одни	кпр1						
	одиноко живущие, работающие	кпр2						
	работающие пары с детьми		кпр3					
	средняя семья без детей	кпр4	кпр5					
	одинокие родители	кпр6						
	средняя семья с детьми		кпр7	кпр8				
	работающая семья с детьми		кпр9	кпр10				
	опустевшие гнезда	кпр11						
	одинокие пожилые люди	кпр12						
	малоэтажная застройка	кпр13	кпр14	кпр15	кпр16	кпр17		
	малые застройщики				кпр18			
	средние застройщики					кпр19	кпр20	
	крупные застройщики						кпр21	кпр22
	от 1 до 5 соток	от 5 до 10 соток	от 10 до 20 соток	от 20 до 40 соток	от 60 до 100 соток	от 1 га до 5 га	более 5 га	
	Предложение							

Таким образом, наибольшей привлекательностью пользуются участки от 1 до 5 соток для единичной застройки частными лицами, что составляет 31% от общего числа предложений. Для застройщиков наиболее подходящий размер участков более 60 соток.

Если потребитель планирует строительство объекта с целью дальнейшего извлечения прибыли, то он будет рассматривать земельные участки коммерческого назначения по тем требованиям к местоположению, которые помогут сократить окупаемость его инвестиций.

В зависимости от вида недвижимости по целевому назначению, а также видов экономической деятельности спрос на участки определенной площади и в соответствующей функциональной зоне в существующих районах г. Краснодар будет различный.

Для определения приоритетной площади и района под коммерческую недвижимость разных видов составим матрицу КПП (см. таблицы 2).

Таблица 2

Комбинация продукта и рынка под коммерцию по видам деятельности

Сфера деятельности потребителя	Гостиницы и рестораны		КПР 1	КПР 2	КПР 3	КПР 4		
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	КПР 5	КПР 6	КПР 7	КПР 8	КПР 9	КПР 10	КПР 11
	Образование	КПР 12	КПР 13	КПР 14	КПР 15	КПР 16	КПР 17	КПР 18
	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	КПР 19	КПР 20	КПР 21	КПР 22	КПР 23	КПР 24	КПР 25
	Оптовая и розничная торговля			КПР 26	КПР 27	КПР 28	КПР 29	
	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	КПР 30	КПР 31	КПР 32	КПР 33	КПР 34		
	Производство					КПР 35	КПР 36	КПР 37
	Сельское хозяйство			КПР 38	КПР 39	КПР 40	КПР 41	КПР 42
	Строительство	КПР 43	КПР 44	КПР 45	КПР 46	КПР 47	КПР 48	КПР 49
	Транспорт и связь	КПР 50	КПР 51	КПР 52	КПР 53	КПР 54	КПР 55	КПР 56
	Финансовая деятельность	КПР 57	КПР 58	КПР 59	КПР 60	КПР 61		
	от 1 до 5 соток	от 5 до 10 соток	от 10 до 20 соток	от 20 до 40 соток	от 40 до 60 соток	от 60 соток до 100 соток	более 1 га	
Предложение								

По данным из таблицы видно, что участки площадью от 40 до 60 соток подходят для реализации объектов для всех сфер экономической деятельности. Это подтверждается при составлении матрицы КПР для различных объектов недвижимости (см. таблицу 3).

Таблица 3

Комбинация продукта и рынка под коммерцию по видам объектов недвижимости

Виды объектов недвижимости	Торговые	КПР 1	КПР 2	КПР 3	КПР 4	КПР 5	КПР 6	КПР 7
	Индустриальные					КПР 8	КПР 9	КПР 10
	Социальные	КПР 11	КПР 12	КПР 13	КПР 14	КПР 15	КПР 16	КПР 17
	Офисные	КПР 18	КПР 19	КПР 20	КПР 21	КПР 22		
	от 1 до 5 соток	от 5 до 10 соток	от 10 до 20 соток	от 20 до 40 соток	от 40 до 60 соток	от 60 соток до 100 соток	более 1 га	
Предложение								

Анализ ценовой ситуации

На рыночную стоимость земли, как и на её спрос, влияет ряд факторов, которые можно отнести к следующим группам:

- социальные и демографические особенности (численность населения, его плотность и пр.);
- общая экономическая ситуация (доходы населения, инвестиционный климат и пр.);
- правовое регулирование и действующие системы налогообложения (право пользования, ВРИ земли, налог на строительство и пр.);
- природные условия и окружающая среда (климат, геологические и гидрологические условия, наличие или отсутствие вредных экологических факторов на участке и пр.);
- физические и качественные характеристики земельного участка (размер, форма, рельеф и пр.);
- расположение земельного участка (близость к центру, транспортным магистралям, объектам социальной, деловой инфраструктуры района и пр.) и др.

На период проведения исследования (апрель 2020 год) наиболее дорогостоящие земельные участки как для ИЖС, так и для иного целевого назначения расположены в районах: ЦМР, ФМР и РМЗ.

Наименьшие значения цен предложений зафиксированы в п. Знаменский и в районах Витаминокомбинат и ГМР (см. таблицу 4, рисунок 4).

Таблица 4

Ценовая характеристика предложения земельных участков по районам

Микрорайон	Минимальная стоимость 1 сотки, тыс. руб.	Средняя стоимость одного квадратного метра, тыс. руб.	Максимальная стоимость 1 сотки, тыс. руб.
2-площадка	636	10,19	1350
40 лет Победы	909	16,00	3500
9 км	976	10,20	1071
9-я Тихая	329	5,89	850
Авиагородок	813	8,13	813
Баскет-холл	272	4,53	781
Вавилова	235,7	6,05	1150
Витаминокомбинат	300	2,40	1350
Восточно-Кругликовская	920	14,95	1800
ГМР	290	3,66	750
Горхутор	329	6,18	1138
Западный обход	286	3,92	950
ЗИП	200	10,46	1403
ККБ	749	9,79	1471
КМР	312	8,71	3100
Кожевенная	1064	18,65	2867
КСК	1000	13,10	1500
Немецкая деревня	256	5,49	1000
п. Знаменский	375	2,47	583
п. Новознаменский	386	4,99	1300
п. Северный	567	5,81	1650
ПМР	1000	8,31	2667
РИП	1000	7,18	2465
РМЗ	1100	21,47	4000
Рубероидный	227	5,86	1500
СМР	674	13,21	3485
Старый центр	2619	19,46	5526
СХИ	1400	15,94	3000
Табачка	1060	13,94	4375
ТЭЦ	890	9,45	1000
ФМР	2094	22,41	4700
ХБК	1200	16,40	2080
ЦМР	1833	24,75	4700
ЧМР	1450	13,34	3049
ШМР	800	14,59	3000
Энка	400	5,98	833
ЮМР	600	8,95	2500

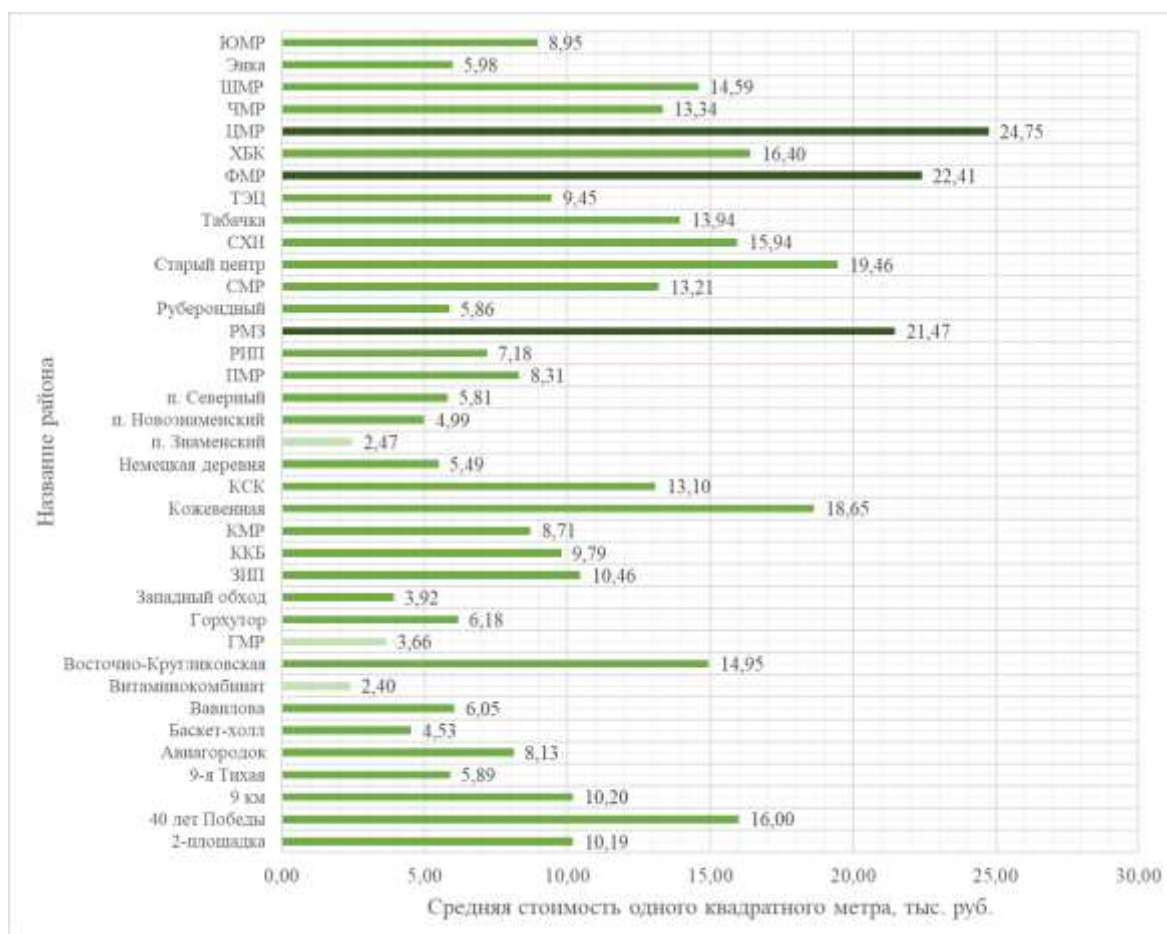

Рисунок 4. Ценовая характеристика предложения земельных участков по районам

Проанализировав данные из таблицы и диаграммы, мы делаем заключение о том, что средняя цена на земельные участки в г. Краснодар на апрель 2020 года равна 10 620 рублей за м² и, соответственно, 1 061 000 рублей за сотку, что на 127 рублей меньше, чем в прошлом месяце.

Построим линию тренда для визуализации собранных данных по стоимости земельных участков за прошедшие месяца 2020 года и дальнейшего прогноза (см. рисунок 5).

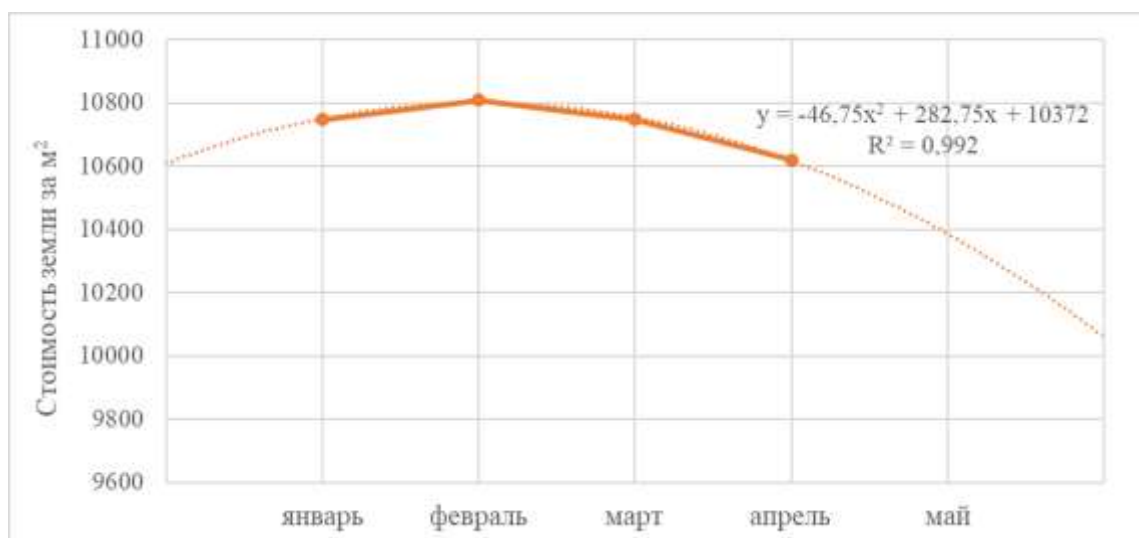

Рисунок 5. Линия тренда цен на земельные участки

По итогу мы можем наблюдать изменение тренда цен за январь-апрель. Максимальная стоимость за рассматриваемый период была достигнута в феврале, затем пошла на убыль, что свидетельствует о нестабильной экономической ситуации в регионе. Изменение цены с начала года по настоящий момент составляет -1,2%.

Согласно прогнозу, цены на земельные участки в г. Краснодар будут уменьшаться до тех пор, пока не будут предприняты меры по налаживанию экономики.

Сравним ценовую ситуацию предложений по земельным участкам за последние пять лет (см. таблица 5).

Таблица 5

Средняя цена земельного участка за последние пять лет

Год	Средняя цена одного кв. м, руб.	Изменение за год
2016	10615	-
2017	10590	-0,24
2018	10595	0,05
2019	10540	-0,52
2020	10620	0,76

Как можно заметить, за рассматриваемый период наблюдается как повышение, так и понижение цены в пределах 1 %, что можно считать признаком стабильности.

Заключение

Таким образом, рынок земельных участков представляет собой саморегулирующуюся систему, которая, как и любой другой рынок, характеризуется такими основными элементами как: спрос, предложение и цена. Ему также присущи сезонные колебания цен, большая дифференциация цен в зависимости от местоположения участков, развития инженерной, социальной, транспортной инфраструктуры и экологических условий вокруг них. Так как наибольшее число предложений о продаже участков были зарегистрированы в Прикубанском и Карасунском округах, то можно сделать вывод об их активном развитии и расширении города в северном и восточном направлении.

1. Пархоменко В.А., Моисеенков А.Р., Ковтуненко М.Г. Оценка недвижимости. Оценка рыночной стоимости зданий и земельных участков. Учебное пособие Часть 3. / Кубан. гос. технол. ун-т. - Краснодар.: Изд. ФГБОУ ВПО «КубГТУ». 2013. С. 2013 -354.
2. Васильева, Л.С. Экономика недвижимости: учебник/Л.С. Васильева - М.: Эксмо, 2008. - 480с. - (Высшее экономическое образование)
3. Ковтуненко М.Г., Заворотынская В.В., Трошкин Н.И. Недвижимость: её основные свойства, специфические особенности и виды использования // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 45-2. С. 41-44.

Пересветов Ю.В.

Компенсация грузовладельцам издержек на запасы в пути с применением понижающих тарифных коэффициентов - инструмент повышения спроса на грузоперевозки

*Российский университет транспорта
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-55

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-55

Аннотация

В процессе перевозок грузов грузовладельцы несут различные издержки на запасы в пути, как-то: потери от неиспользования оборотного капитала за время

перевозки груза, издержки на экспедирование, издержки на страхование груза в пути и т. д. Компенсация этих потерь – мощный инструмент повышения конкурентоспособности перевозчика. В статье предложен механизм компенсации грузовладельцу издержек на запасы в пути с определением зоны положительной рентабельности грузовых перевозок.

Ключевые слова: потери грузовладельцев, издержки грузовладельцев на запасы в пути, понижающий тарифный коэффициент, положительная рентабельности грузоперевозок.

Под издержками грузовладельцев на запасы в пути будем понимать экономические потери от неиспользования оборотного капитала за время перевозки, вложенного в перевозимый груз [1]. Эти потери определяются по формуле:

$$I_{з.п.} = C_m \times C_n \times \frac{d}{365} \times \Gamma;$$

где: $I_{з.п.}$ – издержки на запасы в пути;

C_m – цена груза за тонну;

C_n – время поставки в сут;

d – годовая ставка рефинансирования в действительных значениях;

Γ – вес груза в тоннах.

Компенсация этих потерь повышает спрос грузовладельцев на услуги перевозчика [2]. При компенсации грузоперевозчиком этих потерь грузовладельцу при заданном тарифе выручка перевозчика определяется по формуле:

$$B_2 = T_2 \times P \times \Gamma - C_m \times \frac{P}{V_{cp}} \times \frac{d}{365} \times \Gamma = T_2 \times P \times \Gamma \times \left(1 - \frac{C_m \times d}{T_2 \times V_{cp} \times 365}\right);$$

где: B_2 – выручка перевозчика в руб.;

P – расстояние доставки груза в км;

V_{cp} – средняя скорость доставки груза грузоперевозчиком в км/сут;

T_2 – заданный тариф грузоперевозчика в руб./т – км.

Определим понижающий тарифный коэффициент (k_m), при котором полностью компенсируются экономические потери грузовладельца, т.е.:

$$T_2 \times P \times \Gamma \times k_m = T_2 \times P \times \Gamma \times \left(1 - \frac{C_m \times d}{T_2 \times V_{cp} \times 365}\right) \Rightarrow k_m = 1 - \frac{C_m \times d}{T_2 \times V_{cp} \times 365}.$$

Поскольку величины: d , T_2 , V_{cp} ; в данной постановке являются константами, то зависимость k_m от C_m можно представить в виде линейной функции:

$$k_m = 1 - a \times C_m; \quad k_m \in (0,1)$$

где a – const, определяемая по формуле: $a = \frac{d}{T_2 \times V_{cp} \times 365}$.

Определим интервал C_m , в котором грузоперевозки с учетом понижающего тарифного коэффициента (k_m) будут иметь положительную рентабельность для перевозчика.

$$R = \frac{T_2 \times P \times \Gamma \times k_m - Z_2 \times P \times \Gamma}{Z_2 \times P \times \Gamma} = \frac{T_2 \times k_m}{Z_2} - 1 > 0 \Rightarrow \frac{T_2 \times k_m}{P_2} > 1 \Rightarrow k_m > \frac{Z_2}{T_2} \Rightarrow 1 - a \times C_m > \frac{Z_2}{T_2}$$

$$\Rightarrow C_m < \frac{T_2 - Z_2}{T_2} \times \frac{1}{a},$$

где: Z_2 – приведенные на т/км затраты грузоперевозчика.

Таким образом, грузоперевозки с учетом понижающего тарифного коэффициента k_m будут иметь положительную рентабельность для перевозчика если:

$$C_m \in (0, \frac{T_2 - Z_2}{T_2} \times \frac{1}{a}).$$

Предложенный подход позволит определить сетку понижающих тарифных коэффициентов с учетом частичной компенсации грузовладельцу потерь в пути.

1. Экономика железнодорожного транспорта. Учебник. Под редакцией Н.П.Терешинной и Б.М.Лапидуса. – М.: ООО «Пиар-Пресс», 2011 г.
2. Абрамов А.П., Галабурда В.Г., Иванова Е.А. Маркетинг на транспорте. Учебник для ВУЗов. – М.: Желдориздат, 2001 г.

Шмырева А.И., Самохвалов С.И.
Предпосылки к развитию криптовалют

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-56

idsp: sciencerussia-10-06-2020-56

Аннотация

В статье рассматриваются основные виды криптовалют и их развитие в первый квартал в 2020 года, приводится оценка влияющих факторов. Исследуются аспекты регулирования на мировом и национальном уровнях. Проведена оценка механизма регулирования криптовалют в разных странах.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, криптобиржа, регулирование

Abstract

The article presents the main types of cryptocurrencies and their development in the first quarter in 2020, which are assessed by influencing factors. Research aspects of regulation at the global and general levels. An assessment of the cryptocurrency regulation mechanism in different countries is carried out.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, cryptocurrency exchange, regulation

Постоянное развитие информационных технологий и пандемия начала 2020 году поспособствовали укреплению криптовалюты в различных странах. Данный финансовый инструмент активно закрепляется в государственно-правовых нормах, например, 31.03.2020 OKCoin прошла регистрацию на запуск в Японии биржи криптовалюты. Это первая глобальная биржа, получившая лицензию для работы на территории страны.

Несмотря на отрицательное отношение части государств к криптовалюте, многие страны активно её изучают и вводят в свою экономику. Так японская дочерняя компания OK Group полностью соответствует Закону о платежных услугах, связанных с криптовалютами, административным руководящим принципам и правилам саморегулирования, изданным Японским агентством финансовых услуг (FSA - Financial Service Authority) и Японской ассоциацией бирж виртуальных валют (JVCEA - Japan Virtual Currency Exchange Association).

Она уже работает в Китае, США, Европе, Малайзии и на Филиппинах, планируется открыть платформу в России.

В Канаде с 1 июня 2020 г. вступили в силу правила регулирования криптовалюты. Согласно нововведениям криптовалютные компании (резиденты и нерезиденты) проходят в обязательном порядке регистрацию в Центре анализа

финансовых операций и отчетности (FINTRAC - Financial Transactions and Reports Analysis Centre of Canada).

Биржа криптовалют Binance анонсировала новый продукт – карту Binance, с помощью которой можно расплачиваться в любой точке мира.

Карта Binance выпущена при участии VISA, принимается более чем 46 млн. торговцев в 200 регионах.

Она работает как обычная дебетовая карта, ее необходимо пополнить через приложение Binance Card App биткоинами.

Пока она доступна в виде виртуальной карты, но скоро будет выпущена в Малайзии и Вьетнаме.

Единовременная плата при оформлении карты будет составлять 15 долл. США в Bitcoin или BNB, без дополнительной ежемесячной или ежегодной оплаты за обслуживание.

Bitcoin находится под воздействием изменения цен на нефть, коронавируса, «сложной» ситуации на мировых финансовых рынках и других событий.

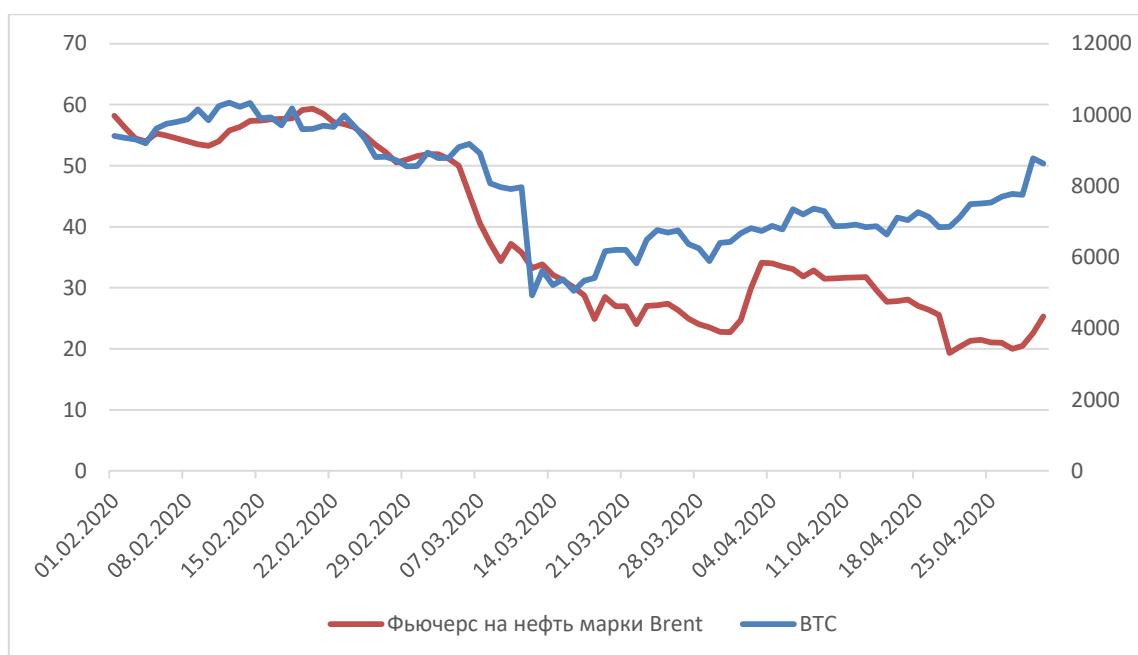

Рис. 1 – Динамика цен на BTC и фьючерса на нефть марки Brent с 01.02.2020 по 30.04.2020, долл. США

Как видно из рисунка 1, после падения цен на нефть в начале марта 2020 года, курс Bitcoin также имел тенденцию к резкому снижению и дальнейшему росту на фоне падения нефти. Это связано, прежде всего, с коррекцией на фондовых рынках и отсутствием прямой корреляции курса BTC и цены на нефть марки Brent.

Но на крипторынке есть токены стоимость которых растет несмотря на происходящие в мире события.

Стоимость Contentos всего за сутки поднялась на 330%, а капитализация монеты выросла с 15 млн. долл. США до 68 млн. долл. США и заняла позицию 72 в списке крупнейших криптовалют, на её цену повлияло известие о попадании в листинг южнокорейской биржи Vithumb, но постепенно курс опустился до прежних значений.

Монета Qvant с 13 млрд. выросла в цене с 1,36 долл. США до 4,20 долл. США в апреле. Дорожал и токен Energi с 0,8 долл. США в середине марта до 2,17 долл. США в конце марта.

С начала года общий объем ончейн-транзакций со стейблкоинами превысил рекордные 90 млрд. долл. США, а объем стейблкоинов в обращении превысил 7 млрд.

долл. США, причем средний объем ончейн-транзакций со стейблкоинами в четыре раза превышает показатели двух последних лет.

Активно инвесторы интересуются стабильной монетой DAI.

Банк международных расчетов (BIS - *Bank for International Settlements*) указывает на рост непринятия наличных денег среди населения развитых стран, пострадавших от вспышки коронавируса.

В этой связи отмечается, что Центральные банки должны быть готовы к выпуску суверенных криптовалют как альтернативных фиатным деньгам.

Все это обеспечивает массовое принятие криптовалют за счет осведомления населения и технологии, ставшей основой для государственных валют.

Разработчики Blue Wallet тоже открыли пользователям доступ для покупки и продажи Bitcoin по рыночному курсу с низкой комиссией. Они внедрили в кошелек API биржи криптовалют Hodl Hodl. Площадка поддерживает p2p2 обмены, что позволяет пользователям получать банковские переводы напрямую на карту или транзакции BTC в кошелек.

Стоит отметить, что мировой экономический спад и пандемия послужили катализаторами в процессе укрепления криптовалюты в мировой экономике. Несмотря на отрицательные прогнозы многих аналитиков данный финансовый инструмент активно входит в повседневную жизнь населения и постоянно развивается.

1. Информационный ресурс «TTRCoin.com» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ttrcoin.com> (дата обращения: 23.05.2020).
2. Сервис капитализации криптовалют «Coinmarketcap» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.coinmarketcap.com> (дата обращения: 21.05.2020).
3. Информационный ресурс «Investing.com» [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.investing.com> (дата обращения: 25.05.2020).
4. Международное информационное агентство «LetKnow News». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.letknow.news> (дата обращения: 20.05.2020).
5. Информационный ресурс «ProMining» [Электронный ресурс] // URL: <https://promining.net/> (дата обращения: 16.05.2020).
6. Дорофеев М.Л., Роль и перспективы внедрения криптовалют в современную финансовую систему, Финансы и кредит 2019, т. 25, вып. 2, стр. 392-408.
7. Halpern S. Bitcoin mania / New York Review of Books. - 2018. - Vol. 65, N 1 (18 January).

Троицкая А.А.

Взаимосвязь понятий трудового потенциала и человеческого капитала

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-57

idsp: sciencerussia-10-06-2020-57

Аннотация

Статья посвящена трактовке понятий человеческого капитала и трудового потенциала в прошлом и в настоящее время. Автором предложен собственный подход к разграничению данных понятий и классификации их общих черт и отличий.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовой потенциал, инвестиции, отдача

В отечественной экономической науке в течение нескольких десятилетий используется понятие «трудовой потенциал», при этом его трактовка большинством авторов заметно менялась со временем. В 1980-е годы многие авторы (Л.И. Абалкин, В.Г. Костаков и А.А. Попов и др.) отождествляли его с трудовыми ресурсами. Так, по

мнению Г.П. Сергеевой и Л.С. Чижовой, «трудовой потенциал – это те ресурсы труда, которыми располагает общество» [1]. Другими подчеркивался «факторный» характер данной категории. По определению Р.П. Колосовой, трудовой потенциал – это важнейший обобщающий показатель уровня развития возможностей созидательной активности человеческого фактора [2]. В дальнейшем у большинства авторов трактовка трудового потенциала стала сближаться с человеческим капиталом, теория которого в России обрела и сохранила популярность. По мнению Н.Р. Хадасевича, «трудовой потенциал, как собирательная категория, включает в себя трудовой потенциал отдельных личностей, трудовой потенциал определённых слоёв и групп населения (прежде всего объединённых уровнем образования и профессиональной подготовки), трудовой потенциал организаций разного профиля деятельности и отраслей» [3].

Единой классификации используемых в экономике труда терминов на сегодняшний день нет, но предпринимались попытки разграничить понятия трудового потенциала и человеческого капитала. Так, у Б. Генкина можно увидеть сравнение и разграничение человеческого капитала с трудовыми ресурсами и трудовым потенциалом, а также с человеческим (личностным) потенциалом. По его мнению, трудовой потенциал – понятие более емкое, чем человеческий капитал, но, в свою очередь, является частью еще более общего понятия – человеческого потенциала (потенциала личности), реализуемого не только в экономических аспектах человеческой деятельности, но и во многих других. Личностный потенциал (наиболее общее понятие) формируется на основе природных данных, образования, воспитания и жизненного опыта [4]. По мнению Б. Генкина, компонентами человеческого капитала являются: здоровье, природные способности, образование, профессионализм, мобильность. Поскольку трудовой потенциал он трактует как более широкое понятие по отношению к человеческому капиталу, компонентов здесь несколько больше: здоровье; нравственность и умение работать в коллективе; творческий потенциал; активность; организованность; образование; профессионализм, ресурсы свободного времени.

Несмотря на довольно удачное определение компонентов трудового и личностного потенциала, точность данной градации категорий можно оспорить. Трудовой потенциал, в соответствии со смыслом данного термина, может реализоваться только в трудовой деятельности – в качестве наёмного работника, самозанятого либо в домашнем производстве. Однако человек может обладать не только трудовыми, но и предпринимательскими качествами и способностями, реализация которых предполагает не трудовую, а предпринимательскую деятельность. Иначе говоря, человеческим капиталом обладает не только наемный работник, но и предприниматель. Совокупность предпринимательских качеств, позволяющих преуспевать в бизнесе, достаточно специфична и включает зачастую не только необходимые компетенции (знания, навыки, опыт), но и личностные качества и черты характера (агрессивность, расчетливость, хитрость, склонность к риску, лидерские качества, способность подчинять людей свое воле и др.), которые не требуются от наёмного работника, хотя в управленческой деятельности многие из них востребованы.

Поэтому мы считаем некорректным рассматривать трудовой потенциал и человеческий капитал как общее и частное по отношению друг к другу, говоря о человеке безотносительно к сфере его деятельности. Подобный подход становится возможным, если сузить область анализа и осуществлять его по отношению к наемным работникам.

Второе существенное отличие проистекает из смысла понятия «капитал» как такового. Любой капитал подразумевает наличие актива, который должен приносить определённую отдачу, и человеческий капитал не является исключением. Сформулированное С. Фишером определение человеческого капитала, ставшее одним из наиболее популярных, гласит: «Человеческий капитал есть мера воплощённой в

человеке способности приносить доход» [5]. Если отдача от капитала и тем более от осуществлённых в него инвестиций отсутствует или слишком мала и не покрывает понесённых затрат, такие инвестиции можно оценивать как неэффективные и бесполезные. Таким образом, затраты на увеличение человеческого капитала необходимо рассматривать в связи с настоящими или будущими доходами экономического субъекта, которым может быть не только индивид, но и группа людей, семья или организация.

Понятие «потенциал», подразумевающее источник неких возможностей или средств, такой увязки не требует. Кроме того, если вести речь о трудовом потенциале, то сама полезная отдача от тех или иных его компонентов может заключаться не только в увеличении потока доходов. Возросшая продуктивность труда не всегда приносит работнику соответствующее денежное вознаграждение, особенно если он работает в такой сфере, где уровень заработков определяется иными факторами. Хороший учитель или врач в современной России в большинстве случаев зарабатывают немного, даже обладая высоким трудовым потенциалом и успешно реализуя его в своей профессиональной деятельности. В этой связи инвестиции в его человеческий капитал (например, обучение или повышение квалификации), не сопровождающиеся ростом дохода, выглядят бесполезными; если же рассматривать их в качестве инвестиций в трудовой потенциал, то польза от них несомненна, поскольку качество оказываемых услуг (образовательных или медицинских) в результате вырастет. Такое различие особенно заметно, если не ограничиваться анализом на микроуровне, но также рассматривать уровень региона, отрасли, страны в целом.

Можно сделать вывод, что человеческий капитал индивидуума – это запас знаний, умений, опыта и способностей, а также здоровья, мотивационных и духовных качеств, которые производят добавленную стоимость для экономики и способны приносить доход как ему самому, так и группе (сообществу) людей, к которой он принадлежит: семье, предприятию (организации), отрасли, региону, стране. Аналогичное можно сказать и о трудовом потенциале, но с важной оговоркой: все вышеперечисленные качества работника способны повысить продуктивность его труда и принести пользу организации, в которой он трудится, и/или обществу в целом, но не обязательно станут источником более высокого дохода его самого. Более того, инвестиции в повышение трудового потенциала, в отличие от инвестиций в человеческий капитал, могут этот доход (точнее, поток доходов) не увеличить или увеличить незначительно, что вовсе не будет означать их бесполезности для организации и общества.

1. Сергеева Г.П., Чижова Л.С. Трудовой потенциал страны. – М., 1982. – 64 с.
 2. Колосова Р.П. Трудовой потенциал промышленности. – М., 1987. – 162 с.
 3. Хадасевич Н. Р. Оценка трудового потенциала: подходы и методы // Интернет-журнал «Науковедение» <http://naukovedenie.ru> Выпуск 6 (25), ноябрь – декабрь 2014.
 4. Генкин Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях – М.: Изд-во НОРМА, 2006, с.96.
 5. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономическая теория. — М., Юнити, 2002. – 420 с.
-

РАЗДЕЛ XXI. ПСИХОЛОГИЯ

Безуглая Г.В.

Психологические условия эффективной работы в судовом экипаже

Камчатский государственный технический университет

(Россия, Петропавловск-Камчатский)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-58

idsp: sciencerussia-10-06-2020-58

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей работы судового экипажа. В рамках статьи детально исследованы психологические аспекты руководства персоналом в судовом экипаже.

Ключевые слова: экипаж судовой экипаж, персонал, руководство, психологический аспект.

Abstract

This article is devoted to the consideration of the peculiarities of the ship's crew. The article examines in detail the psychological aspects of personnel management in the ship's crew.

Keywords: crew ship's crew, personnel, management, psychological aspect.

Экипаж является определенной группой людей, которые объединены в упорядоченную иерархическую структуру для исполнения совместной работы или совместных задач на движущемся транспортном средстве. Слово «экипаж» происходит от навигационной практики, когда люди на разных парусах объединяются в команду, чтобы вместе управлять кораблем. Судовые экипажи объединяли людей в иерархию, в которой находился начальник корабля – капитан, его помощники, младшие командиры и подрядчики – моряки.

Экипаж судна с уверенностью можно назвать рабочей командой, так как это небольшая группа, которая стремится к достижению общей цели. Из-за специфики работы на корабле командная работа как группы людей отличается частотой взаимодействия всех ее членов в течение достаточно длительного периода времени [1, с. 21].

Все члены экипажа знают общие цели, демонстрируют сотрудничество и командную работу, ответственность и энтузиазм, поддерживают усилия друг друга, демонстрируют независимость в решении определенных проблем и готовы к взаимозаменяемости или дополнительной рабочей нагрузке.

В настоящее время одной из важных тем в психологических науках является проблема психологических аспектов управления персоналом в судовом экипаже.

При этом не менее важными выступают задачи, напрямую связанные с анализом стартовых условий развития личности судового офицера, адаптивных процессов в микросоциуме, типы руководителей, стили руководства.

В этом контексте задача тестирования личности как субъекта управления должна быть выделена отдельно. Речь идет о психологической культуре подчиненного управления, о новом подходе к управлению, основанном на признании приоритета личности. Также необходимо учитывать социально-психологические особенности управленческой деятельности.

Самое важное в психологической связи с членами экипажа – это внимание лидера к их интересам и потребностям. Такое внимание искренне проявляется в языке, и в позе, и в движениях, и во внешнем выражении чувств судового офицера.

В то же время, желательно, чтобы представители командного состава судна владели определенными приемами прикрепления, чтобы правильно диагностировать поведение подчиненных, чтобы они могли эффективно присоединиться к ним и вести их вперед.

Будучи в форме со своими подчиненными, руководитель начинает свой путь психологической привязанности, внешне показывая, что он решает с ними те же проблемы. Та же функция выполняется вне руководства – деловая, который отражает его деятельность, фокусируется на решении поставленных задач и открыт для членов экипажа: ладони открыты, не закрывают лицо, как будто они ищут своих подчиненные [5, с. 71].

Желаемая улыбка, рукопожатие и легкий поклон, обращение по имени и отчеству, установление дистанции общения (1-2,5 м), сочетание поз, которые естественны для разговора.

Структура работы судового экипажа включает в себя следующие компоненты:

- разнообразные общественные и психологические явления, которые традиционно следуют из непосредственных отношений каждого члена экипажа;
- коллективные убеждения, мнения, отношения, предрассудки, отношения, обобщенные в коллективном общественном мнении;
- коллективные настроения;
- обычаи, привычки, коллективные традиции.

В процессе совместной судебной жизни формируется определенная система межличностных отношений (психического характера):

- симпатии;
- антипатии;
- безразличие,

Совместная деятельность представлена следующими психологическими механизмами взаимодействия, происходящего между людьми. Это может быть подражание, внушение, сопереживание, содействие и многое другое. В итоге этого создается целая система взаимных требований, единые настроение, единый стиль совместной трудовой деятельности, интеллектуальное, а также волевое единство коллектива.

Служебные отношения должны способствовать лучшей реализации интересов конкретного случая, максимальному раскрытию потенциала экипажа и хорошему управлению экипажем.

Служебные отношения в составе экипажа судна чаще всего носят характер руководитель – починённый [2, с. 67].

При этом каждый руководитель обязан пробудить в своих подчиненных доброжелательное отношение к себе, а также полное доверие.

Служебное отношение к подчиненным должно определяться путем понимания важности этого контингента экипажа для успешной эксплуатации судна. Корабельный этикет категорически осуждает любое действие, унижающее или оскорбляющее человека: грубость, грубость, бестактность. Допустимо глубоко и справедливо критиковать любые действия подчиненных, но не личность самого подчиненного. Руководитель должен уважать подчиненное чувство человеческого достоинства.

Так называемый «психологический климат» складывается в условиях совместной работы и других членов экипажа. Психологические факторы влияют на характеристики команды, такие как:

- организационный уровень;
- способ обмена информацией между ее членами;
- уровень коллективной инициативы и творческого потенциала, и, в конечном итоге, производительность и качество транспортного процесса.

Игнорирование специфических социально-психологических характеристик команды, отдельных служб или групп обычно создает психологические барьеры и трудности в организации управления

Важнейшей частью психологического состояния экипажа является коллективное настроение. Сюда входит обмен опытом с некоторыми подобными событиями, фактами и эмоциональными состояниями, в которых команда или ее часть некоторое время доминировали.

Практический смысл коллективных настроений велик: один из них (энтузиазм, вера в общий успех, энтузиазм, энтузиазм, общее выздоровление) способствует успеху урока, а другие (состояние упадка, отсутствие уверенности в своих силах, отчаяние, скука, обида, наоборот, снижают возможности экипажа.

Очень важными элементами психологического состояния судового экипажа являются морские и универсальные обычаи и традиции. В дополнение к характеристикам, общим для каждой морской группы, существует много специфических традиций, которые имеют большое значение для ее сплоченности. Знание их позволяет менеджерам умело руководить людьми [4, с. 78].

Руководство морской командой – сложная проблема, требующая от лидера знания своей роли, а также своей известной политической, профессиональной, моральной и этической подготовки и определенных личных качеств.

Основным организационным принципом служебных отношений экипажа является жесткая функциональная структура прав и обязанностей. Формальным руководителем всей команды является капитан. По отношению к бортовым и моторным экипажам он не является непосредственным начальником.

Между капитаном и членом команды существует еще один уровень руководства: старший помощник и старший механик, они являются формальными лидерами для своих подчиненных. Соблюдение этой служебной лестницы и субординации очень важно, поскольку обеспечивает систему четких служебных взаимоотношений и подчиненности людей на борту во всех производственных ситуациях.

Вместе с формальными подразделениями на судне возникают неформальные отношения между членами экипажа, и неформальные группы могут образовываться со своими лидерами.

Следуя из этого, на судне могут практиковаться самые разнообразные стили руководства экипажем. Руководство при условии судна заключается в том, чтобы принять решение относительно того, что нужно делать, и как организовать людей на выполнение этого решения.

Эффективность руководства напрямую зависит от его стиля. Под стилем руководства традиционно принято понимать «возникающие характеристики взаимодействия руководителя с командой, которые формируются под влиянием как объективных, так и субъективных условий управления, а также индивидуальных психологических характеристик личности лидера».

В зависимости от личности руководителя и производственной ситуации в организациях могут применяться разные, но одинаково эффективные стили лидерства. Это авторитарные и демократические стили.

В авторитарном (автократическом) стиле руководства официальный лидер (капитан, старший механик) концентрирует всю власть в своих руках, диктует и регулирует структуру отношений. На таком корабле строгая дисциплина, инструкции

выполняются безоговорочно. Но команда фактически отключена, между их членами нет взаимодействия, нет внутреннего подразделения [5, с. 89].

Демократический (коллегиальный) стиль подразумевает максимальное участие членов экипажа (малых групп) в согласованных действиях для решения общих проблем. Капитан (старший механик, старший помощник) доверяет своим помощникам, стремится пробудить ответственность за порученную работу. Лидер поощряет и укрепляет отношения между членами экипажа, пытается устранить конфликты и приближает формальную организацию к неформальной.

При демократическом стиле руководитель привлекает подчиненных к участию в принятии решений и разделяет с ними ответственность. Этот стиль руководства считают лучшим. Его эффективность в полтора-два раза выше, чем у других стилей руководства.

При либеральном стиле руководитель не ограничивает свободу и автономию своих подчиненных. Этот стиль руководства не всегда эффективен, но он предпочтителен для творческих и высококвалифицированных коллективов.

Руководитель авторитарного стиля требует безоговорочного исполнения решения. В основе власти авторитарного руководителя находится его авторитет. Авторитарный стиль руководства сковывает инициативу подчиненных, он усложняет психологический климат в коллективе, ведет к формированию низкоквалифицированного, проблемного коллектива.

Тоталитарный стиль руководства подразумевает полное подчинение руководителю не только в профессиональном плане, но и в плане мышления. Данный стиль руководства подразумевает неограниченную власть руководителя. Для данного стиля руководства характерны крайняя жестокость, отказ от свободомыслия.

В современных условиях такой стиль руководства допускается только в военных организациях в условиях выбора в ситуации «жизни и смерти». Гибкий стиль основан на варьировании действий руководителя в зависимости от его индивидуальных характеристик или ситуации. В основе этого стиля находится индивидуальный подход руководителя к подчиненным.

Гибкий стиль руководства подразумевает сочетание наиболее разумных стилей управления в определенных пропорциях. С точки зрения классического подхода такие пропорции имеют следующий вид: 60% составляет демократический стиль и по 20 либеральный и авторитарный.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что управление судовым экипажем должно быть нацелено на то, чтобы обеспечить и поддержать наиболее оптимальные условия жизнедеятельности каждого его члена в процессе их трудовых, общественных, бытовых и межличностных взаимоотношений при непосредственном учете личностных качеств и специфике работы на море. На психологические особенности управления экипажем оказывает влияние ряд факторов природного, производственного и бытового характера.

1. Даниленко А.А. Психологические основы управления судовым экипажем / А.А. Даниленко. – СПб.: Логос, 2007. – 211 с.
2. Зайцев А.Г. Теория и практика здоровья / А.Г. Зайцев, С.В. Зайцев, С. В. Козик. – СПб.: Слово, 2003. — 156 с.
3. Козик С.В. Концепция «Системы формирования профессионально важных качеств» у курсантов военно-морского института / С.В. Козик. – СПб.: Проспект, 2001. – 103 с.
4. Сидоров П.И. Деловое общение: Учебник для вузов / П.И. Сидоров. – М.: Логос, 2012. – 179 с.
5. Стрелкова О.В. Психология профессиональной деятельности моряков / О.В. Стрелкова. – М.: Глобус, 2005. – 90 с.

Волченко А.А., Кутузова А.В.

Совершенствование технологий управления конфликтами в женском коллективе
Красноярский Институт Железнодорожного транспорта
(Россия, Красноярск)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-59

idsp: sciencerussia-10-06-2020-59

Аннотация

В данной статье предлагается рассмотреть проблемы и специфику женского коллектива, причины конфликтов в этом коллективе, а также методы борьбы с конфликтными сотрудниками. Будут предложены различные технологии устранения конфликтов в коллективе. Актуальность темы заключается в том, что во время конфликтов происходит дезорганизация рабочего процесса, эмоциональное выгорание и так далее, поэтому очень важно уметь вовремя реагировать и устранять конфликты.

Ключевые слова: конфликт, организация, коллектив, технологии управления конфликтами.

Abstract

This article proposes to consider the problems and specifics of the women's team, the causes of conflicts in this team, as well as methods of dealing with conflict employees. Various technologies for resolving conflicts in the team will be offered. The relevance of the topic is that during conflicts, there is a disorganization of the work process, emotional burnout, and so on, so it is very important to be able to react in time and eliminate conflicts.

Keywords: conflict, organization, team, conflict management technologies.

На данный момент, конфликты – повседневная реальность. Конфликты существуют ровно столько, сколько существует человек. Особенно значительны конфликты в рабочем коллективе, их необходимо уметь предотвращать как самими работниками, так и руководителями.

Конфликт – столкновение двух и более сторон, это происходит тогда, когда мнение, взгляды или действия одной стороны не сходятся с мнением и взглядами другой.

С учетом мотивации конфликта и субъективных восприятий ситуации выделяют виды конфликтов[1]: а) ложный конфликт – субъект воспринимает ситуацию как конфликтную, но реальных причин нет; б) потенциальный конфликт – существуют реальные причины для конфликта, но одна из сторон еще не осознала ситуацию как конфликтную; в) истинный конфликт – реальное столкновение между сторонами.

Причины женских трудовых конфликтов[2]: а) борьба за сферы влияния и долю предприятия; в) столкновение мнений, причем каждый пытается доказать собственную правоту; г) нечетко донесенная информация; д) высокая интенсивность производства, утомление и перенапряжение сотрудников; е) работники с конфликтным типом личности; ж) внешний вид.

Специфика женского коллектива в том, что женщины по своей природе слишком эмоциональны. Вместо того, чтобы конструктивно подойти к проблеме и решить ее, как это делают мужчины, женщины начинают нервничать, ругаться и показывать свое эмоционально-нестабильное состояние. Помимо этого, есть и другие факторы женского коллектива, например, слухи, зависть, личная неприязнь.

Для того, чтобы разрешить конфликт, а также знать какие отношения в коллективе между сотрудниками, необходимо использовать различные методики его изучения.

В рассматриваемой организации работают 221 человек, их них – 167 женщин и 54 мужчины. Женская половина явно преобладает и конфликты в данной организации исходят в основном от женщин. Однако, у сотрудников высокий уровень профессионального образования, (высшее профессиональное – 108 человек, среднее профессиональное – 92 человека).

В рассматриваемой организации было проведено комплексное исследование с применением трех методик. Первая методика – «Диагностика состояния агрессии» (по Басса-Дарки). В результате данного опроса было выявлено, что индекс агрессивности у сотрудников следующий: от 25 баллов – 35%, от 45 баллов – 45%, 50 баллов – 20%. Таким образом, можно сделать вывод, что только 35% сотрудников имеют норму индекса агрессивности, остальные сотрудники – агрессивные и конфликтные люди. На рисунке 1 представлены результаты данной методики.

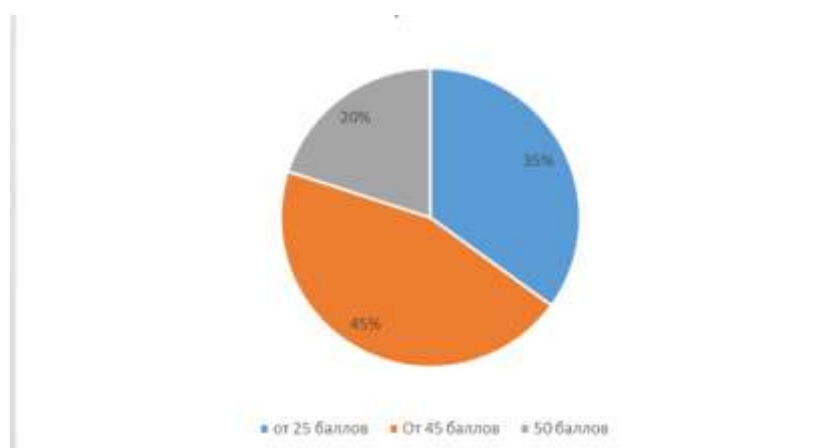

Рисунок 1 - Диагностика состояния агрессии

Второй примененной в рамках исследования методикой стала «Модифицированная экспресс-методика по изучению психологического климата в трудовом коллективе» О. С. Михалюка и А. Ю Шалыто. Количество баллов, набранных при ответах на вопросы, характеризуют психологическую атмосферу в коллективе следующим образом: а) 24-19 баллов - благоприятный климат в коллективе; б) 18-14 баллов - в целом благоприятный климат в коллективе; в) 13-8 баллов - совершенно неудовлетворительный климат в коллективе. Результат «13-8 баллов» набрали 78% сотрудников, «14-18 баллов» – 22%. Результаты проведения методики представлены на рисунке 2.

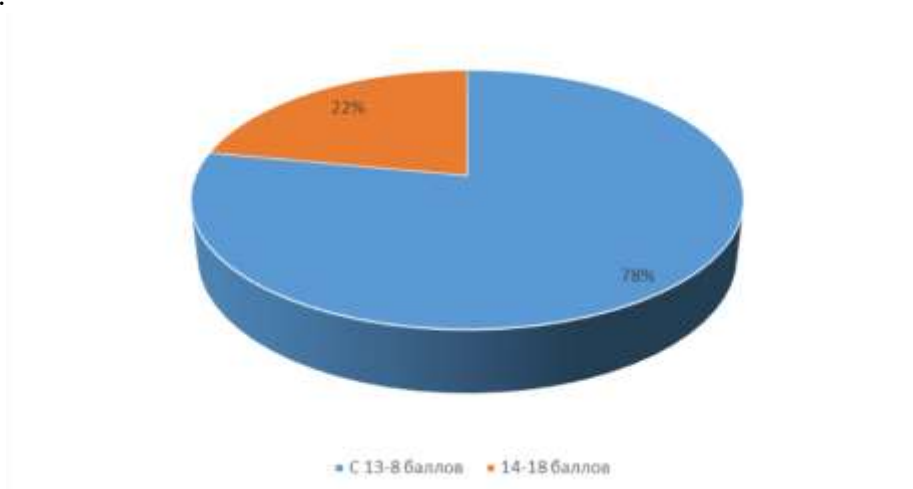

Рисунок 2 – Экспресс-методика по изучению психологического климата в трудовом коллективе

Третьей методикой оценки стал тест Томаса «Поведение в конфликте». Полученные следующие результаты: сотрудничество – 10%, соперничество – 46%, компромисс – 7%, избегание – 23%, приспособление – 14% (рисунок 3). Сотрудники занимают позицию «каждый сам за себя», редко идут на компромиссы, каждый предпочитает остаться при своем мнении, однако, немногие все же ищут поддержку у другого человека, но безрезультатно, высокий уровень соперничества, слабый уровень сотрудничества.

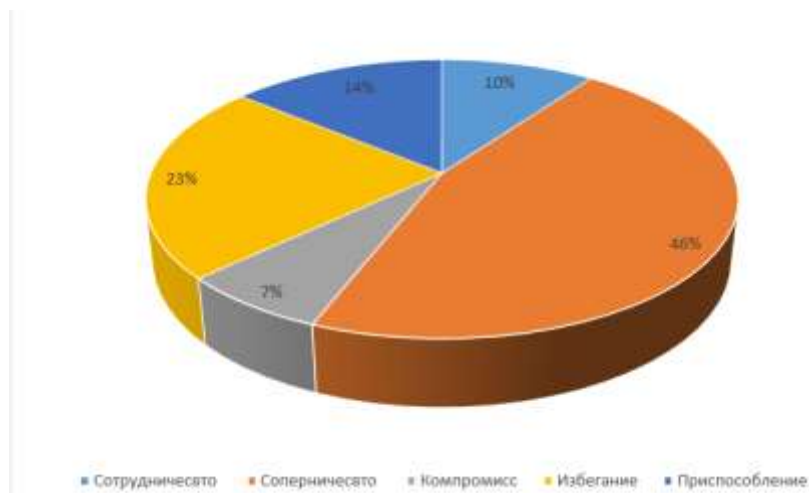

Рисунок 3 – Тест Томаса «Поведение в конфликте».

В результате проведенного исследования в налоговой инспекции были выявлены следующие проблемы: а) большая доля агрессивных сотрудников; б) неблагоприятный социально-психологический климат; в) неумение сотрудников вести себя в конфликте.

Для решения данных проблем были предложены рекомендации. Первая рекомендация – найм и адаптация персонала. На этапе найма будет необходимо с помощью различных тестов и диагностик, вычислять, отбирать и не принимать на работу сотрудников с высоким уровнем агрессивности, то есть, основной задачей будет еще на первом этапе избавиться от конфликтных сотрудников.

Принятым сотрудникам помочь адаптироваться в коллективе с помощью различных методов и программ, таких как: метод «Корпоративный PR», программа «Tinder Box» и папка нового сотрудника.

Данная рекомендация позволит еще на пороге предприятия избавиться от агрессивных сотрудников, а принятым кандидатам поможет адаптироваться на рабочем месте и в новом коллективе.

Вторая рекомендация – провести меры по сплочению коллектива. Данная рекомендация позволит сотрудникам сблизиться, узнать друг друга лучше в неформальной обстановке, а также отвлечься от работы. Будет проводиться психологический тимбилдинг – образование команд – использование тренингов, тестов, совместного решения задач, поисков выхода из сложных ситуаций. Их смысл в том, что сотрудники учатся лучше понимать логику принятия решений другими людьми, учатся «притираться» в коллективе, выясняют психологические роли и установки своих коллег – это в дальнейшем помогает и в решении рабочих задач. Появятся корпоративные традиции, внедрится практика мозгового штурма, где сотрудники вместе смогут предложить свои варианты решения различных задач и проблем, высказать свое мнение и свою идею, его смогут увидеть, услышать, сотрудники почувствуют себя значимыми и нужными. Также будет введена система бонусов, бонусы будут выдаваться в конце месяца по итогам общего голосования всех

сотрудников. Каждый сотрудник сможет отдать голос за того, кто, по их мнению, на протяжении недели был самым дружелюбным, терпеливым и спокойным.

Третья рекомендация – провести тренинг на тему: «Как разрешать конфликт в коллективе?». Специалист-конфликтолог научит сотрудников по-другому смотреть на конфликты и объяснит, как правильно реагировать на ту или иную конфликтную ситуацию.

В заключении стоит сказать, что конфликты могут иметь как негативную сторону, так и позитивную. Любой конфликт всегда приведет к тому или иному решению. Руководителю очень важно уметь найти подход к сотрудникам, сплотить коллектив, сформировать позитивную психологическую атмосферу в коллективе и снизить уровень конфликтов, которые негативно влияют на производительность труда и эмоциональное состояние коллектива. Эффективностью рекомендаций является то, что после данного проекта сотрудники перестали тратить время на конфликты по время работы, наладился климат в коллективе, от этого повысилась производительность. После предложенных рекомендаций уровень конфликтности стал ниже среднего. Сотрудники отдали больше положительных голосов за условия труда и благоприятный климат в коллективе.

1. Авдыев, М.А. Бизнес, собственность и конфликт [Текст] / М.А. Авдыев // ЭКО. - 2003. - №9. - С. 44-47.
2. Бородкин, Ф.М. Внимание: конфликт! [Текст] / Ф.М. Бородкин. - Новосибирск: Наука, 2006. - 198 с.
3. Боссиди, Л. Искусство результативного управления [Текст] / Л. Боссиди. - М.: Добрая книга, 2007. - 288 с.
4. Демидова Е.В., Кожина А.А. Проблемы экономики и управления предприятиями [Текст] / Л.В. Верещагина – Новосибирск, 2017. – 38-55 с.

Орлова Н.А., Кутузова А.В.

Снижение уровня профессионального выгорания медицинских работников

*Красноярский Институт Железнодорожного транспорта
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-60

idsp: sciencerussia-10-06-2020-60

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема профессионального выгорания применительно к его особенностям у медицинских работников. Представлены результаты исследований, показывающие уровень выгорания в трех разных отделениях. На примере результатов исследований представлены проблемы, соотносящиеся каждая к своему отделению, на основе этого были разработаны рекомендации, способствующие снижению уровня профессионального выгорания у медицинских работников.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, медицинские работники, синдром, методика МВИ, методика выраженности выгорания В.В Бойко.

Abstract

This article discusses the problem of professional burnout in relation to its features in medical professionals. The results of studies showing the level of burnout in three different departments are presented. On the example of the research results, the problems related to each Department are presented, based on this, recommendations were developed that help reduce the level of professional burnout in medical workers.

Keywords: professional burnout, medical professionals, syndrome, MBI method, burnout severity method In.In Boyko.

Профессиональное выгорание начинает свой исследовательско-исторический путь с 1974 года, когда американский психиатр Х. Дж. Фрейденберг вводит его в науку, как описание особого расстройства личности у здоровых людей, возникающего в результате интенсивного и эмоционально нагруженного общения в процессе профессиональной работы с клиентами или пациентами, и данный путь продолжается по настоящее время, когда было проведено и проводится множество исследований, с помощью которых накапливается опыт в диагностике, профилактике и лечении синдрома выгорания работников различных специальностей. Множество исследований, которые проводятся уже долгие годы, говорят об актуальности изучения синдрома профессионального выгорания [1].

Ежедневная эмоциональная перегрузка разрушает психику любого человека. Синдром профессионального выгорания у медицинских работников является частым вариантом психоэмоциональных расстройств, что объясняется просто: помощь людям – это хронический ежедневный стресс [4]. В настоящее время существует много исследований, документально подтверждающих широко распространенную неудовлетворенность профессией и чувство сожаления в связи с выбором медицинской карьеры. Процесс сожаления формируется на основе главных причин, а именно: проблемы профессионального характера (профессиональный рост) и условий труда (недостаточная заработная плата, условия рабочего места, отсутствие оборудования, необходимого для качества и успеха их работы); неспособность помочь пациенту в некоторых случаях; больше летальности, чем в большинстве других отделений; воздействие на пациентов и их близких, пытающихся решить свои психологические проблемы посредством общения с врачом; тенденция последнего времени – угроза дел родственников пациентов в случае смерти с правовыми претензиями, исками, жалобами. Именно эти причины оказывают максимально негативное влияние, формирующее данный синдром [2]. Очень важно выделить типы сотрудников, которые в первую очередь поддаются развитию выгорания, предварительно разобравшись в личности сотрудника, организация должна понимать с каким человеком они сталкиваются и что от него можно ожидать. Более подробно типы трактуются так, педантичные, добросовестные (работу надо делать «безупречно», даже в ущерб себе); амбициозные, демонстративные (желание быть первым всегда и во всем); эмоциональные, чувствительные (желание помочь всем людям, восприятие чужой боли, как своей собственной, сложное переживание чужих проблем) [3].

Данное исследование проходило на примере многопрофильного учреждения здравоохранения, которое оказывает специализированную и высокотехнологичную медицинскую помощь. Анализ проводился по трем профильным направлениям с участием трех специалистов от каждого отделения. В совокупности в исследовании приняло участие девять человек.

Анализ данной работы был направлен на разработку рекомендаций, способных снизить выгорание работников в медицинском учреждении. Интересным аспектом в проекте стало градационное исследование уровня профессионального выгорания в трех разных отделениях: в терапевтическом, хирургическом и операционном. Началом работы стал выбор наиболее подходящих методик, способных дать подробную характеристику относительно наличия у сотрудников симптомов, формирующих синдром. Таковыми стали три методики: опросник «Экспресс-оценка выгорания» (В. Каппони, Т. Новак), опросник Maslach Burnout Inventory (МБИ) (авторы К. Маслач и С. Джексон) и методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко. Результат стал таков, что образовалась некая тенденция, показывающая стабильное наличие в исследуемых отделениях симптомов выгорания, но имеющая возрастание уровня выгорания от низких показателей в терапевтическом отделении, следом

переходящая к средним показателям в хирургическом отделении и до высоких отметок в операционном отделении. Результаты исследования представлены ниже.

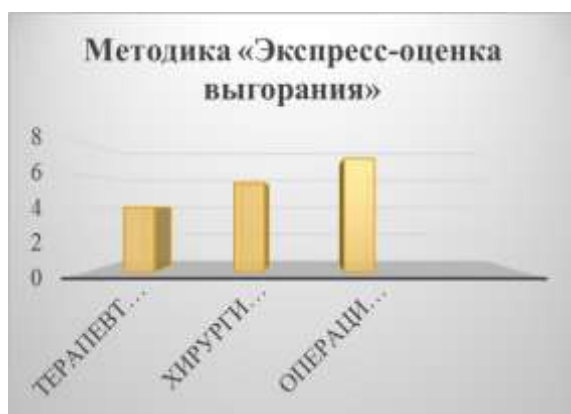

Рис.1 – Методика «Экспресс-оценка выгорания»

Рис.1 – Методика «Экспресс-оценка выгорания»

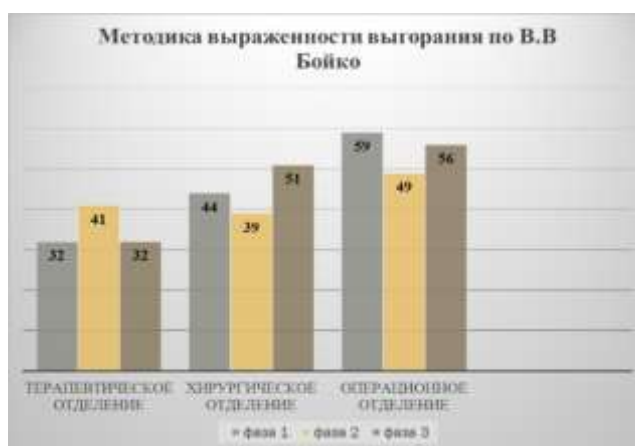

Рис.3 –Методика выраженности выгорания В.В Бойко

Любая симптоматика возникает не просто так, за этим стоят определенные проблемы. Через данное исследование наблюдается выявление проблемной зоны в соответствии с отделением, имеющем каждый свой уровень выгорания сотрудников. Выраженность проблем так же в градационном формате, от менее значимых, но требующих вмешательства, до серьезных, требующих уже применения незамедлительных мер. В терапевтическом отделении проблема проявляется в том, что данное отделение имеет низкий, но присутствующий в процентном соотношении начальный симптомокомплекс. Решением данной проблемы будет создание комнаты психологической разгрузки. Именно такая мелочь, как 15 минут релаксации позволяют сотруднику избежать эмоционального истощения и переутомления. Данная комната организуется, основываясь на специфике организации, учитывая вероятные факторы утомления и раздражения. Собственно, такая рекомендация позволит предотвратить возникновение начальных симптомов выгорания.

Профессиональное выгорание в хирургическом отделении имеет более яркую выраженность, проявляющаяся в такой проблеме, как негативное восприятие сотрудников себя как профессионала в своей профессиональной деятельности. Сотрудник начинает недооценивать свою компетентность в работе, недовольство собой, преуменьшать ценности своей деятельности, начинает возникать чувство вины за собственные негативные проявления. Такие симптомы требуют быстрого решения, и оно заключается в организации научно-практической деятельности в профессиональной области своей специализации. Задачей данного направления

рекомендаций будет разработка научной темы в своей специализации, где сотрудник чувствует свои слабые стороны или чувствует неуверенность в тех или иных действиях. Тем самым будут получены результаты, позволяющие сотруднику быть понятым самим собой, разобрать все свои «пробелы» в профессиональной деятельности или же наоборот убедиться в их отсутствии, а также повысить уровень своих знаний, умений и навыков, путем написания научной работы. Данная рекомендация позволит повысить уверенность в себе и выбранной профессии, специализации.

В операционном отделении, имеющем самые высокие показатели выгорания персонала, рассматриваемая проблема выражается в усилении сознанием психотравмирующих факторов профессиональной деятельности, которые очень трудно или вовсе невозможно устранить. Для решения данной проблемы было предложено организовать тренинг «Организация Балинтовских групп». Данная группа является мягким, но очень эффективным методом снижения профессионального и эмоционального выгорания. Основной целью балинтовской группы является обсуждение и анализ проблем профессиональной деятельности и общения с пациентом, все это происходит при соблюдении основных правил психологической подготовки: конфиденциальности, невосприимчивости, эмоциональной поддержки и безопасности в группе, развития ее сплоченности. После начала работы группа закрывается для новых членов. Причины, по которым медицинский работник, работающий в операционном отделении, может обратиться за консультацией: сложная операция, требующая максимальной сосредоточенности, возлагающая на работника всю ответственность за жизнь пациента; летальный исход тяжелой операции; в случае нежелания пациента делать операцию, умение убедить его в необходимости вмешательства операционных манипуляций и другие. Внедрение данной рекомендации поможет сотрудникам разумно принимать все неудачи и последствия своей профессиональной деятельности.

Весь комплекс рекомендаций будет выглядеть следующим образом.

Таблица 1.

Комплекс рекомендаций

Методика исследования	Выявленные проблемы	Рекомендации	Мероприятия
1. Опросник «Экспресс-оценка выгорания» (В. Каппони, Т. Новак)	1. Проблема начальных признаков симптоматики синдрома профессионального выгорания в терапевтическом отделении.	Создать комнату психологической разгрузки со звукоизолирующими стенами. Оснащение специальным оборудованием с различной музыкой и звуками, и ароматерапия.	1. выделить отдельное помещение; 2. организовать ремонтные работы помещения; 3. снабдить всем необходимым оборудованием; 4. согласовать все детали с сотрудниками.
2. Методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» (В.В. Бойко)	2. Проблема в негативном восприятии себя как профессионала в хирургическом отделении.	Организация научно-практической деятельности в профессиональной области своей специализации.	1. выделить отдельное помещения; 2. снабдить оргтехникой; 3. разработать сотрудником тему научной работы и выполнить ее; 4. организовать проведение научной конференций; 5. организовать публикацию научной деятельности; 6. ввести

			моральное поощрение в рамках организации. 7. ввести материальное поощрение.
3. Опросник на «выгорание» Maslach Burnout Inventory (MBI) (К. Маслач и С. Джексон)	3. Проблема в усилении осознания психотравмирующих факторов профессиональной деятельности в операционном отделении, которые трудны или вовсе не устранимы.	Организация Балинтовских групп для медицинских работников.	1. нанять компетентного руководителя для работы; 2. выделить помещение для проведения тренингов; 3. провести работу со штатным психологом по изучению каждого сотрудника; 4. объединить сотрудников в группы; 5. проводить тренинговые работы.

В ходе анализа научной литературы был сделан вывод о том, что профессиональное выгорание есть негативное психологическое явление, особенно остро проявляющееся у работников медицинской сферы. Эта профессия характеризуется степенью эмоциональных переживаний, которые специалист испытывает в процессе профессиональной деятельности, так как на него возложена огромная ответственность за здоровье пациентов. Поэтому медицинские работники нуждаются в профилактике профессионального выгорания. Ожидаемый результат от предложенных рекомендаций, выражает высокую степень эффективности, которая выражается в способствовании более эффективной работы сотрудников, корректировке психосоматического здоровья, повышении чувства собственной компетентности в профессиональной деятельности, появлении чувства собственной состоятельности и улучшении восприятия и понимания коммуникации с пациентом и профессиональной ситуацией. Такой эффект от рекомендаций позволяет снизить уровень профессионального выгорания у медицинских работников.

1. Бойко В.В. Синдром "эмоционального выгорания" в профессиональном общении. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2005. - 105 с. (С.17-18).
2. Винокур В.А. Интегративные механизмы формирования профессионального стресса у врачей / В.А. Винокур, О.В. Рыбина // Интегративная медицина. Материалы II национального конгресса. - СПб, 2005. - С.36 - 37 (С.36).
3. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. - СПб: Питер, 2005. - 421с.
4. Баробанова М.В. Изучение психологического содержания синдрома «эмоционального сгорания». - М.: Педагогика, 2005. - 527с.
5. Ларенцова Л.И. Синдром эмоционального выгорания у врачей различных специальностей: психологические аспекты. - М.: Мед-книга, 2009. - 142с.
6. A.S.Danilova, A.V.Kutuzova, L.V.Bogdanova. The problem of professional burnout of railway personnel / Tenth International scientific and practical conference on the Transportation Infrastructure of the Siberian Region May 21 - 24, 2019 WEB OF SCIENCE The journal Advances in Social Science, Education and Humanities Research

Хмелевская О.И.

Взаимосвязь особенностей религиозности и темпов биологического старения у сотрудников экстремальных профессий

*Московский государственный психолого-педагогический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-61

idsp: sciencerussia-10-06-2020-61

Аннотация

В данной статье приведены результаты эмпирического исследования взаимосвязи религиозности личности и темпов биологического старения, психологической зрелости у сотрудников экстремальных профессий. В исследовании приняли участие 60 человек мужского и женского пола сотрудники службы охраны и специалисты связи войск национальной гвардии. Проводимое тестирование было направлено на оценку особенностей религиозности и уровня биопсихологического возраста. Религиозность, являясь личностной характеристикой выступает тем жизненным ресурсом для личности специалиста, необходимым для поддержания оптимального темпа биологического старения. Специалисты, имеющие высокий уровень религиозности склонны чувствовать себя биологически моложе своих сверстников.

Ключевые слова: биологический возраст, психологический возраст, старение, религиозность, религиозная личность, профессии экстремального профиля.

Abstract

This article presents the results of an empirical study of the relationship of personality religiosity and the rate of biological aging, psychological maturity among employees of extreme professions. The study involved 60 male and female security personnel and communications specialists from the national guard. The testing was aimed at assessing the characteristics of religiosity and the level of psychological age. Religiosity, being a personal characteristic, is that vital resource for the personality of a specialist, necessary to maintain an optimal rate of biological aging. Professionals with a high level of religiosity tend to feel biologically younger than their peers.

Keywords: biological age, psychological age, aging, religion, a religious identity, extreme professions.

Психобиологический возраст выступает относительно новым и малоизученным показателем, который соответственно подразделяется на два других, а именно психологический и биологический возраст. Эмпирическое изучение биологического возраста берет свои истоки со второй половины 20 века. В измеряемые показатели был включен целый спектр физических параметров. Несмотря на свою малоизученность, биологический возраст был сопоставлен с физиологическим здоровьем. Было выявлено, что биологический возраст коррелирует со смертностью, с показателем сердечно-сосудистой системы, физической работоспособностью. Было выявлено, что умершие, люди с нарушенной сердечно-сосудистой системой имеют более высокий биологический возраст в сравнении со своей возрастной группой, живой и не имеющей данных заболеваний. Поэтому при оценивании здоровья и самочувствия человека можно использовать показатель его биологического возраста и его составляющие [1].

Не стоит также забывать, что темп психобиологического старения выступает индивидуальной характеристикой и может изменяться под воздействием различных показателей. Определенная доля объяснения биологического возраста отводится, несомненно, на физиологические и функциональные показатели организма человека,

но свой вклад сюда вносят личностные характеристики и жизнедеятельность человека в целом. Например, осуществление профессиональной деятельности в экстремальных условиях может выступать фактором, способствующим повышению биологического возраста над календарным, приводя к ускоренному биологическому старению [3].

Так как для большинства опасных профессий невозможно исключить фактор экстремальности, то следует найти другие показатели, которые имеют также взаимосвязь с психобиологическим возрастом. Данными показателями, несомненно, могут выступать личностные характеристики индивида, так как это та основа, которая пронизывает все сферы жизни человека [4].

При анализе личностных характеристик следует особенно отметить религиозность личности. Из-за недостаточных исследований в данной области, отсутствует информация о ее проявлении у представителей экстремальных профессий. Не стоит недооценивать религиозность личности, так как религиозный человек привносит особенности своего верования на все сферы своей жизни. По результатам И.М. Шмелева верующие люди, столкнувшись с трудной жизненной ситуацией склонны к адаптивным способам реагирования. Данный факт следует взять во внимание, так как в трудные жизненные ситуации входят и экстремальные ситуации, с которыми сотрудники опасных профессий сталкиваются довольно часто [5].

Все вышеперечисленные результаты выступили теоретической основой нашего исследования, еще раз доказывая важность выявления корреляций различных личностных характеристик с психобиологическим возрастом [2].

Целью данной работы является изучение взаимосвязи показателей религиозности и темпов биологического старения, психологической зрелости у специалистов силовых структур.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что существует взаимосвязь между особенностями вероисповедания и биологическим темпом старения, а именно чем выше показатели индивидуальной религиозности, тем ниже биологический темп старения.

Описание методической процедуры

В исследование были включены 60 человек мужского и женского пола следующих специальностей: охранники и специалисты узла связи войск национальной гвардии города Москва, возрастной диапазон составил от 18 лет до 54 года.

Для реализации цели исследования был выбран следующий методический инструментарий: структура индивидуальной религиозности была изучена с помощью теста Ю.В. Щербатых, измерение личностного уровня религиозности происходило с помощью опросника И.С. Шемет, изучение религиозной активности происходило посредством методики Д.О. Смирнова, уровень духовности измеряла методика на жизнеспособность А.М. Махнач, показатели биологического и психологического возраста измерялись авторским методом К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной.

Статистическая обработка данных была проведена в программе IBM SPSS Statistics v23 и включала в себя сравнение средних значений и корреляционный анализ с применением критерия Спирмена. Различия считались значимыми при уровне p меньшим или равным 0,05.

Анализ основных результатов и их интерпретация

Исходя из показателей средних значений (рис. 1), можно выявить общую характеристику нашей выборки. Для испытуемых в среднем характерен повышенный темп биологического старения, то есть наблюдается биологическая зрелость в сравнении с другими сверстниками, но психобиологический возрастной индекс находится на адекватном уровне, указывая на привычное восприятие своего возраста с точки зрения психологических особенностей. Уровень религиозности большинства

наших испытуемых находится на среднем уровне с нейтральным отношением к церкви и религии.

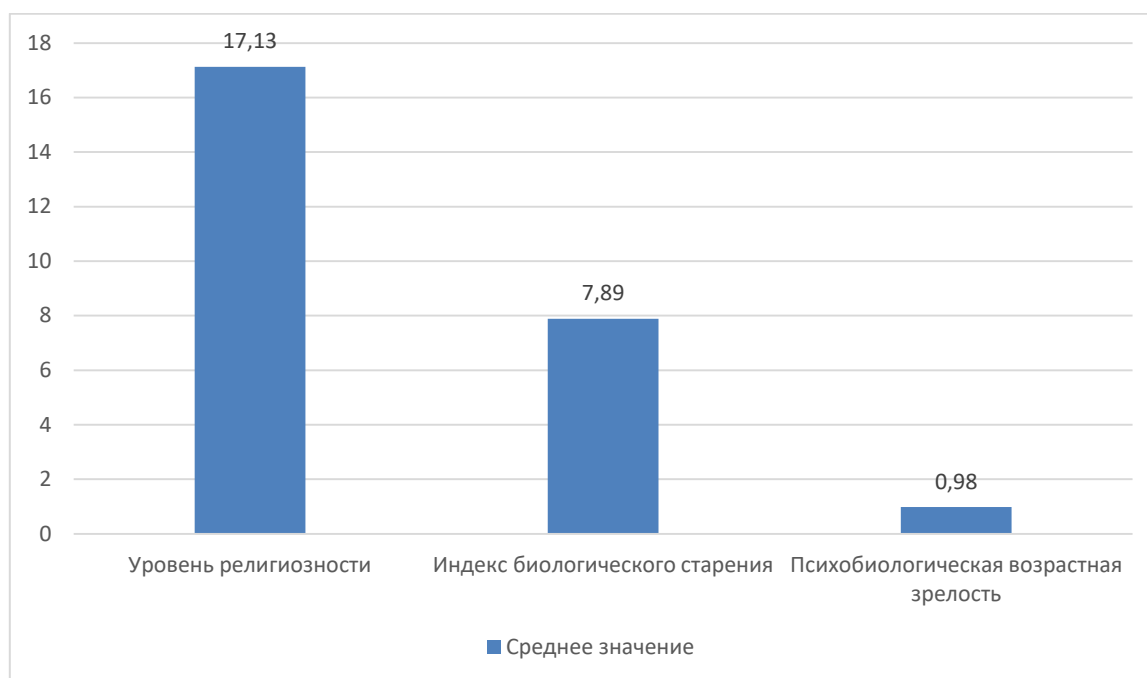

Рисунок 1. Показатели средних значений уровня религиозности, индекса биологического старения, психобиологической возрастной зрелости

Для подтверждения выдвинутой гипотезы был проведен корреляционный анализ с критерием Спирмена. В ходе данного анализа получилось обнаружить достоверную взаимосвязь.

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа между особенностями религиозности и индексом биологического старения

Особенности религиозности	R	p
Поиск поддержки в религии	-0,297	0,021
Внешние признаки религиозности	-0,387	0,002
Наличие религиозного самосознания	-0,354	0,005
Отношение к религии как образцу моральных норм поведения	-0,271	0,036
Индивидуальный уровень религиозности	-0,382	0,003
Религиозные переживания	-0,312	0,015
Стенические религиозные переживания	-0,392	0,002
Внутренняя и внешняя религиозность	-0,258	0,047
Религиозная активность	-0,310	0,016
Духовность	-0,371	0,004

Анализируя данные из таблицы 1, можно сделать вывод, что практически все характеристики религиозности и показатели структуры верования взаимосвязаны с индексом биологического старения. Обращая внимание на то, что полученная взаимосвязь обратная, можно сделать вывод, что чем выше результаты по религиозным показателям, тем ниже этот результат по индексу биологического старения. Поэтому можно предположить, что религиозность вносит свой определенный вклад и помогает испытуемым чувствовать себя биологически моложе большинства своих сверстников.

Данные корреляционного анализа между показателями религиозности и психобиологической возрастной зрелостью показывают следующие достоверные связи:

Достоверная положительная взаимосвязь с показателем «Внешние признаки религиозности» ($R_{эмп} = 0,26$, $p = 0,042$).

Достоверная положительная взаимосвязь с показателем «Отношение к религии как образцу моральных норм поведения» ($R_{эмп} = 0,29$, $p = 0,026$).

Достоверная положительная взаимосвязь с показателем «Религиозные переживания» ($R_{эмп} = 0,28$, $p = 0,032$).

Анализируя полученные достоверные результаты, мы приходим к следующему выводу, что присутствие в жизни человека внешних признаков религиозности, переживаний на фоне верования, отношение к нормам поведения через призму собственной веры взаимосвязано с психобиологическим возрастным индексом. Так как полученная взаимосвязь прямая, можно предположить, что чем более выражены вышеперечисленные показатели, тем выше у человека психологическая зрелость. Повышение психологической зрелости может быть связано как с усталостью в психологической сфере, так и с накоплением психологического опыта.

Вывод:

1. Компоненты религиозности личности коррелируют с показателем биологического старения и с психобиологической возрастной зрелостью.

2. Привнесение вероисповедания в различные сферы жизнедеятельности способно помочь человеку чувствовать себя биологически моложе, тем самым замедляя темп старения.

3. Религиозная личность выступает психологически более зрелой, наполненной богатым жизненным опытом и мудростью.

4. Религиозность является той личностной характеристикой, имеющей корреляцию с темпом биологического старения.

1. Березина Т.Н. Психобиологические детекторы повышения пенсионного возраста в России // Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований: монография / под общ. ред. Т.Н. Березиной. – М.: Энциклопедист-Максимум, 2019. – С. 47 – 56.
2. Густова Л.В. Исследование взаимосвязи между уровнем религиозности и интегративными личностными качествами: дис. ... канд. психол. наук. – Кострома, 2014. – 152 с.
3. Котенева А.В. Личностные факторы поддержания здоровья человека // Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований: монография / под общ. ред. Т.Н. Березиной. – М.: Энциклопедист-Максимум, 2019. – С. 160 – 172.
4. Котенева А.В. Особенности психологического здоровья у студентов с разным уровнем религиозности // Психология обучения. – 2017. – № 6. – С. 13–26.
5. Шмелев И.М. Соотношение типов религиозности и способов разрешения трудных жизненных ситуаций: дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2017. – 228 с.

Шеховцова Т.С.

Взаимосвязь жизненных ценностей и психологического возраста у сотрудников силовых структур

*Московский государственный психолого-педагогический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-62

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-62

Аннотация

В данной статье приведены результаты исследования взаимосвязи жизненных ценностей и психологического возраста у сотрудников силовых структур. В исследовании приняли участие 61 сотрудник МВД России в возрасте от 22 до 44 лет (средний возраст – 32,5 года): 40 лиц мужского пола, 21 – женского пола. Методом исследования выступало тестирование, направленное на диагностику жизненных ценностей и исследования психологического возраста. Предполагалось, что чем больше выраженность жизненных ценностей, связанных с самореализацией, тем ниже

психологический возраст. В результате исследования было установлено, что при увеличении психологического возраста снижается значимость жизненных ценностей: самореализация и самоактуализация, достижения, общественная жизнь. Полученные в рамках данного исследования результаты уточняют представления о взаимосвязи жизненных ценностей и психологического возраста у сотрудников силовых структур.

Ключевые слова: жизненные ценности, психологический возраст, сотрудники силовых структур.

Abstract

This article presents the results of a study to identify the relationship between life values and psychological age in law enforcement officers. The study involved 61 employees of the Ministry of internal Affairs aged 22 to 44 years (the average age is 32,5 years): 40 men, 21 women. The testing method was testing aimed at diagnostics of life values and research of psychological age. It was assumed that the greater the expression of life values, the lower the psychological age. As a result of the study, it was found that when the psychological age increases, the significance of life values decreases: self-realization and self-actualization, achievements, social life. The results obtained in this study clarify the relationship between life values and psychological age in law enforcement officers.

Keywords: life values, psychological age, employees of law enforcement agencies.

Жизненные ценности являются личностными ориентирами, которые способны определить поведение человека, а также его деятельность. Для жизненных ценностей не свойственна статичность, так как ценностная структура личности может претерпевать изменения с течением жизни. Жизненные ценности человека включают в свою структуру терминальные ценности (долгосрочная перспектива) и инструментальные (средства достижения цели) [2,3,4].

Психологический возраст – это оценка человеком своей жизни в плане насыщенности ее событиями. Психологический возраст можно определить благодаря уровню интеллектуальной и эмоциональной насыщенности, собственной оценке важности произошедших и происходящих событий, а также с помощью степени самовосприятия своего возраста [1].

Цель исследования – выявить взаимосвязь жизненных ценностей и психологического возраста у сотрудников силовых структур.

Гипотеза исследования: у сотрудников МВД существует выраженная отрицательная взаимосвязь между жизненными ценностями и психологическим возрастом. При высоком уровне жизненных ценностей у сотрудников МВД наблюдается снижение психологического возраста.

В рамках данного исследования мы опираемся на подходы Б.С. Алишева, Б.С. Братуся, А.И. Донцова, Т.Е. Ежевской, А.В. Котеневой, Н.И. Лапина, Д.А. Леонтьева, М. Рокича, С.Л. Рубинштейна, В. Франкла, Э. Фромма, Ш. Шварца, Е.В. Шестуна и В.А. Ядова в изучении жизненных ценностей. В рамках изучения психологического возраста мы опираемся на подходы И.Ю. Антипиной, Т.Н. Березиной, М.К. Павловой и А.В. Толстых.

Для выявления взаимосвязи жизненных ценностей и психологического возраста были применены следующие методики:

1. «Иерархия личности» Е.В. Шестуна.
2. Морфологический тест жизненных ценностей В.Ф. Сопова и Л.П. Карпушиной.
3. Метод «Самооценка психологического времени».

Статистическая обработка данных была проведена в программе IBM SPSS Statistics v23 и включала в себя сравнение методы дескриптивной статистики и корреляционный анализ с применением критерия Спирмена. Различия считались достоверными и значимыми при уровне значимости p меньшим или равным 0,05.

В исследовании приняли участи 61 сотрудник МВД России в возрасте от 22 до 44 лет: 40 лиц мужского пола, 21 – женского (средний возраст – 32,5 года). Подробные социально-демографические характеристики во выборке представлены на рисунках 1-3.

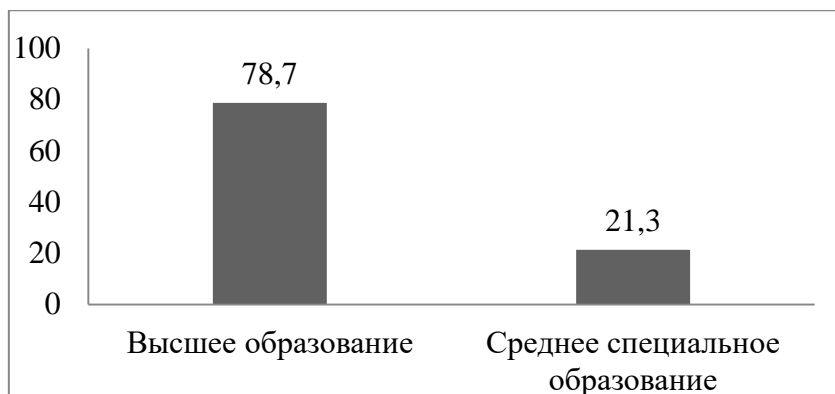

Рисунок 1. Социально-демографический показатель по уровню образования в %

Исходя из результатов, представленных на рисунке 1, видно, что выборка, в основном, имеет высшее образование.

На рисунке 2 показано соотношение выборки по стажу профессиональной деятельности.

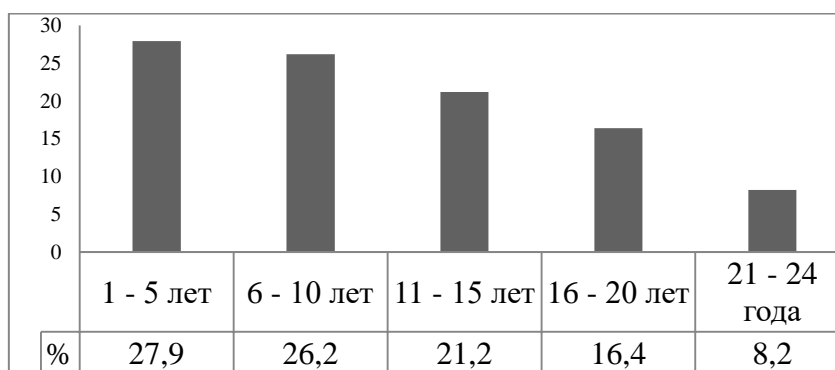

Рисунок 2. Стаж профессиональной деятельности по всей выборке в %

Исходя из результатов, представленных на рисунке 2, видно, что приняло в исследовании больше всего испытуемых со стажем работы 1 - 5 лет и 6 – 10 лет, менее всего – со стажем 21 – 24 года.

На рисунке 3 представлено соотношение семейного положения испытуемых.

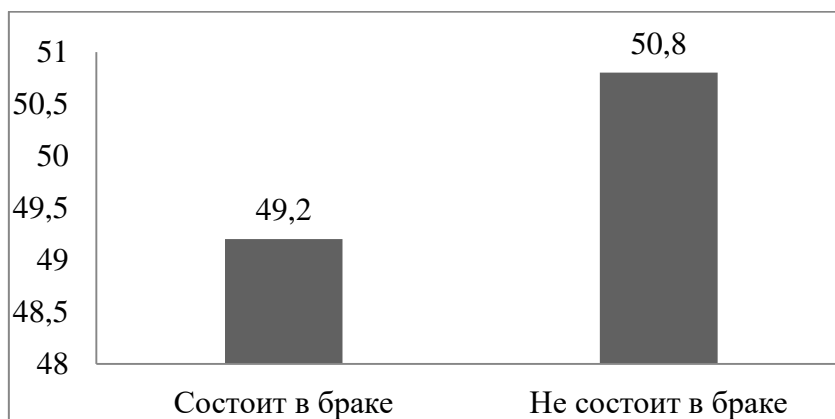

Рисунок 3. Социально-демографический показатель по семейному положению в %

Исходя из данных, представленных на рисунке 3, видно, что большинство испытуемых не состоит в зарегистрированном браке.

На следующем этапе был проведен корреляционный анализ для определения взаимосвязи жизненных ценностей и психологического возраста проведен корреляционный анализ. Было установлено, что существуют значимые связи между психологическим возрастом и жизненными ценностями, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа

Жизненные ценности и психологический возраст	R	P
Ценности самореализации и самоактуализации и Психологический возраст	- 0,355	0,008
Достижение и Психологический возраст	- 0,255	0,047
Общественная жизнь и Психологический возраст	- 0,257	0,045

Таким образом, исходя из полученных данных, представленных в таблице один, можно сделать вывод:

1. Чем выше уровень ценностей самореализации и самоактуализации, тем ниже психологический возраст.
2. Чем выше уровень ценности достижения, тем ниже психологический возраст.
3. Чем выше ценность общественной жизни, тем ниже психологический возраст.

Выводы:

1. В ходе исследования было выявлено, что большинство испытуемых имеют высшее образование.
2. В исследовании, в основном, приняли участие сотрудники со стажем работы от 1 до 10 лет.
3. Большинство испытуемых на момент обследования не состояли в зарегистрированном браке.
4. В результате проведенного исследования было установлено, что существует взаимосвязь между жизненными ценностями и психологическим возрастом. Так, психологический возраст коррелирует с такими жизненными ценностями как ценность общественной жизни, ценность достижения и ценности самореализации и самоактуализации. То есть при увеличении психологического возраста выраженность вышеперечисленных жизненных ценностей снижается.

1. Антипина И.Ю. Психологический возраст как фактор профессиональной успешности преподавателя вуза: дисс. канд. психол. наук. – Ставрополь, 2007. - 188 с.
2. Исаева М.Р. Жизненные ценности в понимании студентов и людей разного возраста // Academy. – 2019. - № 5 (44). – С. 68-70.
3. Кузнецова Е.Г. Личностные ценности: понятие, подходы к классификации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. - № 10 (116). – С. 20 – 24.
4. Хаernasова Э.Ф. Понимание ценностей в юношеском возрасте // Достижения ВУЗовской науки. – 2013. - № 7. – С. 188 – 192.

Научное издание

Наука России: Цели и задачи

Сборник научных трудов по материалам
XXI международной научно-практической конференции
10 июня 2020 г.

Часть 3

SPLN 001-000001-0637-SR

Подписано в печать 16.06.2020. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.4,37
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович